

**Иван
Дмитриев**

Таксист

2

Annotation

Первая цель была ясна и выполнима. Теперь меня ждут взаимоотношения с аристократами, проблемы с врагами... И приходится прилагать большие усилия для того, чтобы не завязнуть в паутине лжи и чужих интриг.

Иван Дмитриев
Таксист. Том 2
Российская империя

Глава 1

Полигон оказался на территории школы. Ребята стояли в небольшом кругу и что-то обсуждали.

— Макс, привет! — увидел меня Саша.

А парни повернулись ко мне. Кто-то махнул, кто-то протянул руку.

— Ну, что тут у вас? — спросил я, смотря на получившуюся машину.

— Да вот, тебя ждём. Решили, что без тебя начинать не будем, — произнёс парень.

— И вот я тут, — усмехнулся я. — Давай, не томи уже.

— Да сейчас, — кивнул он и достав планшет, начал в нём, что-то нажимать.

И сразу же машина начала своё движение. А мы пошли за ней. Александр, сосредоточенно смотрел больше в планшет, поэтому к нему подошёл Сон и следил, чтобы парень не запнулся.

А я обратился к Тони.

— В чём цель-то?

— У кого? — не понял он.

— Ну машину, для чего делаем, — кивнул я в сторону машины.

— А! У нас соревнования будут на следующей неделе. По моделированию. Для нас будет полоса препятствий, которые нужно преодолеть. Для машин и гусеничной техники будет грязь, песок и камни. Для самолётов и кораблей, сам понимаешь, пролететь и проплыть свои маршруты, — рассказывал он.

— А победитель? — уточнил я, смотря как Саша, увеличивает скорость машины.

— Двести тысяч. И бонусы при поступлении в технический колледж Массачусетса. — произнёс он. — Ну и слава, среди других школ, — гордо добавил он, будто это самое важное, что есть из наград.

— Ты, будешь потом, этим перед девушками хвастаться? — расмеялся я.

— Каких девушек? — покраснел он.

— Ясненько... — улыбнулся я. И пошёл догонять ребят, которые уже бежали за нашей машиной.

Испытания прошли успешно, несколько раз, у нас выламывало гусеницу в обратную сторону, но это было решаемо. А парни просто светились от радости и не находили слов, чтобы выразить мне благодарность, за идею с гусеницами.

Вернувшись в офис, я любовался парковкой. На ней выстроились все мои машины. А парни спорили, кому и что теперь достанется.

— Босс, а кого вы посадите за тойоты? — спросил меня один из водителей.

— Не знаю, — пожал я плечами и заметил, как ребята загрустили. — Правда, не знаю, по мне должны сидеть самые лучшие, как награда. А это мне только наша секретарь может сказать.

Парни загрустили ещё больше. Ирен у нас была очень строгой и держала их в ежовых рукавицах.

— Мерседес, я под себя взял. На него рты не разевайте, — добавил я, подходя к нему.

— А мы думали, это ваша личная будет, — сказал кто-то под одобрительный гул.

— Ну тем более, — пожал я плечами.

Только один Вито, святится улыбкой. Ему же теперь только босса катать. Наивный.

Оставив ребят у машин, вместе с Вито, дошёл до офиса его матери.

— Максим, я позвонила в фирму, которая занималась оклейкой машин. Завтра утром, они приедут. Начнут обклеивать. Дорогие машины, как я поняла клеить не нужно?

— Да. Они будут без знаков, — кивнул я. — А вам предстоит решить, кто из наших водителей, достоин на них сесть. Вито в расчёт, не берите, он теперь мой личный водитель.

— Правда? Хорошо, — улыбнулась женщина. — Вам, кстати, пришла посылка, от Дмитрия Лёшина. В вашем кабинете стоит.

— Спасибо, пойду проверю и домой, — поднялся я.

— Босс, вас увезти? — спросил Вито.

— Не, я сам. Мне тут ехать-то? Пару кварталов, — отрицательно покачал я головой.

Поднявшись в кабинет, я с удивлением взглянул на довольно большую деревянную коробку, внутри которой оказался мини-холодильник, внутри которого на куче льда, лежала голова Каца.

— Чёртов, Виктор, — произнёс я, сдерживая рвотный позыв.

В школе же была самая натуральная стабильность. Дочка Виктора, всё так же презрительно смотрела на меня. Только вместо Аполлона, с ней сидела девочка, которая её фоткала в день нашего знакомства. Аполлона, как оказалось, перевели в другую школу.

Милана, меня показательно игнорировала. Кир, был какой-то слишком вежливый со мной, а Кен, просто был Кеном. Изредка качая головой, смотря на Милану.

— Макс, а ты, правда, выиграл у лорда Кавендиша поместье? — задал он вопрос, на обеде.

— Правда, вчера там был, — кивнул я.

— И как там? — жалко спросил он, подавшись вперёд, отчего стол подвинулся на меня.

— Одиноко, очень одиноко, не нужны людям такие дома, — задумался я, вспоминая свои ощущения.

— Это просто у него такой стиль, — со знанием ответил Кен.

— Быть одиноким? — усмехнулся я.

— Чтобы всем вокруг было неудобно, рядом с ним, — улыбнулся он.

— Ну не знаю, не замечал, — ответил я, возвращаясь к обеду.

— И это пугает, у меня отец знаешь, как извёлся, пытаюсь понять, как получилось, что вы стали так близки, — задумчиво произнёс Кен. Отрезая кусок мяса на тарелке.

— Как знать, — улыбнулся я. — Как знать.

После школы я доехал до офиса адвоката, где внёс плату за хранение бумаг и забрал документы на свой титул. Он же мне и подсказал, что мне нужно заехать в городскую ратушу, для внесения меня в списки аристократов. Там же я и оформил бумаги на своё новое поместье, теперь оно официально было моим. Там же меня застал звонок, дворецкого. Который заявил, что он нашёл всех слуг и ему на ближайший год, нужно два миллиона. Для новой мебели, и зарплату слуг. Ему будет нужно около шестисот — семисот тысяч, А остальной миллион триста, нужны для контракта с наёмниками. И хотя я без вопросов, сделал перевод. Но для меня это стало неприятным сюрпризом. Такие деньги, такси мне не принесёт, а через несколько лет, я попросту разорюсь и буду вынужден всё продать. Вздохнув, я сёл в машину и открыл поиск клиентов, нужно было поработать. Катаясь в поисках клиента, я узнал из новостей, по радио, что в России, была атака на Кремль, огромное количество древних и статусных родов, были просто убиты. Включая Романовых. А в страну вошла китайская армия. Захватывая Сибирь и Дальний Восток. Покачав головой

я сменил радиостанцию на музыкальную.

Сегодня я ездил на недавно приобретённом мерседесе. И первый клиент не заставил себя долго ждать, молодой парень с грустным видом сел в машину. В руках у него был кейс.

— Добрый день, сэр, — произнёс я.

— Да, здрасте, — с грустью произнёс он. Не отрываясь взгляда от кейса.

— Вы не указали конечную точку маршрута, — добавил я, трогаясь с места.

— А? И правда... извините... угол Дайтона стрит и бульвар Атлантики, — вздохнул он.

Пожав плечами, я направился в сторону Лонг-Бич. Парень молчал и что-то искал в своём кейсе.

— Да, Лиз, — ответил он на входящий звонок, — Нет, меня не стали и слушать.

Сказали, что сыну такого отца веры нет, — замолчав он слушал своего собеседника тяжело вздыхая. — Я не знаю Лиз, не переживай. Кому-то продам. Нет, аристократы меня не будут слушать. Я тоже тебя люблю сестрёнка, — убрав телефон, он вернулся к бумагам.

— А что вы продаёте? — спросил я.

— Охранные комплексы, — отвернулся он в окно.

Мы проезжали бруклинский мост.

— Даже не знаю, что это, — покачал я головой.

— Представьте, что у вас есть поместье, — началон говорить, повернувшись ко мне. — Огромное поместье, что вы даже не видите из своего дома, где у вас въездные ворота. Представили? — с небольшой усмешкой произнёс он.

— Ну... это сложно, но да. Представил, — кивнул я, сдерживая улыбку.

— Так вот, сейчас охрана таких домов или за счёт живой силы гвардии рода или за безумные деньги нанимают наёмников. А моя фирма, предлагает установку пулемётных и ракетных турелей, которая будет подключена к радиолокационной станции, которая покрывает всю территорию поместья. С датчиком, который распознаёт по принципу свой чужой. За отдельную плату, мы можем включить в оборону дома автономные шагоходы. Конечно, с местами хранения и обслуживания, — распаялся всё больше и больше парень.

А я лишь кивал, поражаясь и потоку информации и как горит парень этой идеей.

— Или вот возьмём вас. У вашего босса наверняка машины стоят на улице, возможно даже есть камеры и сигнализация, но она стандартная. Грабителям, в наше время достаточно пригнать эвакуатор. И всё, машина угнана. Это займёт пару минут, — размахивал он уже руками, подавшись вперёд.

— А вы предлагаете, поставить автоматическую турель, чтобы она расстреляла угонщиков? — рассмеялся я.

— Нет, что вы, — смутился он. — Мы можем поставить сигнализацию, которую вскрыть без ключей, доступных сотрудникам, никто не сможет.

— Нет, — помотал я головой. — С домом ещё интересно и реально, то на базе такси, это ерунда. У нас же люди и днём и ночью, могут приехать и уехать.

— Возможно, вы и правы, — махнул он рукой и откинулся на спинку.

— Слушайте, вы сказали, что Аристо, с вами не будут иметь делать, почему? — задумчиво произнёс я.

— Они же мажоры. Им проще людей содержать. Чем заморачиваться, — пожал он плечами.

— Может, люди надёжнее? — предположил я.

— Люди, так или иначе, нужно, хотя бы следить за датчиками и камерами. Но скажите

мне. Когда последний раз, аристократы воевали? Ну прям всерьёз.

— Сейчас, вон в Москве слышали, что творится? Говорят, императора убили, — пожал я плечами.

— Хм, — смутился он. — Нет, там война между странами. Вот представьте на квартал лорда Кавендиша нападут. Если нападающие выживут, что вряд ли. Их просто остальные кланы сотрут в порошок.

— И сколько стоят ваши услуги? — спросил я, заезжая, на мост, на остров.

— От полумиллиона до трёх. В зависимости от ваших желаний. — пожал он плечами, хлопывая кейс.

— Какой-то разброс огромный, — удивился я, остановившись на перекрёстке и смотря налево. пропуская машины.

Поворот направо под красным тут разрешён. Нужно только пропустить всех слева.

— Всё зависит от конкретного места и желаний, — посмотрел на меня парень внимательным взглядом, — стандартная защита дома это семьсот тысяч. Без шагоходов. на десять турелей и сорок камер. пунктом управления.

— Ага, — объехав небольшое ДТП, я вновь остановился у светофора. — А гарантии?

— Слушай, парень. Ты ведь таксист, зачем тебе это всё? Для пустых разговоров? — с недовольством в голосе произнёс он.

— Боссу посоветовать, — пожал я плечами. — Ему бы пригодилось, вместо наёмников.

— Боссу, говоришь? — задумчиво произнёс он, но в его глазах вспыхнул огонь надежды. — Вот тебе тогда визитка, — передал он мне кусочек картона. — В любой момент пусть звонит.

— Так, может, вы сразу и проедете? Посмотрите на место? — спросил я с надеждой.

До моего дома, можно сказать, рукой подать. Через пролив.

— А давай, — махнул он рукой. — Домой всё равно не хочу.

На въезде на территорию меня даже не стали останавливать, пока я переезжал лежащих полицейских, ворота отворились.

И я бы искренне хотел верить, что мою машину знают. Вито, например, позаботился передать им номера и марки моих новых машин.

А вот мой пассажир находился в каком-то странном состоянии, при въезде он поднял брови в немом удивлении, молча взбирался на всё вокруг, через пару метров, он нахмурился и глядел уже исподлобья, А когда я доехал до дома, он просто нервно смеялся.

— Приехали, — произнёс я, переключая селектор передач в паркинг.

— Да, приехали... — кивнул он, не прекращая смеяться.

А на крыльцо вышел дворецкий. Клод Фауст.

Высокий мужчина, с приятными чертами лица. Чёрные волосы и золотистые глаза, которые не сковали прямоугольные узкие очки. Одетый в чёрный костюм, и белоснежную рубашку с галстуком.

— Максим Игоревич? — произнёс он с некоторой торжественностью.

— Добрый день, Клод. Можно обед на двоих? — произнёс я, обходя машину.

— Конечно, Сэр. — лёгкий поклон и он зашёл в дом.

А я остановился возле своего спутника.

— Вы ещё тут? — усмехнулся я и потряс его за плечо.

Чуть ниже среднего роста. Крепко сложенный блондин, с голубыми глазами.

— Да, я ещё тут. Скажите мне Максим Игоревич, это ведь поместье Лорда

Кавендиша? — дрогнувшим голосом, спросил он. Осматриваясь по сторонам.

— Нет, это моё поместье. Лорд Кавендиш его проиграл.

— И вы таксист? — скептически поднял он брови.

— Хобби, — развёл я руками и направился в дом. — Пойдёмте, пообедаем.

За обедом парень не проронил ни слова. Всё так же сидел с недоверием. И мне, пришлось, потрудился, чтобы его разговорить.

— Ну и что скажешь, Льюис? — спросил я, когда мы объехав территорию, остановились у причала.

— Скажу, что это будет просто на территории и очень сложно с домами, — ответили он, бросая камень в море.

— Но сможешь? — бросив свой камень, я повернулся к нему.

— Да, завтра уже приедут мои люди и начнут работу, — кивнул он и бросил ещё один камень.

Парень уехал на другом такси, а я остался сидеть на причале. Любуясь яхтами и лодками, которые проплывали мимо.

— Да, Виктор? Что случилось? — ответил я на звонок.

— Через месяц мы едем в Токио, на гонку, — ответили мне на другом конце телефона и сразу же отключили вызов.

— Потрясающе, — произнёс я, смотря на телефон в своих руках.

Месяц пролетел настолько быстро, что я не успел и глазом моргнуть. Наш клуб инженеров занял первое место. С огромным скандалом, который освещали в прессе. Многие, участники были просто шокированы, нашими гусеницами и требовали нас дисквалифицировать. Но судьбы были непреклонны. А после награждения, нам дали новую задачу на осень. Боевые роботы, которые, будут, по жеребьёвке сражаться друг с другом, пока не останется один. Как горец.

В школе начались экзамены, которые я сдавал если не на сто баллов, то восемьдесят — девяносто у меня были стабильно.

Но из-за поездки в Токио, мне пришлось сдавать три экзамена, до официального дня.

А в Токио мы улетели за неделю до гонки, я просто утомил Виктора, что мне нужна практика.

А на второй день, мы приехали на приём, к имперскому роду Имубе.

Высокий накаченный мужчина, с коротко стриженными, светлыми волосами и насмешливым взглядом ярко-синий глаз, встречал нас один, его жена ввела очередного гостя.

— Лорд Кавендиш, — поклонился он, в идеальный сорока пятипроцентный угол.

— Здравствуй, — улыбнулся Виктор и поклонился чуть глубже. — Знакомся, Максим Юсупов, — показал он на меня. — Граф, мой хороший друг и гонщик.

— Добрый вечер, — сделал я поклон.

Традиции, етить их.

— Виктор, у тебя есть друзья? — удивился японец, осматривая меня ещё пристальнее.

— Когда-то это должно было случиться, — пожал плечами он.

— Максим, я вам очень завидую. Даже я не заслужил, называется другом, — произнёс он после секундной паузы и посмотрел на меня.

Его взгляд словно пронзал меня насквозь. Забираясь в самые потайные места моей души.

— Да брось, ты всегда будешь моим лучшим и близким товарищем, — смутился Виктор.

— О чём я и говорю. Ладно, вас проводят сейчас, увидимся уже внутри, — с некой точкой произнёс японец и махнул подходящей к нам прислуге.

Нас провели внутрь большого зала, где уже собралось, довольно внушительное количество людей. А сам я направился к столу, стоящий неподалёку от двери, откуда выходили официанты.

Потянувшись к тарелке, на которых была выложены роллы, я заметил стоявшего неподалёку парня примерно моего возраста.

— Привет, — подошёл я к нему.

— Дарова, — кивнул он, не отрывая взгляда от кого-то в зале.

Проследив за его взглядом, я увидел, что он не отрывается от девушки, с огромным декольте белоснежного платья.

— Внушают, — усмехнулся я. Окидывая обладательницу такого сокровища взглядом. Молодая девушка, спортивная подтянутая фигура. Светлые волосы, доходившие до спины.

— Достоинства неплохие, согласен. Дамир, — протянул он руку.

— Макс, — ответил я, пожимая его руку.

— Русский? — удивился он.

— Живу в Штатах, — пожал я плечами.

— Счастливый, — вздохнул он и хлопнув меня по плечу, отправился вглубь толпы.

— Дамир Болконский, единственный выживший великий князь России, — произнёс за моей спиной Виктор.

— Это когда Кремль взорвали? — повернулся я к Кавендишу.

Тот стоял с бокалом красного и с тоской смотрел на парня.

— Да, потерял сестру, двух жён, но спас принцессу. Позже, эта же принцесса назвала его отбросом под её ногами. Теперь живёт отшельником в Японии.

— Ты сейчас серьёзно? — опешил я.

— Более чем, — кивнул Виктор. — Его жена, кстати, третья, твоя дальняя родственница.

— Ну и плевать, — махнул я рукой. — Раз они не пришли ко мне в приюте, то и родственники они условно.

— Как скажешь, — кивнул Виктор. — Как скажешь, — добавил он уже тише и сделал глоток из бокала.

Глава 2

Гонку на Судзуке, я выиграл. Это была одна из нескольких грустных моих побед. Сэм Бьян, который был пилотом Дмитрия Лёвена, с которым я и гонялся по прихоти взбалмошной дочери Дмитрия, разбился. Въехал в трактор, который эвакуировал один из болидов итальянских гонщиков, улетевший в стену, за несколько минут до этого. Красные флаги и отмена гонки, принесли мне победу. Хотя эта гонка шла из рук вон, плохо, а первым ехал как раз итальянец. Который, заблокировав колёса на сырой трассе, вылетел в ограждение.

Дмитрий был настолько не в себе, что ворвался после награждения, на пресс-конференцию и принялся обвинять итальянцев и меня в том, что мы убили Сэма.

Мол он был супер гонщиком, а мы боялись его конкуренции и подстроили его гибель. То, что Сэм ехал десятым, в середине пелетона, он в расчёт не принимал. А пока охрана его выводила, он грозил нам страшной мстью, что каждый из нас ответит за это убийство.

Вернувшись в Нью-Йорк, я приехал сперва в офис. И с удивлением узнал, что меня ждёт два заказа от триад. И один неизвестный человек просит встретиться с ним... Китайцы заказали на выходные, а вот неизвестный, просит встречу сегодня.

Ирен сказала, что триады позвонили ещё вчера, а неизвестный, несколько часов назад.

Прикинув время, у меня получилось, что звонок был ровно в момент захода моего самолёта на посадку в аэропорту.

Также, Ирен, обрадовала меня успехами компании. У парней начали появляться постоянные клиенты. Несколько человек, оплатили просто такси на месяц вперёд. То есть в определённое время, человек хочет выйти из дома и сесть в стоящую машину. Не тратя время на вызовы и поиски.

В сервисе тоже шло развитие, была небольшая очередь на обслуживание.

И гуляя по территории, смотря, как работает моя компания, я радовался.

А вот то, что напротив ворот стоял фургон мороженщика, меня настораживало.

Выйдя с территории, я оглядел улицу. Никаких подозрительных машин не было. Впрочем, машин вообще не было.

Развернувшись, я отправился в сервис, там Вито ковырялся в чьей-то машине.

— Я сейчас, заберу ренж и поеду домой, в усадьбу, — опёрся я о крыло и заглядывая под капот. — Тебе нужно будет пригнать чокер, мой чокер, туда, через час после моего отъезда.

— Как скажете, шеф, — ответил парень, не отрываясь от своего занятия.

В усадьбе шла масштабная стройка. На въезде был заменён забор и сейчас монтировали новые ворота и шлагбаумы, с поднимающимся, как на железнодорожных переездах, барьерами. Позже тут же будет построен небольшой стеклянный домик, где будет сидеть дежурные. А дорога будет разделена на въезд и выезд. На дороге к дому уже были установлены мачты освещения. Они были автономные и работали на солнечных батареях, там же были и камеры наблюдения. По границе с водой, дабы не портить прекрасный вид, были поставлены датчики движения, А через равный промежуток, были посажены сосны. На которых оказались тоже камеры.

Глядя на это обилие камер, во мне подсознательно развивалась паранойя.

А вот с домом, всё было, к моему удивлению, намного проще. Из-за обилия углов, ступенчатых выступов и внешней каменной и кирпичной кладки, турели и камеры были

замаскированы просто идеально и не резали глаза. Хотя несколько лишних башенок появилось.

Боевых роботов, было решено заселить в конюшне. С сохранением, конечно же, аутентичного вида, этого здания. Также перестройки подвергся дом охраны. Туда завозили оборудование для наблюдения.

А пока я изучал произошедшие изменения за неделю, приехал Вито.

— Слушай, фургон мороженщиков уехал от офиса? — спросил я, открывая багажник в машине и закидывая туда сумку.

— Нет, стоят, — покачал он головой, обходя машину.

— Плохо, — остановился я. — Вроде бы должны отстать.

Почесав шею, я махнул рукой и посадив Вито, за руль, сел на заднее сиденье.

— Едем в центральный парк, подождёшь меня там. Если сделаю два звонка. Бросай машину с ключами внутри и уходи. Один звонок, жди моего прихода. Если короткий дозвон, беги как можешь. Понял меня? — поймал я его взгляд.

— Понял, — кивнул парень, выкатывая машину за территорию усадьбы.

Встречу, неизвестный назначил в зоопарке, в Центральном парке. Возле статуи орла, на входе к бассейну морских львов.

Купив билет и эскимо в форме головы льва, я направился по дорожке, в центр зоопарка, где и был нужный мне бассейн. Зоопарк был квадратный, где по бокам идут вольеры, где и обитают животные и птицы. А в центре, отделённый от всех, густой растительной, редких видов, находился бассейн под открытым небом. На нескольких выступающих из воды камнях лежало трое морских львов. А несколько человек, устраивали маленькое шоу, с другими львами. Заставляя их хлопать в свои лапы и ловить обручу на свои шеи.

А зрителей, становилось всё больше. Все хотели посмотреть на шоу со львами. И буквально через пятнадцать минут площадка перед бассейном заполнилась и зрители вставали уже рядом со мной. Смотря на очередной трюк, когда львам кидали мячи, а они отбивали их обратно, меня подёргали за рукав.

— А вы мой папа? — спросила маленькая девочка с двумя косичками.

— Нет, я не твой папа, — отрицательно помотал я головой.

— А мне сказали, вы мой папа, — с грустью сказала девочка и протянула руку, в которой лежала небольшой клочок бумажки.

— Кто сказал? — растерянно произнёс я и взял бумажку.

— Мама, — вздохнула девушка и улыбнувшись, бросилась через толпу от меня.

Открыв записку, я прочитал:

«Игра начинается, Максим».

Осмотрев толпу, неотрывно смотрящих на представление, я отправился обратно к такси. Похоже, в этом и была цель встречи.

Подойдя к машине, я с удивлением обнаружил, что она пуста, а под щёткой стеклоочистителя лежал штраф за неправильную парковку.

Смяв бумажку в руке, я тяжело вздохнул.

Чёртов Вито, куда ты упёрся?

Посмотрев по сторонам я, не найдя знакомую фигуру. Достал телефон и набрал его номер.

Абонент вне зоны действия сети.

Опустив телефон я, оглянувшись ещё раз по сторонам, в сердцах пнул колесо машины.

Прохожие, которые, шли мимо лишь неодобрительно покачали головой.

— Эй! Парень, не балуй, — крикнул мне полицейский.

— Извините, сэр! — поднял я руки.

А он, покачав головой, направился вглубь зоопарка.

Зазвонивший телефон, выдал на экране, надпись что номер неизвестный.

— Да, слушаю, — поднёс я, телефон к уху и оперся спиной о машину.

— Здравствуйте, господин Юсупов, — раздался компьютерный голос.

— Кто вы? — спросил я, провожая взглядом девушку в коротком платье.

— Вам ни к чему эта информация, — ответил этот голос.

Чувство, что этот голос, принадлежал именно компьютеру и он просто зачитывал напечатанный текст, человеком.

— И что вы хотите? — спросил я, не отрываясь от девушки в платье.

— Твой друг у нас. Если хочешь его спасти. То ты сядешь в свою машину и привезёшь товар в порт Нью-Йорка. Там тебя встретят, заберут товар и отдадут твоего парня. У тебя сорок минут. Время пошло, — говорил этот голос.

— Забавно, а теперь слушай меня. Ты похитил моего человека с ключами от машины и у тебя есть двадцать минут, чтобы вернуть его мне. Время пошло, — нажал я кнопку отключения вызова.

Идиоты... покачал я головой.

И начал набирать номер Виктора.

— Шеф, я тут, — остановился возле меня Вито, спустя двадцать шесть минут.

— Кто? — только и спросил я, достав телефон. И приготовился нажать нужную кнопку вызова.

— ФБР, — успел, ответил Вито.

А вокруг нас раздались полицейские сирены. И нас стали окружать сотрудники ФБР.

— Руки поднять!

— На землю!

— Живо!

А я лишь кивнул Вито и лёг на землю.

Небольшой кабинет, оформленный в простые серые цвета. Один длинный стол на шестерых, шесть стульев и огромное зеркало на одной из стен.

Я сидел на пластиковом стуле, закованный в наручники, которые были пропущены, через металлическую скобу в столе.

Напротив меня сидел какой-то молодой агент ФБР. Который битые два часа безуспешно разговаривать меня.

— Молчит? — спросил ещё один сотрудник, входя в кабинет.

— Молчит, — кивнул парень, сидевший напротив меня. — Вообще, не реагирует на мои вопросы.

— А его друг заливаётся соловьём, уже рассказал, откуда закупаются товаром, куда везли, — дополнил ещё один агент, входя следом.

— Много, кстати, товара? — поднял на них голову их товарищ.

— Сто двадцать килограмм. Чистого, — пожал плечами ФБРовец.

— Да парень, залетели вы знатно. Может, расскажешь? Сто с лишним кило, —

присвистнул он, мотнув головой. — Это лет сто пятьдесят, за перевозку ещё сорок. Ну ещё по мелочи всякой наберётся лет на семьдесят, — отложив ручку в сторону, он посмотрел на меня и уже другим того произнёс. — Ты сдохнешь и ещё мёртвым будет в тюрьме гнить. Уж мы-то позаботимся. И сверху накинем, как урок, что тратишь моё время. Ты понял меня?

А я лишь рассмеялся и опустил голову на стол.

— Нет, Джереми, ты посмотри. Он ещё и ржёт. Может ему по голове настучать? — задумался один из агентов.

— А давай, — согласился другой.

Скрип стула и по моей спине нанесли удар дубинкой, отчего я выгнулся и дёрнулся, но из-за наручников я не мог ничего сделать. Лишь скрипел зубами от боли. Второй удар был ещё больней, а третий не случился. В открывшуюся дверь влетел спецназ и наставил оружие на агентов ФБР. Следом вошли мрачный Кастер Трой, лорд Кавендиш, и четверо человек в костюмах.

— Ну собственно, что и требовалось доказать, — произнёс Виктор.

И хотя его голос звучал спокойно и даже тихо. Обстановка в кабинете была на грани взрыва. Ярость, что плескалась в этом человеке, подавляла всех вокруг.

— Виктор, не нагнетайте, прошу, — с некоторой нервозностью произнёс один из мужчин.

— Это я нагнетаю? — процедил Кавендиш. — Ваши уроды задерживают аристократа! Без доказательств держат его как обычного преступника и выбивают показания! И вы смеете говорить, что я нагнетаю?

— Виктор, прекрати. Директор Гувер погорячился, — заметил ещё один костюм, обходя меня вокруг. — Чертовщина какая...

А я дёрнув руками произнёс:

— Может, отцепите?

Это был грандиозный скандал на всю страну, который привёл, к масштабным акциям протеста по всей стране. Обычные люди и мафия устроили пикеты и забастовки, требовали пересмотра всех дел, которые расследовали эти отделы. Люди требовали отпустить обвиняемых. Аристократия продавливала ещё большей неприкосновенности для себя.

В ФБР летали головы. Нью-Йорк был полностью лишён руководителей в ФБР и полиции. Кастер Трой был осуждён на пять лет, но из-за статуса аристократа, плюс они так и не смогли доказать, что он отдал распоряжение по моему аресту, ему дали год тюрьмы для аристократов. Это как обычная тюрьма, только камера была двухкомнатная, с телевизором и диваном, да готовили там, по заказу из меню, как в ресторанах. А его отдел был отправлен за решётку на десять лет. Десяток человек были арестованы в полиции, так как товар, был из комнаты хранения полиции. А после того как я на суде заявил, что я писал жалобы и в полицию и ФБР, на действия Кастора. Скандал разгорелся ещё больше. Как оказалось, все данные по моим жалобам исчезли и только моя привычка записывать каждый разговор помогла мне на суде. Судья, который вёл заседание, был вне себя от злости, главный прокурор штата радостно потирал руки, не забывая высказывать мне свою поддержку.

Адвокаты Виктора, которых у меня оказалось семь человек, выбили из всех обвиняемых служб и города восемьдесят два миллиона долларов, в качестве компенсации и извинений. Вито получил три миллиона, но и там было лишь арест по ложным обвинениям.

Вся эта ситуация длилась две недели, которую я был настолько на виду, что я просто не могу сделать лишний шаг, не оказавшись под вниманием репортёров, которые преследовали

меня повсюду, некоторые додумались и в туалет в ресторанах со мной ходить, ради фоток. Устраивали засады на меня, на дорогах, а некоторые и просто разбили палатки возле моей усадьбы. И мне пришлось вести затворнический образ жизни.

— Виктор, ты слишком радостный, — заметил я.

Мы сидели в кафе возле Бруклинского моста, я был влюблён в это место и наотрез отказывался ходить в другой.

Ты просто не представляешь, насколько я счастлив! — улыбнулся Виктор, накручивая на вилку пасту. — Кастор слишком многим мешал. А теперь, всё, над чем он работал просто превратиться в труху.

— Тогда тост, — поднял я бокал. — За идиотов!

— За идиотов! — улыбнулся Виктор, делая глоток.

— Как думаешь, сколько может стоить это кофе? — задумчиво произнёс я, смотря на проплывающий мимо нас авианосец.

— Семь, может, восемь миллионов, — пожал плечами Виктор, осмотревшись вокруг и сделал глоток из бокала.

— Надо купить, — задумчиво проговорил я.

— Зачем? В городе есть куда лучше заведения и дешевле, — проворчал Виктор, когда нас немного качнуло от волны.

— Нравится мне тут, и всё. Да и вид красивый, — пожал я плечами. Не обратив внимание на его недовольство.

— Угу, ты ещё катер купи, чтобы из дома сюда приплывать, — засмеялся Виктор.

— А знаешь, это хорошая идея! — улыбнулся я. И поднявшись, отправился искать управляющего.

Кафе я купил за шесть миллионов, в тот же вечер. Как оказалось, его держал простолюдин, которому хватило одной усмешки Виктора, чтобы без споров назвать цену.

А на следующий день, я заказал себе небольшой катер. Восемь с половиной метров длиной, два с половиной шириной и ярко-красным цветом, с бежевым салоном. Два двигателя по четыреста лошадиных сил, разгоняли лодку до семидесяти морских узлов или ста тридцати километров час. На воде. По волнам.

А через три дня, мы узнали, что один из гонщиков Итальянцев, погиб в аварии. Он, превысив скорость, вылетел на скользкой дороге с обрыва, а будучи не пристёгнутым, погиб он мгновенно. Так гласила официальная новость, которую я прочитал за несколько часов до старта гонки в Монако.

— Бред, — произнёс я ворчливо, откладывая газету в сторону и откусывая круассан. — В жизни не поверю, что профессиональный гонщик допустит столько ошибок.

— Согласен, — кивнул Виктор вставая. — Но тебе так или иначе, пора на старт. И Макс, будь осторожен, — положил он мне руку на плечо.

На стартовой решётке я стоял первый, за мной стоял оставшийся один Итальянец, а следом, к нашему удивлению, стоял Австралиец Даниэль Рикядда. Новый гонщик Дмитрия Лёвина. А вместе с ним, появилась новая машина, полностью чёрного цвета и без единого спонсора.

Старт, я проспал, меня отвлекла лампа оповещения о жёлтом флаге. А пока я смотрел на неё, загорелись зелёные сигналы светофора и гонка началась. И хотя многие гонщики, смогли среагировать на мою заминку, нашлись несколько, которые влетели в меня сзади, уже набрав приличную скорость.

Гонку остановили, гонщиков вернули в боксы, пока убрали стартовый участок, а меня повели в больницу, по протоколу положено, проверить моё здоровье.

Гонку, я отправился смотреть на яхту к Виктору. В нашей команде оставалась, ещё две машины. И гонка проходила напряжённо. Впереди ехал Итальянец, следом за ним держался Рикядда, а за ним уже шли оставшиеся наши гонщики.

Но за круг до конца гонки, в восьмом правом повороте, который уходил в туннель, итальянец, по какой-то причине не остановился и пробив железные рельсы безопасности, вылетел в море.

Спасти его не удалось.

Гонку выиграл гонщик Лёвена. И вместе с Дмитрием, вышедшем на награждение как владелец команды победителя. Весело и счастливо отмечали это событие, хотя всё атмосфера не располагала к празднику.

А вечером, уже в самолёте, Виктор рассказал о причинах катастрофы.

— Ты сейчас пошутил? — произнёс я, пытаюсь поверить в это.

— Нет, это точный факт. На тормозных трубках была установлена взрывчатка, — покачал головой Виктор, сидя в кресле напротив. — И кто-то, активировал её, прямо перед поворотом в туннель.

— Неожиданно, — ошеломлённо произнёс я, смотря в иллюминатор на огромный океан за бортом.

Нью-Йорк заливало дождём. И так угрюмые кварталы серого бетона, стали совсем мрачными. Люди сменили свою цветную и яркую одежду на тёмные плащи и чёрные зонтики. И лишь витрины магазинов и жёлтые такси, добавляли этому городу красок.

Я сидел в своём Чокере Марафоне, возле центрального банка города. Маска, закрывающая верхнюю часть лица, была сдвинута на лоб, а я не отрывался от входа в банк. В него, шесть минут назад, вошли двое представителей триады. И хотя Чан, попытался рассказать их задумку, я прервал его и напомнил, что мне подробности не нужны.

Через две минуты раздался звонок сигнализации. Оглушительно звеня на всю улицу, привлекая внимание. До приезда полиции осталось две, а в лучшем случае три минуты. Запустив двигатель и натянув маску, я снял ручной тормоз и нажал педаль тормоза. Я был готов сматываться из этого места.

Ребята выбежали через минуту, с четырьмя сумками, которые они кинули в багажник, который я открыл из салона. Не дожидаясь, когда они захлопнут дверь, я, переставив ногу с тормоза на газ, вдавил его в пол и вырулив из кармана, помчался по улице. Один перекрёсток и я врываюсь в огромный поток жёлтых такси, которые толкаются в пробке на Бродвее. А навстречу нам мчатся патрульные машины полиции, добавляя городу ярких красно-синих красок.

В Нью-Йорке каждый день работало одновременно около тринадцати тысяч машин такси, перевозящих около шестисот тысяч человек. И как говорится, в поговорке, хочешь спрятать дерево, спрячь его в лесу. Так и мы, толкаясь в пробке, были совершенно никому не интересны.

Китайцы, позади меня, стянув с себя накладные усы и бородки, завязали на шее галстук и надели очки. Изменяя свой внешность.

Через тридцать минут я высадил их на нужном адресе, где они пересев в другую машину, забрав сумки из багажника, уехали дальше.

Легчайшее задание, думал я, стоя на мойке самообслуживания и смывая грязь.

Будет глупо, если на грязной машине появятся чистые номера.

Перекинув номера, я посмотрел на часы, время близилось к обеду, есть мне не хотелось, поэтому, запустив поиск клиентов, я отправился работать.

Дождь, это праздник для такси, клиентов было в разы больше, чем в солнечный день.

Молодые девушки, рвущиеся за покупками, взрослые женщины и мужчины в костюмах, которые спешили на обед из ближайших офисов. Туристы, которые хотели оказаться на Бродвее. Мой список клиентов перевалил за десяток, когда, высадив очередного клиента, ко мне подбежал рыжий ирландец.

— Свободен? Выручай! Два счётчика заплачу! До ирландского квартала.

— Прыгай, — кивнул я на заднее сиденье и дёрнул за рычаг, классического счётчика, который измеряет пройденное расстояние, при скорости двадцать пять километров в час и умноженный на сорок центов за километр. То есть, если даже стоишь на месте в пробке, он продолжает свой отчёт.

— Блин, пробки... Чёрт, чёрт, чёрт! — нервничал сзади мой пассажир.

Когда мы начали замедляться перед небольшой пробкой у светофора.

— Торопитесь? — задал я дежурный вопрос.

— Да не тороплюсь, просто...

Его прервал сильный удар в заднюю часть моей машины, клюнула головой, я оглянулся назад, как раз чтобы увидеть как из джипа, влетевшего в нас, вышло трое и достав автоматы, открыли огонь. Оставляя следы пуль на бронированном стекле.

— Твою мать! — воскликнул я и вывернув руль, вылетел на тротуар.

— Не останавливайся парень, — кричал ирландец с заднего сиденья, который пытался подняться с поля. — Меня убьют точно, а тебя за компанию, как свидетеля.

— Кто эти люди? — крикнул я, машинально пригибаясь от пуль, попавших в стёкла.

— Итальянская мафия, — ответил ирландец. — Гони дальше по адресу, нас там встретят.

Плюнув на правила, я свернул в Центральный парк и давя на руль, на кнопку сигнала, распугивая людей, шедших по дорожкам, поехал по ним. Ирландский квартал находился на другой стороне парка.

За нами гнались два джипа, которые просто ехали по газону, оставляя за собой глубокие колеи. А в очередном повороте, когда я намеревался выскочить на Бок бридж, возле машины взорвался огненный шар, подкинувший заднюю часть машины и развернув нас лицом к преследователям. В передней часть моего Чоккера на полном ходу влетел один из джипов. Но они не учитывали, что их джипы, были современные, с множеством сминаемых зон, которые теперь применялись во всех машинах во благо безопасности. А мой чокер был настоящий, железный, когда слово- безопасность, ещё не знали. И огромный рельс, установленный под бампером, спас от больших повреждений. Нас знатно тряхнуло, мой пассажир от удара упал на пол, а я, ударившись о руль, рассёк лицо и сломал нос, но преследователям повезло ещё меньше, водитель, ударился о подушку безопасности, а сидевший рядом пассажир, вылетел в окно и лежал теперь на капоте моего чокера, влетев в стекло, оставив очередную трещину и кровавые разводы.

Тряхнув головой, я растерянно осмотрелся. К нам бежало несколько человек из другой машины.

— Что это было? — поднялся на сиденье рыжий.

— Kia, вроде бы, — ответил я, вправляя нос обратно и жмурясь от боли.

— Стрелять умеешь? Я, кажись, руку сломал, — произнёс парень, доставая пистолет.

— Умею, — забирая оружие кивнул я. Открыв дверь, я сделал несколько выстрелов в сторону бежавших. Заставив их броситься врассыпную.

— Да кто ж так стреляет! — донеслось из машины.

— Выйди и покажи как надо, — огрызнулся я и выпустил ещё одну пулю, в выбирающегося водителя.

Который выстрелом из своего пистолета, заставил подушку безопасности в его руле спустить воздух.

Моя пуля угодила ему ровно в переносицу, заставив вскочивших было итальянцев, ещё сильнее припасть к земле.

Стянув тело итальянца со своей машины, я обошёл наши машины и подобрал пистолет, убитого мной водителя.

Да он в жизни не рассчитается со мной за эту фигню, злился я, опираясь о заднюю дверь джипа.

Рядом с машиной взорвался огненный шар, осыпая меня землёй. И сразу же, раздались выстрелы. Не давай мне выглянуть из-за машины.

Упав на землю, я открыл огонь по ногам сбежавших ко мне людей. Дождь заливал лицо, мешая сосредоточиться. Но один из бежавших упал, что позволило отправить мне пулю.

И практически мгновенно, машину, за которой я лежал, снесло на несколько метров, мой чокер хоть и развернуло следом, но не более. Теперь они не были одни целым. Выскочив из салона джипа, в который я успел забраться, когда машину тащили в сторону, я открыл огонь в бежавшего на меня парня, в чёрном классическом костюме и шляпе с полями.

А от моего Чокера, вылетела воздушная стена, собирая воды перед собой, делая его видимым.

— Парень, скорее! Нужно убираться, пока они не освободились, — крикнул мой пассажир.

Добежав до машины, я, кинув пистолет на сиденье, крутанул ключ в замке зажигания и мои надежды оправдались. Двигатель запустился, захлопнув дверь, я вывернул руль и нажал на газ. Мы оставляли за собой вспышки огня, разбивающихся о воздушную стену.

— Вроде оторвались, — пробормотал Ирландец, смотря в уцелевший участок заднего стекла.

— Что это было? — процедил я.

— Конкуренты, — усмехнулся он.

Доехав до места, он, указав на проулок, произнёс.

— Сворачивай туда, спрячем там машину.

Заехав туда, я лишь раскрыл рот от удивления.

Большая территория, спрятанная в плотной застройке, стены домов, выходящих в этот внутренний двор, были выкрашены под кирпич. Деревянные коробки и поддоны, на которых стояли ящики. Несколько классических машин конца тридцатых годов, стояли под деревянным навесом и лампой, горевший тусклым жёлтым светом. Впрочем, эти лампочки, были повсюду в этом дворе, не спасая от темноты на улице, лишь освещая узкий клочок земли под собой. В углу стояло двухэтажное здание, с огромными гаражными воротами, с белой надписью автосервис. Несколько человек, в длинных плащах и широкополых шляпах, с помповым дробовиком в руках, провожали мою машину внимательным взглядом. Несколько человек, в брюках с подтяжками и рубашке с классической шляпой на голове, носили вручную ящики в бар.

— Загоняй в сервис, — произнёс ирландец.

Сервис впечатлял. Посередине в нём была смотровая яма, а по бокам от неё, стояли наискосок, десятки машин, грузовики, лимузины. Бизнес-класс и спорт кары, раритетные гоночные болиды. И всё это под неизменными жёлтыми лампочками. Только смотровая яма внизу и сверху освещалась современными диодными лампами белого свечения. На стенах висели плакаты фильмов и звёзд, начала двадцатого века.

— Эш, глянь тачку, сможешь сделать? — вышел ирландец из машины, когда я запарковался перед задней частью какого-то грузовичка.

К нам подошёл, ещё один ирландец, чуть меньше ростом, с такими же огненно рыжими волосами.

— Это вы где так веселились, босс? — удивлённо произнёс он, вытирая чёрные от масла руки.

— Там, где тебя не было, — отрезал мой клиент. — Сможешь починить?

— Да смогу, — пожал он плечами. — Платит клиент? — кивнул он на меня.

А я, просто присев перед машиной, оценивал масштаб проблемы. Радиаторы, были пробиты оба и только лишь дождю и холоду, машина не вскипела, виднелись несколько трещин по рычагам и тягам, про смятые крылья и разбитые фары, даже говорить не хочу.

— Эш, дорогóй, платишь ты. Ясно тебе? — с недовольством в голосе произнёс его шеф.

— Не понял, — растерялся парень механик.

— Ремонт за наш счёт, Эш! Чего тебе непонятно? — разозлился их шеф.

— Понял я, понял, — закивал парень, делая шаг назад и развернувшись, бросился бежать.

А Галлахер подойдя ко мне и хлопнув по плечу, предложил пойти в бар, отметить нашу удачу.

Стиль тридцатых годов поддерживался и в оформлении бара. Различные детали декора: потолочные молдинги, обои с классическим орнаментом, стеновые панели и чёрно-белые фотографии в духе эпохи. Как и мебель, выполненная из фактурного дерева, всё было выполнено в насыщенных тёмных оттенках. На небольшой сцене стоял белоснежный рояль, за которым играла девушка, напевая какую-то песню. Между тем, интерьер совершенно не кажется старомодным, и всё благодаря наличию модных в наши дни индустриальных деталей. В их числе — сварная осветительная конструкция из медных труб, окутывающая весь бар, а простота конструкции, позволяло сделать над каждым столиком свою фигуру из этих труб, а также стальная решётка, ограничивающая пространство своеобразной энотеки. Это небольшое помещение, в котором установлены стеллажи с вином. Оно оформлено на манер погребка, но располагается непосредственно в обеденном зале.

Это был день, когда мы познакомились с главой Ирландской мафии Десмондом Галлахером. Весёлым и циничным любителем виски и кошек. Его и поймали, когда он заключал сделку на поставку напитка из Ирландии, через Нью-Йорк в центральные Штаты. Заказчики, оказалось работали на Итальянскую мафию. Одному из донов Нью-Йорка Ирландский виски, мешал своим присутствием. Он гнал в штаты виски из Канады.

— Слушай, а тебе точно не нужен котёнок? — посмотрел он меня.

— Точно, Десмонд. Ты уже пятый раз спрашиваешь, — со смехом ответил я.

— Эх, — грустно вздохнул Ирландец. — Но ты подумай! У меня они умные.

— Подумаю, — кивнул я и отпив из бокала, произнёс. — Шикарный напиток. Лучший, что я пил за последнее время.

— А то! — с гордостью произнёс Галлахер. — Ты думаешь, макаронники просто так, меня ненавидят. Их пойло стоит таких же денег, а бурда бурдой. Ну ничего, мы им отомстим за это нападение, — стукнул он по столу рукой. — И тебе возместим ущерб и ещё сверху докинем.

Мы просидели до полуночи, когда я, оторвавшись от стола, заспанными глазами, вызвал такси в моей первый дом. Галлахер, сидевший рядом, приставал к какой-то девушке. Которая довольно смеялась, но не позволяла ему переходить грань.

— Кет, смотри. Макс проснулся, — засмеялся Галлахер.

— Угу, проснулся. Домой пора, — кивнул я.

— Это да, ты прав. Кэт, пойдём домой, — кивнул он. — Завтра слишком много дел с утра.

Утро я встретил, к своему удивлению, без грамма похмелья. Только во рту гадость, но это понятно. Я просто рухнул ночью в кровать, еле найдя силы раздеться. Не то чтобы зубы почистить. Выйдя на улицу, я дошёл до кафешки на пляже. Где меня и застал звонок

Виктора.

— Макс, у меня к тебе дело, — сразу начал он, стоило мне нажать на кнопку ответа.

— И какое? — зевнул я.

— Собери приём в своём новом доме, — произнёс он.

— Смешно, — единственное что я смог ответить, растерявшись от такого поворота событий.

— Я не шучу. Нужно собрать приём, — повторил он.

— Виктор, приём организовать не проблема. Проблема в людях, я, кроме тебя кого, приглашать буду? Моих парней из такси?

— А, точно. Я перезвоню, — произнёс он, сбросив вызов.

Покачивая головой, я отправился в офис. Хоть машина и осталась у Ирландцев. Но и без этого там было чем заняться. Свернув бухгалтерию, я порадовался. За недолгий период работы прибыль вышла в районе двадцати тысяч. С учётом зарплаты обслуживания машин, и не учитывая мои затраты на машины и обустройство офиса. А сервис, меня просто шокировал. Они умудрились заработать двенадцать тысяч. А очередь на обслуживание, достигала уже недели.

— Саша, А ты уверена, что ходить в таком виде, это правильно? — оторвал я взгляд от журнала выполненных работ.

Сидевшая напротив меня девушка, наклонившись к столику, накладывала в кружку сахар. Открывая весьма и весьма прекрасные виды.

— А что не так? — подняла она на меня голову.

— Ну, не слишком вызывающе? — смутился я, поймав её взгляд и отведя глаза.

— Да нет, вроде нормально, — оглядела она свои синие брюки от комбинезона и поправила белый топик, который был длинной до пупка, под которым не было лифчика.

— Как скажешь, — пожал я плечами, сглатывая слюну.

— Не бойтесь шеф, моя грудь не приведёт к травмам на производстве, — усмехнулась она, поправляя искомую часть тела. — Разве что чуть-чуть.

Виктор позвонил через два часа и назначил встречу в моём ресторан под Бруклинским мостом.

Приехал, я туда через час. Как и всегда, большая часть столиков уже была занята. Обеденное время как-никак. За моим личным столом сидел Виктор Кавендиш. Смотря в окно на Манхэттен, на другом берегу Гудзона.

— Ну и что ты задумал? — спросил я, усаживаясь за столик напротив него.

— Вот смотри. Тут приглашения, тебе нужно их подписать, — выставил он передо мной две стопки открыток. — Плюс подумай, кого бы ты сам лично хотел видеть на приёме. Друзей или работников своих, их нужно вписать в эти конверты, — достал он ещё одну стопку. Приглашения персональные. На одного человека. Понял?

— Понял, а зачем нам это всё? — кивнул я, пододвинув к себе пустые конверты.

— В город приехала одна интересная особа, по поручению императрицы России, Анастасии Романовой.

— Вот как? И кто же на побегушках у Романовой? — усмехнулся я.

— Твоя родственница, Анжела Юсупова.

— А это не жена Болконского Дамира? — прокручивал я встречу с тем грустными парнем в Японии.

— Она самая, — кивнул Виктор. — Но он считает, что они развелись.

А я, отвернувшись от официанта, который принёс и выставлял наш заказ, посмотрел в окно. Мимо нас проплывал круизный лайнер. Дождавшись, когда он уйдёт, я повернулся к Виктору.

— А зачем она приехала-то?

— Они ищут союзников, которые помогут в войне в империи. Европа их предела. Германия и Речь Посполитой, поставили вопрос так, что любая страна, вмешавшись в конфликт, об этом пожалеет.

— Так, А каких союзников она ищет? — задумчиво произнёс я, отражая кусочек лазаньи.

— Клань или рода, которые могут помочь. Людьями или техникой, — пожал плечами Виктор, отрезая кусок стейка.

— А приём ты хочешь, чтобы облегчить ей задачу? — поднял я на него взгляд, отложив вилку с ножом.

— Да. И я хочу, чтобы ты лично поехал в Москву и помог им, — ошарашил он меня.

— Зачем? — с удивлением спросил я.

— Один из ближайших помощников, нового президента республики Казань. Тот человек, который забрал твой бизнес в Питере.

— О как. — ошеломлённо протянул я.

— Удивлён? Вот и мои люди удивились, когда об этом узнали. Так что это твой шанс отомстить, — произнёс спокойно Виктор. Отправляя кусок мяса в рот.

— А девушка, где? которая моя родственница — задумчиво произнёс я.

— У меня дома. Это самое безопасное место для неё, а что? хочешь встретиться? — улыбнулся Виктор.

— Нет, я подожду приём, — помотал я головой.

— Тогда подписывай, — постучал по столу вилкой Виктор. — Их нужно отправить уже сегодня.

На прописывание приглашения я потратил сорок минут. И ещё тридцать, на заполнение приглашений на своих людей. Одну я заполнил, на имя Десмонда Галлахера. Виктор, прочитав кому оно предназначено расхохотался.

— А молодец. Уже и там успел познакомиться. Тогда и Чанам напиши приглашение, — указал он на пустой конверт.

— А мои одноклассники? На их семьи уже есть приглашения, — спросил я, взяв очередной пустой конверт и достав оттуда приглашение.

— Пиши. Пусть родители понимают, что без детей, они никто для тебя. Отправим отдельно.

Отдав подписанные конверты, я забрал часть с собой. Для своих работников. Им я вручу лично.

Первой кому досталось приглашение, была моя секретарша и диспетчер моего такси.

— Ирен, это вам, — протянул я серый конверт.

— А что там? — с любопытством спросила она.

— Откройте и узнаете, — пожал я плечами улыбаясь.

— Ирен Ариадоре. Граф Юсупов приглашает вас на приём по случаю официального получения титула. Адрес и время, — прочитала она с удивлением и перевела на меня взгляд.

— Что? Отговорок я не принимаю, — усмехнулся я, смотря на её удивлённое лицо.

— Но мы же... я ведь... — начала она растерянно.

— Нет и нет. Отказы не принимаются. Я буду вас ждать, можете и дочь взять, — поднял я руки.

— А Вито? — спросила она, переведя взгляд на приглашение.

— Вито получит отдельное, — кивнул я.

— Большое спасибо, — прошептала она.

С парнями таксистами и механиками вышло ещё проще. Я просто собрал всех, кто был тут и зачитывая имена, вручал выходящему вперёд. А по мере вручения, в толпе были слышным удивлённые восклицания и шепотки. Саша, стоящая рядом с парнями, приглашения не получила и стояла грустная. И чем ближе был конец очереди, тем чаще на неё бросали сочувствующие взгляды.

— Так, народ. Кто сейчас отсутствует, должен зайти к нашей Ирен и забрать конверт там. Я тут их ждать весь день не хочу. Всем понятно?

— Да шеф.

— Поняли.

— Сейчас позвоним и скажем, чтобы не забыли.

— Да Марк, ты прав. Пойдём напишем им.

Отдав лишние конверты парням, я направился к Александре, которая, постояв среди парней, смахнув слёзы, ушла к одной из машин, висевшей на подъёмнике.

— Расстроена? — опёрся я об стол, на котором лежали инструменты.

— Да нет, не сильно, — дрогнувшим голосом ответила девушка.

— Врёшь ведь, — взял я в руки плоскогубцы и примериваясь к висящему передо мной проводу, мешающему смотреть на девушку своим покачиванием.

— Не трожь провод! — резко развернулась ко мне девушка.

— А что там? в недоумении спросил я, смотря наверх.

— Это переноска, тут должна быть лампочка, но сломалось. А провод под напряжением.

Убрав резко плоскогубцы от провода, я нервно рассмеялся.

— Так, Саша, иди сюда — позвал я девушку, возвращая инструмент на место.

— Что? — подошла девушка.

Её глаза были красными и блестели от слёз. Достав конверт, я протянул девушке.

— Это твой экземпляр. Я хотел с тобой поговорить.

Взяв в руки конверт, девушка с недоверием взглянув на меня, открыла и погрузилась в чтение.

— Серьёзно? Хотите, чтобы я была вашей парой на приёме? — удивлённо произнесла девушка, опуская конверт.

— Да, — кивнул я. — Был бы рад, видеть тебя своей парой.

— Вы думаете, что я поведу на ваш титул и выменяете можете пользоваться? — прищурилась девушка.

А я, оттолкнувшись от стола, подошёл к замершей девушке.

— Знаешь, раз я по-твоему такой урод, то можешь забыть о моём предложении. Приходи как гость, — прошептал я, с обидой в голосе. — А кого снять на ночь, я могу найти и без тебя, — добавил я и обойдя девушку, отправился в открытые ворота.

Девушка осталась одна, растерянно смотря поочерёдно в мою спину и на конверт.

Сев в Ренж Ровер, я поехал в усадьбу. Необходимо было порадовать дворецкого о грядущем в конце недели приёму.

И к моему удивлению, он не то что расстроился, а попросту обрадовался.

— Граф, это же прекрасно! Вы не представляете, как давно в этом доме не устраивали приёмы! — расхаживал он вокруг меня.

Я же сидел на диване, попивая кофе.

— Клод, от меня, что нужно будет? — устав, от его мельтешения, я закрыл глаза.

— Так, от вас нужно, только разрешение на въезд машин продуктами. Ещё бы нам официантов и барменов и поваров, — остановившись, он начал загибать пальцы. — И наверно кого-то для развлечения гостей.

— Ага, понял. Сейчас придумаем что-нибудь, — доставая телефон.

Первым делом, я набрал Диану, с которой договорился за кругленькую сумму, что она выступит у меня на приёме. Дальше я набрал номер своего ресторана, где достиг соглашения, о том, что они приготовят холодные закуски в ресторане и выделяют мне двоих поваров ещё на вечер. А последним звонком, стал Десмонду Галлахеру. С просьбой продать несколько ящиков его напитков. Он, конечно, поиздевался, мол я юный алкоголик и уже

подсел на взрослые напитки, но согласился.

Гостей я встречал в одиночестве, стоя возле главного входа в дом. Так как плотность потока была большой, я лишь высказывал дежурное приветствие. Впрочем, большую часть этих людей я или не знал или видел мельком в джаз кавер.

Днём приехала Диана и ребята, с которыми она выступала в баре. Они занялись настройкой оборудования, которое доставили на двух грузовиках.

Первыми знакомыми, которые приехали, оказались Чаны. Отец с сыном и дочерью. Если мужская часть семьи, лишь выразили благодарность за приглашение, то вот дочь, с удивлением взглянув на меня лишь гордо задрала голову и прошла мимо. Стерва. А её отец лишь виновато развёл руками и направился следом за дочерью.

Кен, приехавший с отцом, хлопнув меня по плечу, заявил:

— Ну и домину ты себе выиграл!

— Сын, веди себя прилично, — одёрнул его, отец. — Спасибо за приглашение Юсупов-сан.

— Пустое, — поклонился я. — Надеюсь, вам понравится.

А следом за ними, не считая незнакомых мне людей. Приехал Кавендиш, с женой и незнакомой девушкой. Просто ошеломительной красоты, одетая в красное обтягивающее платье и белые открытые туфли. С небольшим каблуком.

Прямые волосы цвета чёрного эбонита, опускались до ягодиц. Подтянутая фигура, с бюстом второго размера. Среднего роста.

— Макс, позволь представить тебе, твою двоюродную сестру. Юсупову Анжелу.

— Сестру? — удивлённо произнесла Анжелика. Окидывая меня внимательным и удивлённым взглядом.

— Да, это ваш брат. Сын сестры вашей матери.

— Ну офигеть, — только лишь и сказала девушка. Поражённо, смотря на меня.

— Я сам узнал недавно, — пожал я плечами.

— Анжела Игоревна, нам нужно идти, не сто́ит заставлять ждать гостей, — потянул её Кавендиш.

Супруга же Кавендиша, не была столь радушна, как её благоверный и стояла со скучающими видом, удостаивая меня высокомерным взглядом.

— Хорошо, — кивнула девушка.

Милана ля Файет, приехала с отцом и мамой. Весёлыми и очень улыбчивы людьми. И к моему удивлению, родители подошли первыми и выразив признательность, протягивая приглашение, устремились сразу в дом. А Милана, подошедшая после них, присела в реверансе и поблагодарила за личное приглашение. Это было первое индивидуальное приглашение для неё. И родители весьма гордятся, что девушка выйдет в свет на большом приёме.

Через ещё несколько аристократических родов, оказавшихся русскими. Приехал Десмонд Галлахер, со своей спутницей из бара, Кэт, кажется. Выйдя из машины, с коробочкой из-под обуви, он внимательно посмотрел на меня, стоявшего на крыльце и улыбнувшись радостно воскликнул:

— Макс, етить тебя семеро! Ты, граф? Поверить не могу!

— Сам бы не поверил, скажи мне это месяц назад, — развёл я руками.

— Меня возил граф... Так, постой. Ты ведь уже был графом в тот день? — стерев с лица улыбку, он с подозрением посмотрел на меня.

— Конечно, был, — кивнул я.

— Хм, интересно... это получается... Нет! Потом поговорим. Держи, — протянул он мне коробочку.

Взяв в руки, весьма увесистую коробку, я вопросительно взглянул на Галлахера. Но только я открыл рот, как коробочка задрожала в моих руках и оттуда донеслись рычание и кто-то начал скрести коробку изнутри.

— Там что? — дрогнул мой голос.

— Подарок, конечно же! — довольно улыбнулся Ирландец.

А я приоткрыв коробку с удивлением смотрел на двух котят, чёрного и белоснежного. Которые смотрели на меня с не меньшим удивлением и начали мяукать.

— Сумрак и Призрак, — с гордостью заявил Десмонд.

— Спасибо Десмонд, — протянул я ему руку. — Модель передать их моему дворецкому. Мне тут ещё долго стоять.

— Не вопрос, передадим, — кивнул он и сделав несколько шагов вперёд остановился. — Макс, а ты, выпивку купил, она для тебя или приёма?

— Приёма, конечно же, — пожал я плечами. — А что?

— Я твой должник, — кивнул он и обняв свободной рукой девушку, отправился внутрь.

А я повернулся к новым гостям.

Ими оказался незнакомый мне мужчина лет пятидесяти, и женщина лет сорока, рядом с ними были две молодые девушки, близняшками, дочери судя по общим чертам лица. И вся их холеная внешность прямо кричала о богатстве и высокой должности. Женщины были одеты в белоснежные платья, с бриллиантами на шее и медовым белоснежным воротником. Мужчина был одет во фрак. А на лацкане висел герб города Нью-Йорк.

— Граф Юсупов. Мы с вами ещё незнакомы. Меня зовут Джулиан Ассандж. Я мэр города Нью-Йорка. А это моя жена Анатела и мои дочери Кэролайн и Виктория. Примите от меня и города, поздравления с получением титула, — кивнул мне мэр города.

— Рады вас видеть граф, — присели девушки в реверансе.

— Приятного познакомится молодой человек, — улыбнулась его жена.

— Спасибо, что пришли. Не ожидал, что настолько высокие люди, почтят меня своим присутствием, — сделал я маленький поклон.

— Да бросьте граф. Я лишь мэр, а вы уже целый граф. Кто из нас выше по статусу, можно поспорить, — улыбнулся мне доброй улыбкой Ассандж.

— Значит, придётся поспорить, — усмехнулся я.

— Дорогой, пойдём. Позади нас ещё много гостей, которых графу нужно встретить.

Семья мэра ушла, оставляя после себя лишь самые приятные ощущения от встречи.

Мои люди приехали попросту на наших же такси, многие просто не захотели или постеснялись приходить на приём. Кто-то посчитал, что заработать им важнее, чем пустая трата времени. Так мне сказали те немногие, кто пришёл. Как оказалось, они сперва собрались в офисе. А потом одной группой поехали уже ко мне. И если парни держались в разговоре со мной ещё хоть, как то уверенно, то их жёны были смущены настолько, что не могли и слово сказать.

Проводив эту группу взглядом, я лишь мысленно пожелал им хорошо отдохнуть. Не для них этот приём.

А вот Александра меня удивила, она приехала на приём в дорогушем майбахе. В компании мужчины лет шестидесяти. С седыми волосами, зачёсанными назад и выйдя из

машины, подхватив его под руку, направилась ко мне.

— Граф, спасибо вам за приглашение, — произнесла она. Позвольте представить, моего отца. Главу полиции Нью-Йорка. Олега Баха.

— Граф, — кивнул мне мужчина.

— Добрый вечер, — после небольшой паузы ответил я. — Спасибо, что пришли. Надеюсь, вам понравится, — повёл я рукой в сторону входа.

— Спасибо, — ответило мне семейство Бах и направились внутрь.

А я судорожно соображал. Сколько видела и знает девушка, работая в офисе.

Ремонт моего Чокера, точно нужно переносить в другое место. И мне очень хотелось узнать, когда и как появилась эта девушка в моём гараже.

А последним из моих знакомых гостей, приехал, к моему удивлению, Лёвин с дочерью.

— Здравствуй, Макс, — произнёс он и не останавливаясь прошёл внутрь. Дочь лишь помахала мне рукой и пошла следом.

Хмыкнув, я лишь покачал головой. Семейка, блин.

Всего сегодня, у меня в доме находилось около семидесяти семей. Вышедший ко мне дворецкий, объявил, что гости все прибыли и я могу вернуться в дом.

Зайдя к себе в комнату, я улёгся на кровать, ноги гудели. Полистав полчаса новости в телефоне, я переодевшись, направился к гостям, краем глаза заметив, как в мою комнату влетела два котёнка, гоняя друг друга. Пришлось искать Клода. Озадачив его поиском еды и туалетом для котят, я вышел в главный зал, где проходил приём. Диана уже выступала на сцене, напевая какую-то простую песню. Гости разделившись на небольшие группы что-то обсуждали. Мои одноклассники стояли с дочерьми мэра и Левина, рядом с ними стояла Саша. Они, весело смеясь над какой-то шуткой. Лёвин стоял рядом с самим мэром и главой полиции и что-то им рассказывал. Кавендиш приобняв мою сестру, что-то говорил группе из десяти глав родов. Чан стоял с Галлахером, который держал бутылку своего виски и что-то показывал на этикетке. Мои ребята, вместе с жёнами танцевали в середине зала. Их поддержали ещё несколько пар. Кто-то стоял у стола с закусками, по залу курсировали официанты с подносами, на которых стояли бокалы.

— Всё равно ты слабак, — заявила мне дочка, Чана, проходя мимо меня.

— Я тоже рад тебя видеть, — ответил ей, провожая взглядом эту наглую девку.

— Господин, я разобрался с котятами. Может пора открыть зал с покером? — раздался голос Клода, позади меня.

— У нас и такой есть? — удивился я. Повернувшись ко мне.

— Конечно, лорд Кавендиш большой любитель этой игры и оформил специальный зал, со столами. Там уже всё готово и крупье уже ожидают гостей.

— Удивительно... — пробормотал я.

— Что? — переспросил мой дворецкий.

— Открывай, — кивнул я. — Сейчас объявлю об этом.

Дойдя до своеобразной сцены, я дождалшись, когда Диана закончит свою песню, поднялся на небольшую сцену. Подождав пару минут, когда гости обратят внимание на меня, я произнёс:

— Дорогие гости, в соседнем зале вас ожидают столы для покера.

И под одобрительный гул, часть гостей потянулась к открывшимся дверям. Зайдя за гостями, которые привычно или занимали столы или вставали за ними, как зрители я лишь удивлённо осмотрелся. Тут стояло семь массивных деревянных стола из вишни на шестерых.

Вся комната была оформлена в зелено-бордовых красках, тут же находилась отдельная барная стойка, с огромным количеством напитков позади бармена. Были ещё несколько диванчиков и кресел для зрителей.

— Граф Юсупов, окажите честь, побыть нашим крупье? — раздался голос Виктора.

— Как пожелание лорд Кавендиш, — ответил я и направился к центральному столику.

За столом сидел сам Кавендиш, моя сестра Анжела, Лёвин, к моему удивлению, Чан и двое незнакомых мне аристократов. Довольно возрастных, с сединой на висках. Встав вместо крупье, я открыл пачку карт и начал их перемешивать.

— Господа, для тех, кто не знает нашу гостью, — начал в это время говорить Кавендиш. — Анжела Юсупова.

— Ещё одна Юсупова? — усмехнулся Лёвин.

— Да, Дмитрий, это ещё одна Юсупова. Сестра нашего, — с металлом в голосе ответил Виктор, не отрывая взгляд от улыбающегося Дмитрия.

— Да ладно, ладно... Я же просто так, пошутил, — смутился Лёвин.

— Дмитрий, ты начинаешь забываться, — прищурился Кавендиш.

— Вам кажется лорд Кавендиш, — сухо ответил Дмитрий, повернувшись в сторону.

Виктор взял в руки несколько фишек и перетасовав их произнёс:

— Дмитрий вам тут не место.

— Как скажете, — кивнул Лёвин и поднявшись из-за стола, покинул нас.

— Он потерял моё доверие господ. С этого времени, сотрудничество с ним нежелательно, — проговорил Виктор, задумчиво.

— Лорд Кавендиш, мы не осилим таким составом вашу задумку, — заметил один из аристократов.

— Ты прав Майкл, нам нужен ещё один, — кивнул Виктор и окинул взглядом зал.

Там уже научились игры, зрители сев в стороне принялись обсуждать происходящее.

У нашего стола, зрителей так и не прибавилось.

— Виктор, в чём смысл вашего собрания? — произнёс я с интересом, откладывая карты.

Чем заслужил удивлённые взгляды двух аристократов и их недоумённое хмыканье.

— Как бы тебе сказать, — задумался Виктор.

— Они хотят собрать людей, кто сможет помочь людьми и деньгами для оказания помощи империи, для сохранения трона под Романовыми, — произнесла Анжела.

— Да, как-то так, — развёл Виктор руками улыбнувшись.

— А в чём интерес? — склонил я голову набок, не отрывая взгляда от сестры.

— Чтобы страной управляли те, кто рождён для этого. Рождён по праву, — произнесла девушка в недоумении и с ноткой пафоса.

А Виктор, сделав знак рукой аристократам молчать, и с интересом следил за нашим диалогом.

— Ага, очень интересно. Но нет. Я сбежал из страны, меня там разорили и грозили смертью, если я там останусь. Мистер Чан вообще китаец, Виктор Кавендиш, как я подозреваю Англичанин, про двух этих господ, — махнул я в сторону растерянных мужчин. — Я не знаю. Но судя по тому, что они живут в Нью-Йорке, вряд ли три питают особую любовь к Российской империи. Может быть, Лёвину было бы интересно, но его нет. Так в чём наш интерес, сестрёнка?

— Мы американцы, — подал голос один из аристократов.

Но что я лишь кивнул, не отрывая взгляда от сестры. Ожидая её ответа.

— Макс, раздай карты, — раздался голос Виктора. — Продолжим за игрой.

Перед каждым игроком лежали около тридцати фишек, с нарисованными десяткой и сотней.

Сдав им по паре карт, я перевёл взгляд на девушку.

— Я жду ответа госпожа Юсупова, — выкладывая на стол семёрку червей, туза трефей и короля пик.

Девушка посмотрев в свои карты и скинув на стол несколько фишек, посмотрела на меня.

— Вы получите в своё распоряжение активы поверженных врагов, — после небольшой паузы произнесла девушка.

А я лишь подавил усмешку, дождавшись новых ставок, выложил десятку пик.

Первый американец скинул свои карты, как и Чан. В игре остались Юсупова, Виктор и ещё один аристократ. И они задумались, смотря, то друг на друга, то в карты.

— Забавное предложение, — произнёс я задумчиво. — Чан, а вы будете ездить в Россию и управлять бизнесом? — перевёл я на него взгляд.

— Туда уедет мой сын, — ответил он, пожимая плечами.

Виктор и Анжела поддержали американца, которые сделал ещё одну ставку. А я выложил на стол туза пик. Анжела сразу же скинула свои карты, а между Виктором и американцем завязалась немая битва взглядов. Сделав ещё одну ставку, они вскрыли карты.

У американца оказалось две десятки, а Виктор улыбался с двумя тузами.

— Легчайшая, — улыбнулся Кавендиш.

— Так и всё же? Ради какого-то теоретического бизнеса, хотите принять участие в войнушке? — усмехнулся я.

— Не только бизнес, нам достанутся огромные бонусы, — добавил американец. — Моя семья может без проблем закупать мобильные доспехи в России. Лорд Кавендиш получает несколько алмазных шахт в Сибири. Мой друг, — кивнул он на второго американца. — Получает доступ к оружию. Российская империя, это лучшее оружие и боевые роботы, а мы будем покупать всё без наценок. По прайсу завода. Поверьте граф, это того стоит. Да даже вы получите какой-то бонус, если согласитесь на помощь.

— Вы ошибаетесь, — сухо ответил я.

Перетасовав карты, я начал новую раздачу.

— Почему господин Смит ошибается? — задал вопрос Чан, сбрасывая карты. Две двойки.

— У меня нет интересов в Российской империи. Тем более учитывая, что на троне сидит какая-то малолетка, которая разбазарила всю страну. Она сегодня вам обещает, а завтра отберёт, — усмехнулся я, выкладывая на стол двойку тройку четвёрку.

— Ты говоришь об императрице своей страны! Поимей уважение, — процедила девушка, бросая несколько фишек на стол.

— Ты сейчас защищаешь девку, которая растоптала в грязи твоего мужа. Тебе ли говорить об уважение? Я встречался не так давно с Дамиром, много интересного рассказал, — прищурил я глаза, приукрашивая встречу, с Болконским.

А девушка дёрнула, головой, будто от пощёчины.

— Ты видел Дамира? — прошептала удивлённо Анжела.

— Видел, — кивнул я. — Много интересного про вас рассказал.

— Макс, прекрати. — произнёс спокойно Виктор.

— Да я-то чё? — пожал я плечами и выложил на стол четвёртую карту. Пятёрку пик.

Чан, улыбнувшись коварной улыбкой, сделал ставку. А вот остальные просто сбросили карты. Раунд остался за китайцем.

Следующие две игры они просто посвятили разговору о помощи, которую эти рода могут принести империи. Американцы пообещали пилотов для боевых роботов и шагоходов, а также солдат. Чан дал слово, что китайские войска, которые захватили несколько территорий страны, будут испытывать проблемы с поступлением продовольствия и оружия. А Виктор дал согласие поговорить с английским и французскими кабинетами министров, чтобы они повлияли на Германию и бывшую Польшу.

— Братец, а чем ты модель помочь короне? — внимательно посмотрела девушка, откидывая свои карты.

— Ничем. Мне это не интересно, — произнёс я, выкладывая на стол новую карту, валет червей.

— И позвольте спросить, граф. А почему вас это не интересно? Как мы выяснили недавно, вы брат этой девушки, — начал загибать один из американцев пальцы. — Вы являетесь аристократом Российской Империи, — загнул он другой. — И вы сейчас стоите тут, — загнул он третий и отложил карты, с интересом взглянув на меня.

Я лишь вздохнул и отложив колоду карт, опёрся о стол руками.

— Я прожил всю свою жизнь, после убийства родителей в детском доме. Мне не помогла не семья сестры и уж тем более, мне не помог император. Про свой бизнес в России я промолчу. Там ясам сглупил, но в то время, я считал, что делаю правильно. Далее, — взмахнул я рукой, прервав попытку Анжелики, что-то сказать. — Титул? Так мне плевать на титул. Это наследство и не более. А тут я стою потому, что лорд Кавендиш, попросил меня об этом. Единственное, что меня интересует, этот человек, который отдал мой бизнес. И не более. Надеюсь, я достаточно, ясно обозначил свою позицию?

— Мы не знали о тебе, твоих родителей выгнали из рода, — быстро произнесла девушка, стоило мне замолчать.

— А теперь, я оказался вам нужен, — горько усмехнулся я. — Так это не работает.

— Мы услышали твою позицию и поняли, — сказал Виктор. — На этом предлагаю пригласить крупье и других гостей к столу. Графу ещё нужно уделить внимание гостям.

Подхватив бокал у проходящего официанта, я отправился к столу закусками. Где перекусив несколькими блюдами, подхватил стакан виски, отправился ходить по залу. Проходя возле одной пары, из числа моих работников, услышал, как муж жаловался жене.

— Сьюз, у меня, похоже, мигрень, — произнёс парень.

— Майкл, мигрень у аристократов, а у тебя просто башка болит, — засмеялась девушка. Но дальше шутить не стала и куда-то потащила своего мужа.

Через несколько минут меня поймали несколько мужчин.

— Граф, спасибо да приглашение. И примите наше поздравления с получением официального титула, — произнёс один из них, с итальянским акцентом.

— И вам спасибо, что пришли. Извините, что не могу уделить время каждому. Для меня это пока в диковинку, — ответил я и посмотрел на говорившего. — А Тони не ваш сын? Глава клуба техников.

— Мой, — улыбнулся мужчина. — Я Энцо Биното. А это, — обвёл он руками стоявших

рядом мужчин. Луго Эриксон.

— Я отец Кристофера, — протянул мне руку. Мужчина высокого роста и подтянутым телосложением.

— Я Гарри Нэвил, отец Тома, — произнёс ещё один мужчина, американец техасец. В традиционных джинсах, заправленные в высокие сапоги со шпорами и шляпе.

— Ямота Сато, отец Сона, — поклонился мне японец в традиционном кимоно.

— А я Иван Борисович Дмитриев — отец Александра, — протянул мне руку полноватый мужчина в очках, с чёрными волосами и бородой.

— Примите от нас поздравления и выразить восхищение за вашу придумку с гусеницей, — произнёс русский.

— Да мелочь, им нужен был свежий взгляд, — смутился я и оставив их, отправился дальше по залу.

Гуляя по залу и перекатываясь короткими фразами с гостями о приёме. Я увидел Лёвина рядом с мэром города. Они о чём-то оживлённо беседовали. Интересно только, о чём? На правах хозяина приёма, я направился к ним. Но был остановлен светящимся от радости Галлахером.

— Граф! — развёл он руки в сторону. одной из них был неизменный бокал виски.

— Да? — склонил я голову набок, посматривая в сторону интересующий меня парочки.

— Я твой должник! — счастливо произнёс Ирландец. — Ты не представляешь, сколько богатеет, узнав, что это мой виски, заказали поставки.

— Осилишь? — посмотрел я на него.

— В теории, — пожал он плечами и направился к одной из стен, где стояла его девушка, у стола с закусками. — На практике сложнее нужно делать заказы товара, а лучше бы вообще производство сюда перенести. Но это не допустят, наша винокурня-одна из старейших в мире, ещё Яков первый даровал моим предкам лицензию на производство. И переносить из дома сюда... — помотал он головой.

— Мне казалось, что этот твой виски, — удивился я. Встав у стола.

— Он мой, — развёл руки по сторонам ирландец. — Ясам лично отбирал поставщиков сырья, сам лично потратил несколько лет для создания своего рецепта. Но производство идёт на винокурне моей семьи.

— Сложно как-то, — задумчиво произнёс я. — Ты извини, но я пойду, гостей желающих получить моё внимание, не становится меньше, — с грустью произнёс я, смотря, как целенаправленно движется ко мне мэр и начальник полиции.

— Держись там, — усмехнулся Галлахер и обняв свою девушку, натянул на лицо самую добродушную улыбку, — Господин Бах, господин Асандж как я рад вас видеть!

— Жаль это не взаимно Галлахер, — поджал губы шеф полиции города.

— Кстати, я же совсем забыл. Поздравляю вас с назначением на должность. Какая карьера...какая карьера, — не унимался ирландец.

— Ты закончил? — сухо спросил Бах.

— Господа, тут не место для ваших споров — негромко произнёс я. Под одобрительный взгляд мэра Нью-Йорка.

— Вы правы граф, — повернулся он ко мне и обняв Кэт за талию, ушёл в другой конец зала.

— Ваше близкие отношения с этим человек, не кончится ничем хорошим, — не отрывая взгляд от этой парочки, произнёс Бах.

— Извините? — приподнял я бровь, давая ему возможности исправить сказанное.

— Я сказал, что зря вы якшаетесь с этим мусором. Дружба с мафией, кончается очень плохо, — произнёс чуть громче руководитель полиции города, не отрывая взгляда от Галлахера, к которому подошёл Чан. — Ещё и триады... Вы решили совсем на дне побираться граф? Может, Кастор Трой правильно поступил с вами... — пожевав губу, он повернулся ко мне, с насмешкой смотря на меня.

— *На колени!* — процедил я.

— Граф, прошу, остановитесь! — подал голос мэр, с тревогой смотря на задрожавшего полицейского.

— *Я сказал, на колени!* — повторил я чуть громче, не отрываясь от Баха.

А на нас обратили внимание в зале. Все с удивлением и абсолютной тишине смотрели как, дрожащий начальник полиции встаёт передо мной на колени.

— Ничтожество... — произнёс я со злостью, смотря на этого наглого и зарвавшегося человека. — *Пошёл вон с моих глаз! На коленях!*

И он пополз, с трудом, сопротивляюсь, но полз. Люди, которые, стояли на его пути лишь молча расходились, образуя коридор.

— Очень жаль, что вы позволили себе такое отношение к представителю власти, — осуждающе произнёс Асандж.

— Очень жаль, что мэр города назначает таких людей на высокие должности, — парировал я, пожав плечами.

— Отец! — раздался голос Александры. И к мужчине бросилась девушка. — Отец, что с тобой?

— Отмените свой голос граф, не позорьте его, — произнёс мэр серьёзным тоном.

— И этоему урок, — ответил я и взмахнул рукой, снимая своё влияние с того несчастного.

— Отец! — тормозила девушка, залитого потом отца.

Люди, которые стояли рядом, лишь молча взбирались на это. Никто не протянул руку помощи. У некоторых на лице сияла улыбка и презрение к новому шефу полиции.

— Зря ты так Макс, — произнёс Виктор, подходя ко мне со спины.

— Лорд Кавендиш! — повернулся к нему градоначальник. — Вы совершенно правы. Я уже выразил похожую точку зрения.

— Да плевать, — пожал плечами. — Я не позволю оскорблять моих гостей, в моём доме! — добавил уже громче.

А люди, стоявшие неподалёку и услышав это, лишь ещё больше усмехались и с ещё большим презрением смотрели на сидевшего на полу человека.

Не сомневаюсь, что через пару часов, весь город будет знать о произошедшем.

Олег и его дочь, поднявшись с пола, направились на выход из моего дома.

— Он вам не простит, — заметил Джулиан Асандж, стоя рядом со мной.

— Если он идиот и не проглотит это. Он сядет рядом с его бывшим начальником, — заметил Кавендиш. — Графу Юсупову, стоит лишь сказать, что очередной полицейский начинает лезть в его жизнь и все аристократы поднимут такой бунт, что вам и не снилось Джулиан. И вам, как главе города предстоит это популярно донести до Баха. Если он не хочет лишиться своей должности и сесть рядом со своим старым начальником.

— Я разочарован вашей позицией Кавендиш, — с грустью произнёс мэр города.

— В первую очередь, я аристократ и забочусь о своей выгоде, на ваши выборные

должности мне плевать. Сегодня вы мэр, завтра могу стать я, — ответил Виктор.

Асандж, вздохнув направился в толпу.

— Я не смогу вечно опекать тебя Макс, — произнёс тихо Виктор.

— А я не прошу тебя опекать меня! — резко развернувшись к нему, произнёс я, смотря в его глаза. — Свои проблемы я могу решать сам!

— Как скажешь, — пожал он плечами и направился на выход.

За ним, к моему удивлению, потянулись и другие гости. И лишь одно мне приходило на ум, смотря на это. Стадо и пастух.

А через час, в доме остались лишь мои работники, которые с удивлением осматривали пустой дом и не знали, что делать. Галлахер с Кэт и к моему удивлению, остался Кен. Который сказал, что у него есть предложение.

— Граф, нам тоже, наверное, пора? — робко произнёс кто-то из толпы.

— Если хотите, — пожал я плечами. — Я никого не гоню.

— У нас осталось много выпивки и красивые девушки. Что нам ещё нужно? — прогремел Галлахер и засмеялся, получив вбок локтем от своей девушке. — Ладно-ладно, поедем домой. Макс, спасибо за приглашение.

Чтобы всех проводить потребовалось ещё сорок минут. Пока за всеми приехали машины, пока они уселись.

Вернувшись в гостиную, привалившись к дверному проёму, я обратился к Кену.

— Что ты хотел предложить?

— Ну не только я, — смутился парень. — Мы хотели позвать тебя в клуб.

— О как. И кто это мы? — приподнял брови в удивление.

— Кир тоже в деле, — посмотрел он на меня.

— Чисто мужской компанией? — усмехнулся я.

— Да, Милана не захотела, — отвёл он взгляд.

— Хорошо, поехали, — кивнул я и достав телефон, вызвал нас такси.

Мы приехали первыми и заняв столик, ждали Кира. А к моменту приезда Кира, мы успели познакомиться с тремя девушками. К моему удивлению, Кир оказался зажатым и попросту стеснялся внимание к своей персоне от сидевшей рядом девушке. Которая с каждым часом всё больше грустила, бросая завистливые взгляды на своих подруг, которые все больше жались к нам с Кеном. Не знаю, чем закончилось знакомство у Кена. Но своё утро я встретил в компании длинноволосой брюнетки с ярко — зелёными глазами и коротко стриженной блондинки с чёрными глазами. Впрочем, и встреча восхода была отложена. Слишком аппетитно выглядят девушки, растянувшись на моей кровати. Отправив счастливых девушек, домой, я отправился в офис.

Дом лорда Виктора Кавендиша.

— Слишком мало людей согласны нам помогать, — произнесла Анжела Болконская, перелистывая бумаги.

— А вы рассчитывали, что все ринутся помогать? — усмехнулся Кавендиш сидевший рядом.

— Ну да, мы ведь хорошие условия предлагаем, — с удивлением проговорила девушка.

— Ваш брат, уже ответил на это. На вашу страну в принципе многим плевать. Это не наша война. Как и прав в том, что вообще не факт, что мы сможем победить, — пожал плечами Виктор.

— Если бы все согласились помочь, то мы бы точно победили, — возмутилась девушка.

А Виктор вздохнул и обвёл взглядом свой кабинет. Современный, с обилием стекла и хромированного железа и в белоснежных тонах.

— Вы слишком наивный, — ответил он девушке.

— Возможно, вы и правы, — сдалась девушка и обхватив голову руками, добавила. — Был бы рядом Дамир, было бы проще. А без него даже его княжество отказывается нам помогать.

— Так пусть Романова извинится перед ним. Лично приедет и извинится. А не отправляет людей, которые только от её имени говорят.

— Она на него злится. И мы не знаем где он. Он попросту исчез, — помотала она головой.

— Он в Токио. Ну раз злится, то пусть грызёт свои локти. Тут вариантов-то немного, — пожал плечами Виктор и подвинул к себе бумаги. — Нам нужно продолжить, времени катастрофически мало.

— А что с Дмитрием Левиным? Вы же говорили, что он может помочь, — спросила девушка.

— Я ошибся, он начинает слишком наглеть. Нам не нужен такой союзник, — пожал плечами Виктор.

— Как скажете, — пожала плечами девушка и отложила одну из папок в сторону.

В офисе была стабильность, все работали и обсуждали прошедший приём. Кого видели, с кем разговаривали. С их слов кто-то умудрился и с мэром города перекинутся парой фраз. Саша весело подкалывала ребят и ничем не выдавала, что я ей неприятен. Я собственно, только рад. Пройдясь по территории и оставшись довольным результатами, я, взяв мерседес, отправился работать.

Через три дня Виктор и Американцы уехали в Россию. Он так и не оставил идею, взять меня с собой. А я всё так же не видел причин, чтобы ехать туда и тратить впустую время, на их войнушку. Разве, что играть в диверсанта и тайком посреди ночи пробраться в дом человека, укравшего бой бизнес.

Но что я ему скажу? Ты козёл и отдай мне всё обратно? Глупость несусветная. Я не владелец той компании, а мои действия будут считаться как вымогательство и шантаж. И далее по списку. Убью в качестве мести? А что дальше? Что в моей жизни изменится? Удовлетворение появится? Но я и так не страдаю. И уж тем более удовлетворение не будет. Уж я-то знаю на своём опыте. Говорить с позиции силы? Я пока никто в мире и уж тем более у меня нет ресурсов, для давления на него. Пока нет.

Всё это я высказал Виктору, когда он пытался давить на мозоль с потерянным бизнесом. А на его аргументы, что он поможет своим авторитетом, я лишь отмахнулся. Мне такого счастья не нужно. Этот ярлык, что я без Виктора, ни на что не способен, останется со мной до самой смерти. Кавендиш лишь вздохнул на мой отказ и пожелав мне удачи, покинул мой дом. На следующий день он с американцами улетел.

А через неделю, сидя в своём ресторане, я смотрел на первую полосу газеты, где огромным шрифтом, писали о смерти лорда Виктора Кавендиша. Он возвращался с переговоров с руководителем Казанской империи. И на границе с Российской империей, его кортеж подвергся нападению. Никто не смог выжить, десять машин сопровождения, сорок человек военных и обладающих энергией фуру, были просто расстреляны в своих машинах. Казань, отказалась принимать на себя ответственность за эти убийства, мол они переговоры вели, а Виктор был посредником, зачем убивать такого человека?

Похороны были сделаны с огромной помпой. Тысячи людей, пришли с ним попрощаться. Его работники и аристократы со всех уголков мира. Из-за количества людей церемонию проводили на стадионе.

Я приехал в обед и отстояв полчаса в очереди, подойдя к гробу, где лежал Кавендиш усмехнулся.

— Удачного отдыха Виктор.

Сожаления я не испытывал. Слишком много похорон, я пережил за свою жизнь. А Виктор теперь дома. Отдыхает в баре или уже взял новое задание, зачем о нём переживать?

Через два дня мне пришло письмо, что в завещание Виктора, значился и я. Он оставил несколько документов и вещей для меня. Приехав к адвокату, я получил в своё распоряжение трость Виктора, небольшое письмо, где он желает мне успеха в жизни и приносит извинения, что не может помочь ещё сильнее. И ко всему этому, мне досталась гоночная команда.

А по городу начали прокатываться взрывы и убийства. В Нью-Йорке начался передел собственности. Виктор, к моему удивлению, оставил семье деньги и предприятия, которыми

владела жена. Остальное, он оставил городу и людям, с кем владел определённым бизнесом. Фабрики рестораны, ночные клубы. Везде творился хаос. Аристократические рода, заключали новые союзы с прошлыми врагами, друзья становились противниками.

Звонок телефона разбудил меня в четыре утра.

— Да, слушаю, — пробормотал я, принимая вызов.

— Максим Игоревич, беда. Ресторан взорвали! — раздался нервный голос управляющего.

— Пострадавшие есть? — задал ему вопрос, поднимаясь с кровати.

— Нет, мы уже закрыты были. Но ресторан полностью уничтожен. Часть и вовсе утонула... — говорил мужчина.

— Через полчаса буду, — ответил я и отключив вызов, протёр лицо.

Надев штаны и накинув рубашку, я выскочил из комнаты и сбежав вниз, направился к пирсу, на котором стоял катер.

Дав немного двигателю прогреться, я, выкрутив машинку газа вперёд, я начал набирать скорость. Свежесть океана и некоторое число брызг, попадающих на меня, когда я перепрыгивал волны, позволили мне проснуться до конца. На причал я сходил уже бодрым и полным сил и энергии покарать тех уродов, что взорвали мой ресторанчик.

На воде, стояло несколько полицейских катеров и барда, на которой был установлен кран, мой потонувший ресторан, начинают уже поднимать. На причале несколько полицейских, которые покуривая и что-то обсуждали, не отрывая взгляд от работы крана и плавающих рядом водолазов.

— Молодой человек, а вы куда? — обратился ко мне один из них.

— К ресторану, я хозяин этого заведения, — остановившись, ответил полицейскому.

— Разве вы? Говорили же, что лорд Кавендиш, был владельцем? — в недоумение произнёс сотрудник полиции.

— Нет, лорд Кавендиш, лишь помог несколькими советами купить ресторан, а владелец я, — пожал я плечами.

А себе сделал пометку, тот, кто взрывал мой ресторанчик, тоже думал, что он имущество Виктора.

— Там у входа, группа. Спросите Капитана Мура. Он занимается расследованием, — махнул в сторону берега полицейский и потеряв ко мне интерес, развернулся в сторону воды.

— Стоять — приказал мне очередной полицейский, когда я подошёл к ленточке, которой огородили территорию моего заведения.

— Стою, — кивнул я, замирая.

— Ты кто? — подозрительно оглядел он меня.

— Метеозонд, — пожал я плечами.

— Да? — усмехнулся он и спросил. — Чем докажешь?

— Температура воздуха пятнадцать градусов — произнёс я через секунду паузу, вспоминая, сколько у меня было на датчике температуры в катере.

А полицейский достав телефон улыбнулся и произнёс:

— Врёшь, шестнадцать градусов!

— Погрешность, — махнул я рукой. Не принимая его данные.

— Возможно, — кивнул он. — Что вам нужно?

— Капитан Мур. Я владелец ресторана, — ответив ему, я сбросил очередной телефонный вызов управляющего.

— Проходите, — ответил сотрудник и приподняв ленту, пустил меня внутрь.

Мура, я нашёл рядом со своим управляющим.

— Граф, наконец-то вы приехали. Вы посмотрите, что они натворили с рестораном! Это ведь...это же!

— Граф Юсупов? — удивился капитан полиции.

— Да, это я, — кивнул я, — А что?

— Да нет, слышан просто, — отвёл он глаза. — Значит, вы владелец? Не лорд Кавендиш?

— Я владелец. Купил на свои деньги, во время обеда с Виктором Кавендишем, — произнёс я, рассматривая последствия взрыва.

Часть опоры моста, была чёрной от взрыва и пожара, который бушевал внизу.

— Тогда мне вас искренне жаль, мне кажется, преступники тоже считали, что ресторан принадлежит Кавендишам, — покачал головой, капитан.

— Да, я разделяю с вами эту мысль. Только не понимаю, откуда вы взяли, что владелец Кавендиш.

А полицейский задумался, мы прошли метров десять в сторону бывшего ресторана, когда он, подняв на меня взгляд, проговорил:

— Нам, точнее, дежурным, поступил звонок, что ресторан Кавендиша был взорван. Так и передали дальше, так и я получил звонок.

— Забавно, — покачал я головой.

Мы вошли к центральному входу, от заведения и осталось лишь центральный вход и небольшой коридор. Пожар, который тут бушевал, уже был потушен, а вокруг работали эксперты, собирая улики и изучая следы, которые могли остаться.

— Граф, у вас были враги? — задал полицейский.

— Вы имеете в виду, кроме агентов ФБР и полицейских, которые подкидывали всякую дрянь в багажник? — не удержался я от шпильки.

— Да, кроме них, — не обратив внимание на мой выпад, ответил Мур.

А я, вздохнув, посмотрел на открывшийся вид на Гудзон. Там на кране, висел мой бывший ресторан. Его уже полностью достали и грузили на стоящую рядом баржу.

— Не знаю, скорее всего, нет. У меня только ресторан да такси, а титул я и вовсе получил официально не так давно. Ещё не успел перейти дорогу, кому-то серьёзному, — ответил на его вопрос.

— А в гонках? — спросил неожиданно полицейский.

— А что в гонках? — поднял я брови в удивление.

— Некто Лёвин Дмитрий, угрожавший вам и лорду Кавендишу смертью. Лорд уже мёртв, а у вас взрывают ресторан.

— Интересная теория, но бездоказательно, — покачал я головой.

— Вы правда так думаете? А братья Ламборги, с вами бы не согласились, — проговорил усмехаясь полицейский.

— А кто это? — в недоумение уточнил я, старательно пытаясь вспомнить кто это.

— Это, граф, два итальянских гонщика, которые были убиты Дмитрием Лёвиным.

А я запнувшись в недоумении посмотрел на него.

— Вы шутите?

— Нет, — покачал он головой. — Это доказанный факт.

— И вы его не арестовали? — ошарашенно проговорил, осознал всю комичность

ситуации.

— Сейчас каждое лишнее движение к аристократам, это скандал. Заслуженно или нет. Но его арестовать нам не дадут, спасибо вам, за устроенные скандалы, — пожал он плечами.

— Спасибо говорить надо вашим коллегам. Которые решили играть грязно, — отмёл я обвинения.

— Давайте к делу граф, я возьму у вас показания, нам нужно работать, — произнёс Мур, указывая на небольшой раскладной столик, на котором лежали чемоданчики криминалистов.

Я потратил долгих два часа, на рассказ о покупке ресторана, своих подозрениях и чем я занимался вчерашний день и кто может подтвердить. Меня конечно, обвинять не будут. Ресторан был не застрахован, от взрыва бомбой. Поэтому восстановление будет сугубо за мой же счёт. А перестроить я мог и просто оплатив услуги строителей.

А днём, я заехал к Галлахеру. Принимать свой чокер, его наконец-то починили.

— Ты не будешь разочарован! — весёлой говорил мне ирландец, ведя меня на задний двор.

Моя машина стояла посередине площадки перед баром и была накрыта брезентом, а сверху лежал красный бантик.

— Серьёзно? — усомнился я, когда он, вручив мне бокал, налил туда виски.

— Ты против? — удивился ирландец.

— Ну да, я же за рулём, — кивнул я.

— Скучный ты, — покачал он головой и сняв бантик, потянул брезент.

Чокер сиял, заново покрашенный с новым хромом, он, наверное, новым не выглядел таким нарядным как сейчас. Диски сменили на чёрные штампованные, с хромированной накладкой, закрывающая болты. Резину покрасили в белый цвет. Придав ещё больше ретро в его внешность.

— В двери поставили броню, — постучал он по дверям. — Стёкла взяли чуть толще. Мотор подкрутили. Ну и иди сюда, я покажу самую лучшую фишку твоей машины.

Он открыл заднюю дверь и залез внутрь, приглашая меня.

— Ты же знаешь, что кузов поднят?

— Да, знаю. Чтобы получить ровный пол, кузов приподняли на раме, — кивнул я.

— А теперь узи! захохотал ирландец мрачным голосом. И нажав на какую-то кнопочку, открыл нишу в полу.

— Ну ни фиги себе... — прошептал я, склоняясь над открывшейся картиной.

Несколько автоматических винтовок. Пара пистолетов, глушитель, несколько магазинов к каждому стволу. Было несколько свободных ячеек.

— Доволен? — спросил довольный моей реакцией Галлахер.

— Очень... спасибо! — произнёс я, беря в руки автомат.

— Спереди, под правой ногой, есть такие же ниши. Резину, кстати, поставили ран флат, прокол и пуль можешь не бояться.

— Актуально, — усмехнулся я, вспоминая и наше знакомство и происходящее в городе.

— Тогда на этом всё, может, пообедаем? Мой бар, конечно, не твой ресторан, но и твоего ресторана больше нет, — выйдя из машины, спросил меня Галлахер.

— Шутник, етить тебя... — недовольно произнёс я, выбираясь следом и направляясь в бар.

Следующим пунктом, который я посетил после Галлахера, был бар Булочки и

Пистолеты. Buns and Guns. Там собирались все бывшие военные и полицейские, которые искали работу.

Его мне посоветовал ирландец, когда я спросил, где я могу найти и нанять людей, для службы на себя любимого.

Завернув на нужную улицу, я с усмешкой остановился возле нужного бара, мимо такого точно не пройдёшь. Возле входа были сооружены небольшие оборонительные сооружения из мешков с песком, с амбразурами для стрельбы как лёжа так и сидя. Внутри лежали военные ящики. Оружейные и гранатные. Внутри же бар был простеньким, деревянные столики с пластиковыми стульями и барная стойка. Но везде были фотографии людей в форме, военной техники, боевых действий. Над потолком висели модели самолётов. А на стенах, выкрашенных под лесной камуфляж, висело оружие. Дробовики, автоматы и снайперские винтовки. Пистолеты висели рядом с гранатами и минами.

В баре сидела человек семь и бармен. Осматриваясь по сторонам, я направился к нему. Взяв меню в руки, я лишь усмехнулся.

Все, что названия блюда, было название оружия, а вместо фотографии блюда, была фотография оружия. И под названием блюда, мелким шрифтом был состав. Например, Магнум, оказался сэндвичем с жареной курицей. Гранатами был картофель, в зависимости от вида, он был или варенной или запечённый или во фритюре. Пицца была тут противопехотной миной клеймор.

— Можно Магнум и лимонад? — обратился я к бармену, стоявшему напротив меня.

— Пять баксов, — ответил он без эмоционально.

— Тут написаны другие цены, — постучал я по меню.

— Тут для своих, а кто ты, я не знаю, — пожал он плечами.

— Хорошо, пять так пять, — покачал я головой.

— Деньги вперёд, — продолжал поражать меня бармен.

Выложив деньги на стойку, я со скучающим видом принялся разглядывать сидящих в зале клиентов. Военные хоть и в гражданском, но выправка никуда не делась, причёски как под копирку с бритыми висками и коротким ёжиком.

— Наши посетители не любят, когда к ним такое внимание, — пробасил слева от меня новый голос.

Владельцем голоса оказался огромный любить поработать в зале с железом. Форменная футболка, натянутая на нём, грозила просто порваться от напряжения на его руках.

— Я думаю, что смогу заинтересовать ваших гостей так, что они смогут простить моё любопытство, — ответил я.

А он, посверлив меня взглядом, протянул руку в сторону бармена. Тот вложил в его огромную ладонь, маленькую бутылку воды.

— Меня зовут Сэм Фишер, владелец этого заведения, — прогудел он, делая глоток.

— Граф Юсупов Максим Игоревич, — представился я.

— Да, я вас узнал, — кивнул он, оставляя бутылку. — Вы слишком часто стали на слуху, последнее время.

— Это плохо? — провёл я рукой по волосам.

— Нет, в вашем случае это хорошо. Чем я могу вам помочь?

— Мне нужны люди, — произнёс я. — Хочу создать, свою гвардию.

— Почему гвардия, а наёмники? — прищурился он.

— Наёмники — это вольные люди, работающие за деньги, сегодня они за меня, а завтра

их контракт закончится, и они займутся к моим врагам, — пожал я плечами.

— А гвардеец, думаете вас не предаст? — усмехнулся Фишер.

— Предаст, — кивнул в ответ. — Но это будет последним, что он сделает. Свои его не простят. И позор смоят только кровью.

— Ну не совсем так, — покачал он головой. — Но вы правы. У многих семьи вы готовы взять на себя ответственность за них?

— Готов, я знаю, на что иду, — пожал я плечами.

— Тогда я предлагаю обсудить, ваши хотелки, а мы решим, как поступить лучше.

Мы договорились о четырёх пилотах тяжёлых шагоходов. К которым я позже приобрету подходящую технику. И о семидесяти человек пехоты на первое время. По пять человек я видел в качестве охраны в такси и восстановленном ресторане. И двадцать — тридцать, будут у меня в поместье. Остальные будут расквартированы на базе, которую мне предстоит купить и обустроить. Там будут тренировочные площадки и располагаться дежурная группа. К этому всему по-хорошему мне нужны были техники, инструкторы и командиры. Ну и, конечно, не стоит забывать о вооружение своих ребят. А ещё мне нужен человек, которому могу поручить хотя бы часть своей работы. Где его взять, я просто не представлял.

Людей, Фишер пообещал привезти завтра в моё поместье, где я смогу и познакомится и отбраковать, а возможно и нанять чуть больше.

А я отправился на встречу с двумя пенсионерами, которые в своё время были одними из лучших командиров полка, где он служил. А сейчас просто отдыхали она заслуженной пенсии. Я хотел попытаться уговорить пойти ко мне на службу.

Встречу назначали в парке Хай-Лайн. Над двенадцатой авеню. Поднявшись по лестнице, я оказался на бывшей железнодорожной ветке, которые были построены по всему Нью-Йорку и были наземным метро. И нынешний парк был расположен на одной из таких веток и пронизывал Манхэттен на два с хвостиком километра. Над улицами и сквозь дома. Скамейки, деревянные дорожки и огромное количество растений, сквозь которые извиваясь змейкой и были проложены дорожки. Прислонившись к перилам, я наслаждался видом на Гудзон. Люди катались на яхтах, шли какие-то баржи, гидроциклы. В город пришло наконец-то лета и стоявшая жара, выиграла на улицы огромное количество людей. В парке на скамейках и дорожках лежали раздетые люди, загорали. Дети играли возле разноцветных пожарных гидрантов, стоявших на улицах.

Краем глаза, я увидел, как ко мне направляются двое человек. Один из них крепкий и накаченный, ближе в пятидесяти, с небольшой короткой бородой, которую уже тронула седина. Одетый в камуфляжные брюки, чёрного цвета и чёрную тельняшку. Второй же был лысый старик, годов так семидесяти, с абсолютной седой бородой и атлетической фигурой. Которую не могли скрыть свободные брюки и рубашка.

Повернувшись к ним, я склонил голову набок и внимательно смотрел на них. Почувствовав мой взгляд, они сместились в сторону и направились уже ко мне.

Ты можешь уйти из армии, но армия не может уйти из тебя.

Чеканный шаг в ногу с друг другом, поднятый подбородок и взгляд, который сканирует окружающие пространство в поисках угрозы, ну и, конечно же, спина. Она абсолютно прямая, будто сзади к ним прицепили палку, мешавшую им сгорбиться.

— Добрый день господа, — произнёс я, когда они подошли ко мне и с интересом смотрели на меня.

— Шкет, — произнёс лысый старик, осматривая меня.

— Слишком мелкий, — добавил второй, с ухмылкой.

— У меня нет пунктика на это, — покачал я головой.

— А жаль. Я Коршунов Алексей Сергеевич, — протянул мне человек в тельняшке.

— Беркутов Андрей Владимирович, — пожал следом второй.

— Юсупов Максим Игоревич, — кивнул я, отвечая на русском и разминая руку, после железных хватов военных. — Может, пройдемся?

Мы пришли пару метров, нас обгоняли мамы с детьми и колясками, бабушки с лыжными палками, занимающихся скандинавской ходьбой.

— Скажите Максим Игоревич, что вы от нас хотите. Фишер лишь сказал с необходимости встречи, — спросил Беркутов.

— Я хочу предложить вам возглавить мою гвардию, — собравшись с мыслями, ответил я.

— Ха! — воскликнул Коршунов. — А ты не мелочишься.

— Коршун! — неодобрительно произнёс Андрей.

— Вы правы, мелочиться я не собираюсь, — кивнул я, обходя плачущего ребёнка, уронившего мороженое. — Нынешняя обстановка, заставила меня, переосмыслить свои планы.

— Это ты о беспределе, которые устроили рода и кланы? — задумчиво произнёс

Коршунов.

— Именно, — согласился я. — Сегодня утром взорвали мой ресторан и думается, что это лишь начало.

— Так найми наёмников, продал плечами Беркутов. — Зачем тебе гвардия?

— Наёмники работают за деньги, — заметил я. — Гвардия, будет служить за идею.

— И почему ты так решил? — улыбнулся Беркутов.

— Сейчас расскажу, — кивнул я. — Люди, которых мне предлагает нанять Фишер-это бывшие военные или полицейские, ушедшие или по собственному желанию или их попросили. Есть ещё категория, которая вышла по выслуге лет. То есть, люди оказались на улице, без работы и в основном без средств на жизнь, так?

— Верно, продолжай, — кивнул Алексей.

— Все, кто ушёл со службы, поделились на несколько категорий. Кто желал жить в битвах и войнах, ушёл в наемники. Кто-то ушёл в бандиты. А кто-то остался верен своим принципам не позволяющим им связываться с криминалом или продавать свою жизнь за неизвестность. Они хотят стабильности в своей жизни. Но, кроме как быть военными, обобщим всех в одну категорию, они ничего не умеют. Теперь мы и возвращаемся, почему в гвардии они будут служить за идею. Начнём с банальности, в гвардию попасть очень сложно. Аристократов не так уж и много, и туда попасть можно лишь через знакомства. Служба аристократам, это гарантия стабильной жизни и высокого достатка. Плюс аристократ, берёт на себя ответственность за своих людей, а значит, и за семьи людей, которые ему служат. И по мне, очевидно, что люди будут держаться за такую возможность всеми руками.

Шедшие рядом со мной мужчины молчали, лишь периодически кивали на мои слова. Дождавшись, когда я замолчу. Они, переглянувшись между собой, синхронно кивнули.

— А мы тебе зачем? И почему ты решил, что сможешь нас уговорить, принять твоё предложение.

— Вас я хочу назначить, на командные должности моей гвардии. Фишер слишком хорошо отзывался о ваших навыках. А почему согласитесь? Потому что вам скучно жить на гражданке, ваш внешний вид кричит, что вы так и не смирились с жизнью без службы, — развёл я руки.

Наша прогулка продолжалась, я любовался видами на город, а бывшие военные молчали. Каждый из них погрузился в размышления.

— Ты ведь понимаешь, что тебе нужны не только пехота? Но и владеющие фуру, — спросил Беркутов.

— Понимаю, Фишер обещал и это проработать, — кивнул головой. — Я рассчитываю нанять как минимум семьдесят человек, для начала. И если сержантов могу найти среди новеньких, то в командующем составе, мне нужны профессиональные военные.

— А находится, где будем? База в смысле — спросил Коршунов, останавливаясь возле спуска вниз.

— Нету у меня сейчас ответа на этот вопрос. После этой встречи буду заниматься.

— У нас есть место на примете, если вложиться, то там можно и казармы и дома построить для гвардии, полигоны и стрельбища тоже в наличии, мы его арендуем иногда для тренировок, — задумчиво произнёс Беркутов. — Цена будет только немаленькая. Около десяти, а скорее всего, и все пятнадцать миллионов.

— Так, может, и сразу посмотрим? Зачем тянут, — предложил я, рассудив, что они

точно ерунды предлагать не будут, раз и сами этим местом пользуются.

Нужным местом, оказалась бывшая военная база неподалёку от Нью — Рошелл. Пригороде Нью-Йорка.

От бывших сооружений казарм и административных зданий, остались лишь фундаменты и строительный мусор, а вот полигоны и стрельбища было в идеальном порядке. Если это можно применить к месту, где тренируются боевым техникам и проводят стрельбы боевым оружием.

Походив по территории и оценив масштаб предстоящего строительства, я поставил свою подпись под договором продажи. А Беркутов, предложил нанять знакомую бригаду строителей. Как оказалось, несколько бывших сослуживцев организовали несколько лет назад бизнес. Впрочем, думал я недолго, просто спихнул все вопросы по строительству на своих новых командиров гвардии. Выдержав перед этим полчаса жарких споров.

С кандидатами на вступление в мою гвардию, решили сделать через простой экзамен. Точнее, не так. Сперва мы решили провести небольшой экзамен. Классическая полоса препятствий и стрельбы. А уже показавшим себя бойцам я и предлагал вступить в гвардию. Из ста двадцати человек, которых смог собрать Фишер, ко мне попало сто человек. Но и вместо простого деления на пилотов шагоходов и пехоты, у меня оказались люди и более узкой специализаций. Снайперы, сапёры, механики-водители на колёсную технику. В большинстве своём это были вполне взрослые мужчины около сорока лет. Но попадались и молодые ребята, только из армии. Но это было скорее исключение.

Позвонил я и Льюису Онеро. Который мне систему безопасности ставил на поместье.

Озадачив новых бойцов, я отправился домой. Меня посетила интересная мысль, как начать зарабатывать при небольшом количестве вложенных средств, но мне нужен был большой монитор и удобное кресло.

Как говорил, Ювенал в Древнем Риме. Хлеба и зрелищ. И если с хлебом у меня возникли трудности из-за взрыва моего ресторана. То вот зрелищ, как оказалось, я могу дать этому городу просто неограниченное количество. Как оказалось, в нынешнем моём мире, никто не задумался, чтобы квесты перенести в реальность. Ну мне же лучше.

Следующий день, я усадив Вито за руль, начал своё путешествие по Нью-Йорку. Первым делом, мы заехали в один из торговых центров города на Манхэттене, где я взял в аренду подвальный этаж.

Туда же я пригласил художников и дизайнеров. Немного подумав, позвонил ребятам из клуба техников. И всей этой компанией мы засели в одном из кафе. Воплощать на бумаге мои идеи и задумки. И если с художниками и дизайнером было совсем просто, мы обсудили фильмы и мультфильмы, по мотивам которых реально сделать оформление, то уже с парнями из клуба, всё было сложнее. Им нужно было продумать взаимодействие между игроком и реквизитом. И по итогу мы пришли к выводу, что нам ещё нужны программисты. Которых тоже решили взять из школьного клуба. Всем нужна практика, а сложного тут ничего не было. Так мы и провели ещё несколько часов, но уже с новыми участниками. Я показывал и рисовал нужные мне загадки, а парни решали как их воплощать в жизнь и что им понадобится для работы. А дальше я с Вито отправился закупаться реквизитом. Ванны, стулья железные столы и инструменты. Трубы и цепи, огромное количество навесных замков и ключей. Металлические трубы и верёвки, детские лабиринты и магниты.

Ресторан также начали восстанавливать, была куплена и доставлена новая баржа, которая будет основой для ресторана. Но теперь она будет больше. Я решил увеличить

расстояние между столами. А возможно и добавить ещё несколько.

А вечером ко мне заявился Беркутов. Он хотел и требовал оружие, патроны и мобильные доспехи.

— Где я тебе их возьму? — отбивался я от его нападков. — Время, вечер!

— Но нам нужно! Как мы обеспечим тебе охрану, если у нас только дубинки полицейские? — недовольно ворчал он.

— Магазинов ведь, как я понимаю у нас нет? — задумчиво постучал я по подлокотнику дивана.

Мы сидели в гостиной моей усадьбы, я вернувшись уставший и злой, после работы в квестовых комнатах, пил кофе.

— В магазинах нет того, что нужно нам, — отрезал Беркут.

— Обозначь мне свои хотелки, завтра решу вопрос, — устало махнув рукой, я поставив кружку на стол, улёгся на подушку.

— Хорошо, тогда я пойду к ребятам и потом домой, — поднялся он с кресла и махнув рукой, направился на выход.

— Беркутов, а у тебя какой ранг? — крикнул я, не отрывая взгляд от потолка.

— Сенсей, как и Коршунов, — ответил он, выходя из комнаты.

Взяв в руки телефон, я отправил одинаковое сообщение Чану и Галлахеру, мне нужны поставщики оружие и мпд. А вот ответ меня расстроил. Они не занимаются законной покупкой оружия. А МПД в городе продаёт только клан Дориных. Они единственные, кто может дать и выбор и неограниченное количество.

И эта новость заставила меня со злости ударить по дивану. И я стал понимать, почему те американцы, рвались в российскую империю воевать за возможность поставок мпд.

А я барабанил по дивану и думал, как прийти к человеку, сына которого я заставил описать и нырять на глазах десятков аристократов. Что привело к разрыву помолвки с Кавендишеми.

И я попросту не видел ответа на свой вопрос. Покупать через посредника? А кто будет посредником? Лёвин? А потом к нему постоянно бегать? С такими мыслями я отправился спать.

А на следующий день, одевшись в приличный костюм и подхватив трость Кавендиша, я отправился в офис Дориных. Предварительно захватив с собой Моих новых командиров гвардии. Они явно лучше разбирался в мобильных доспехах, чем я. На въездных воротах в усадьбу уже стояли несколько человек из моей гвардии. Позади них стоял один из боевых роботов на дистанционном управлении. Если дом ещё не становился обитаемый, то его территория уже была полна людей. Ребята где-то взяли несколько гольф-каров и теперь с ветерком катались по территории патрулируя.

Офис Дориных оказался семидесяти шести этажным зданием, на спрут-стрит. Возле Бруклинского моста, на Манхэттене. И его было видно из моего ресторана. Больше всего в нём поражал внешний вид. Если издалека, он просто казался равным зданием с волнами на фасаде. То вблизи он был зрительно усложнён. Неожиданные изломанные и нарочито деструктивные формы, придавали небоскрёбу очень необычный дизайн.

Войдя внутрь и оказавшись в холе, мы прошли к длинной стойке, за которой был огромный портрет главы клана Дориных. Сорокапятилетний мужчина, с белоснежными длинными волосами, прямым носом и узкими губами, на которых застыла надменная улыбка. Серые глаза под изогнутыми бровями, смотрели на мир с издёвкой.

— Доброе утро! — улыбнулась девушка, брюнетка с шикарной фигурой, за стойкой. —

Чем я могу вам помочь?

— Здравствуй, мы бы хотели сделать заказ на мобильные доспехи, — произнёс я.

— На какое количество? — уточнила девушка.

А я посмотрел на Беркутова Андрея Владимировича.

— Сорок штук, — ответил он, через секундную заминку.

— Лёгкие средние или тяжёлые? улыбнулась девушка, печатая что-то в своём компьютере.

— Всех. В разной пропорции, но нужны все, — произнёс Беркут и посмотрел вопросительно на меня.

Пришлось кивнуть. Я всё равно не понимал в них ничего.

— Желательно русские, но можем рассмотреть и японские варианты, — добавил Коршунов.

— Хорошо, — через час вас пригласят. Можете пройти или в наш ресторан или можете остаться тут, — указала она на диваны.

Беркутов отправился в ресторан, за кофе, а я сев на диванчик, подхватил каталог мобильных доспехов и погрузился в изучение. Коршунов, встретил знакомого и остался с ним.

— Нашёл, что-то интересное? — спросил Андрей, через несколько минут.

— Не знаю, по картинкам всё интересно, а по факту... Сложно, — покачал я головой.

А через час к нам подошёл мужчина в костюме и пригласил в выставочный зал.

Зал был просто огромным размером, пол каждую страну производителя было отведено отдельное место. И первым делом, мы направились к ближайшим японцам. С чего-то же надо начинать?

— Выглядит внушающе, — усмехнулся я, остановившись перед трёх метровым тяжёлым МПД «Ицуре». — Что скажете?

— Хлам, — тут же отреагировал Беркутов. — В целом у него неплохие показатели, но аккумуляторные батареи и генераторы... — покачал головой он.

— Генератор один и он на спине, не прикрыт нормальной бронёй, аккумуляторы расположены в ногах. Считаю, повредил ногу, потерял питание. Даже его одноклассник «Чухон», — добавил Коршунов, кивая на стоявший рядом МПД. — Пусть и морально устаревший лет на десять, но внушает больше доверия.

— Понятно, — в общем-то, это ради интереса спросил. Тут и я вижу, что этот «Ицуре» нам не подойдёт. В том числе и по цене. — А что про «Самурая» думаете?

— Лучшее, что есть у японцев в продаже, — произнёс Беркутов, оглядывая взглядом озвученный мпд.

— Но в целом середнячок. Плюс он неудобен, — заметил Коршунов — Со временем привыкнуть можно, но я не вижу в этом какого-либо смысла. Лучше сразу взять, что-то нормальное.

— Как бы мне ни хотелось вступить за японских инженеров, но этот господин прав, — произнёс сопровождающий нас мужчина.

— Тогда пойдём отсюда, — кивнул я на другую сторону зала, — Смысл тут время тратить?

Следующими были «американцы». В целом, у них были интересные машины, как мне рассказывал Беркутов. Но в основном это были второсортные модели. Но у одной

американской жемчужины мпд строения мы остановились.

— «Доминатор» реально хорош, — покивал Коршунов. — Если бы не цена.

— Наш «Витязь» лучше, — нахмурился Беркутов.

— «Доминатор» более универсален. Пусть по ряду аспектов он хуже, зато спектр задач у него шире, — покачал головой Коршунов.

Мы стояли возле трёхметрового абсолютно чёрного доспеха, состоящего из огромного количества небольших панелей, накладывающихся друг на друга, которые и образуют броню.

— А сочленений и стыков между бронёй у него не слишком много? — скептически проговорил я, обходя это чудо по кругу.

— Не обращай внимания, — отмахнулся Беркутов. — Тут годы исследований и не один вооружённый конфликт.

И было бы, наверное, неплохо. Такой купить. Только вот цена у «Доминатора» какая-то слишком неадекватная. Тяжёлый МПД «Витязь», он же ТДП-10-2,5, стоявший рядом, стоит чуть больше двух миллионов. «Доминатор» же, стоящий прямо перед нами, оценивается в шесть миллионов шестьсот тысяч.

— Может, купить парочку? — спросил я мужчин.

— Не стоит, — вздохнул Коршунов.

— Но один я точно куплю. Для себя — произнёс я задумчиво и кивнул сопровождающему. — Ладно, пойдём дальше.

К русским мобильным доспехам мы решили подойти в самом конце. Чтобы, так сказать, на волне уныния, насладится лучшим.

Следующей страной производителем был Египет, представленный в единственном экземпляре. Серый двухметровый с весьма матерой внешностью. И всего за сто тысяч.

— Забудь. Там такое качество, что после каждого использования нужно техобслуживание производить, — потянул меня дальше Беркутов.

Испанские мпд были, больше похоже на космические скафандры. И поголовно были лёгкими модификациями.

— Нет, они хорошие, — пожал Беркутов плечами. Просто цена — качество не соответствует. Русские дороже на двадцать — тридцать тысяч, а качество будет на голову выше.

— Ну а что с немецкими и английскими? Тоже скажете, что фигня? — усмехнулся я.

— Ну...не то чтобы фигня... — смутились мои сопровождающие.

— Так ясно, — развернувшись я направился к российским доспехам. — Показывайте пальцем, что вам надо. Утомили разводить меня.

— Так мы же в первую очередь о качестве думаем, — заикнулся Беркутов.

— Вот и тыкай пальцем, что вам нужно! — повысил я голос. — У вас есть двадцать — двадцать пять миллионов. Я буду в ресторане, — отрезал я и, покинул зал.

Я сидел пил часа и лениво помешивал кофе, когда надо мной нависла тень.

— Максим Игоревич, какая неожиданность! — произнёс незнакомец.

Подняв голову, я встретился взгляд серых глаз, которые с издёвкой смотрели на меня.

— Добрый день, — кинул я главе рода Дориных. — Присядьте?

— Конечно, присяду, у меня к вам слишком много вопросов, — кивнул он, отодвигая небольшое кресло.

Глава 8

Дорин Евгений Владимирович махнув рукой официанту, с интересом изучал меня взглядом. Откинувшись на спинку кресла и склонив голову набок, я смотрел в его глаза. Через пять долгих минут к нам подошёл официант и поставил перед Дориным стакан с чаем.

— А вы не боитесь, — задумчиво произнёс он, помешивая ложкой в стакане.

— Есть причины для страха? — усмехнулся я на это.

— Думаете, нет? — приподнял он брови. — Мой сын очень много о вас рассказывал. — Да и отказ от свадьбы между моей семьёй и Кавендишами, после унижения моего сына. Это не причины для страха?

— Ваш сын сам виноват во всех своих бедах и унижениях, которые он получил. А вопрос со свадьбой... Знаете, на месте Виктора так бы поступил каждый отец. Если он в своём возрасте не понимает, что и кому он говорит... ну тут... — развёл я руками. — Вопрос к его родителям, чему они его научили. Или вам рассказать, что обычно бывает за прилюдное унижение аристократа?

— Дуэль, до смерти или крови... В зависимости от желания оскорблённого, — ответил Дорин, делая глоток из стакана.

— Ваш сын ещё жив, — пожал я плечами.

— Ещё? — усмехнулся Евгений Владимирович.

— С таким отношением к людям он очень быстро найдёт свой покой, — усмехнулся и я, отпивая из своего стакана.

— А ты такой же наглый, как и Виктор, — улыбнулся Дорин, бросив взгляд на трость, стоявшую возле моего кресла. — Он тоже говорил всё в лицо, избегая всех этих витиеватых фраз. Но я хотел принести извинения за своего сына. Он слишком сильно избалован.

— У меня нет к вам и к вашему сыну претензий, — произнёс я. — За его ошибки он уже ответил.

— Ну раз с этим разобрались, то я вас покидаю. И спасибо, что воспользовался нашими услугами. Мне уже доложили, что ты купил мпд. До свидания Максим Игоревич.

Проводив его ошарашенным взглядом. Я задумался. А ради чего он приходил? Извинится за сына? Поздравить с покупкой мпд? Второй вариант отпадает. С их ежедневным оборотом, мои покупки — просто крупинка. За сына... раньше его это не заботило. Мои размышления прервали Беркутов и Коршунов. Которые со счастливым видом уселись напротив меня.

— Мы купили! — довольно произнёс Беркутов.

— Мне уже сказали, — кивнул я. — Сколько вышло?

— За наши тридцать семь мпд и один твой. Вышло чуть меньше тридцати девяти миллионов. Плюс бонусом за покупку, нам дали три фирменных стойки, для проведения техобслуживания, — ответил Коршунов.

— Три? Щедрость не знает границ... — усмехнулся я, качая головой.

— Каждая по отдельности стоит полтора, — нахмурился Беркутов.

— Серьёзно? Ну ладно. И на этом спасибо, — удивлённо поднял брови. — Что ещё нужно?

— Оружие, транспорт. Но это выйдет в два — три миллиона, и мы знаем, где купить без проблем, — задумчиво ответил Беркутов. — Одежда и форма тоже в принципе в эту сумму

войдёт.

Сложив руки в замок и поддавшись вперёд к столу, я обвёл своих подчинённых.

— Что ещё от меня нужно, для успешного развития гвардии?

— Реальные бои, где они могут получить практику. Но это сам понимаешь... Это сложно, — ответил Коршунов задумчиво.

— Запомню, — кивнул я. — Что ещё?

— Вроде всё. На данном этапе нам нужно в первую очередь экипировать людей и научить их работать вместе, — Твёрдо ответил Беркутов.

— Вас на базу или в усадьбу? — поднялся я с кресла.

— На базу, — ответили они хором.

На базе кипела жизнь. Все свободные руки были брошены на расчистку и строительство. На старых фундаментах начали возводить постройки из пеноблоков. Первым делом, должны были поставить ангары для мпд, шагоходов и техники. Обходя территорию, я не мог нарадоваться, что познакомился с Льюисом Городне. Этот парень, получив мой новый заказ, взялся за него с таким рвением и ответственностью, чтоб все просто были поражены. Каждое здание, которое должно было строиться у меня на территории, должно было получить его одобрение. Видеонаблюдение, сигнализации и разнообразные датчики. были установлены ракетные и пулемётные турели. Виднелись и масштабные раскопки, там должен быть установлен склад горюче-смазочных материалов.

Обойдя, за несколько часов всю территорию, я вернулся, к Коршунову и Беркутову.

— Вы уже решили кто из вас, какую должность займёт? — задал я вопрос, останавливаясь возле небольшого фургона, в котором устроили склад продуктов.

А рядом с ним поставили полевую кухню.

— Я буду командующим, у меня опыта побольше в этом плане будет, — поднял руку в которой был кусок хлеба, Беркутов.

— Максим Игоревич, мы уже нашли на все направления людей, — кивнул Коршунов, отрываясь от тарелки. — Сержантов тоже назначили. Можете не волноваться.

— А я волнуюсь! — отрезал я, с неодобрением смотря на них. — Тут вложены огромные деньги, которые не на деревьях вырастил. И похерить всё это по глупости, я не хочу!

— Ох, эта молодость, — усмехнулся Беркутов, качая головой. — Слишком серьёзно воспринимаешь всякую мелочь.

— Моя внешность вряд ли имеет значение, — пожал я плечами.

— Ваш опыт имеет, — с улыбкой ответил Коршунов.

— Возраст не гарантия успеха, — наклонил я голову.

— Ай, проще полком командовать, чем спорить, — махнул на меня Беркутов.

— Я уехал, звоните, если что, — засмеявшись, произнёс я.

Заехав в торговый центр и оценив масштаб стройки квестовых комнат, я отправился к Галлахеру, который очень настойчиво просил о встрече. Приехав в бар, я с удивлением отметил, что он был полным людьми ирландца. Простых гостей, не было вовсе. На столах лежали помповые дробовики и патроны.

— О, Граф! — Воскликнул Галлахер, когда меня впустили внутрь.

— Что у вас тут происходит? — спросил его, обходя столы.

Кто-то выкладывал новое оружие на столы. Кто-то заряжал патронташи. Несколько человек корпели над какой-то картой с карандашами в руках. Но большинство, просто сидели и сосредоточенно смотрели вперёд, держа в руках стаканы с чем-то горячим.

— Война... Эти макаронники решили, что они тут теперь самые главные! — бросил он, поднимая один из дробовиков и протягивая мне. — Зацени красоту!

— Винчестер? — удивлённо прошептал я, натыкаясь на ветвистую надпись и ковбоя на лошади, выгравированные на чёрном деревянном прикладе.

— Именно! Модель девяносто седьмого года, — с гордостью проговорил он.

— Ему же место в музее, — по-доброму усмехнулся я, рассматривая полностью чёрный помповый дробовик.

— Сам ты для музея... — насупился ирландец. — Он один из последних в пятьдесят седьмом.

— Это всё мелочь. Десмонд, что ты задумал? — оглядываясь по сторонам, произнёс я.

— Помнишь, день когда мы познакомились? — спросил он. И дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил. — Сегодня мы им отомстим. Нам тут по секрету рассказали, что глава семьи Тотти, будет в доках. И это наш шанс, парень! И я хочу, чтобы ты помог мне. На твоей машине мы, сможем, пробраться максимально близко к ним.

Неверно оценив моё молчание, Галлахер добавил.

— Деньги и несколько их бизнесов уйдут тебе. В счёт оплаты за повреждение Чокера.

— Я не об этом думал, но раз уж ты и это учёл. То не вижу смысла отказываться. Экипировку ведь не доставали из багажника?

— Нет, всё там же, — покачал головой Десмонд.

— Тогда пойдём, я переоденусь. А ты расскажешь мне свой план, — проговорил я.

Глава 9

— Ты сейчас серьёзно? Просто ворвёмся и перестреляем всех? — замер я, натягивая футболку.

— Ну а, что? Всё просчитано, мы вчетвером, на твоём машине, проедем как можно ближе, а остальные начнут издали, — рассуждал Галлахер, сидя на каком-то ящике.

— Десмонд, это полная хрень, в твоём плане, полно дыр, — проговорил я, одевая бронежилет и накидывая сверху курточку.

— Плевать на дыры. Нам нужен эффект неожиданности и всё. Их там человек двадцать, не более, — спрыгнув с ящиком, он подошёл ко мне вплотную и посмотрев в глаза, добавил — Всё будет нормально, не паникуй.

— Как скажешь Десмонд...как скажешь, — покачав головой, я направился к машине. — Поехали, не будем тянуть.

Первыми уехали два микроавтобуса, забитыми ирландцами, следом уехали два седана, а уже после них выехал я. Попасть в порт, оказалось проще простого. Из-за огромного количества транспорта въезд был свободен. Охрана стояла непосредственно у причалов, которая и проверяла накладные и при необходимости досматривали машины.

— Нас интересует причал А7, — проговорил сидевший рядом со мной парень.

— Понял, — кивнул я.

Порт был больше на прямоугольник, вытянутый в сторону моря. Причалы были расположены только по бокам, на краю этой территории располагались административные здания. По центру располагались ангары, центральная двухполосная дорога опоясывающая порт, с одной стороны, граничила с причалами и кранами, которые выгружали и загружали контейнеры, а с другой стороны, находились лабиринты из этих же контейнеров.

— Давай круг сделаем, посмотрим что к чему, — раздался позади меня голос Десмонда. Когда мы подъехали к причалу А5.

С каждым проеханным метром, это затея всё больше и больше вызывала во мне скепсис. Объехав вокруг, я остановился на парковке, возле въезда на территорию порта.

— Макс, ты чего? — в недоумение спросил Галлахер. — Зачем остановились!

— Я хочу узнать, что ты употребил, когда придумал штурмовать это место, — развернулся к нему.

— Что опять-то не так? — нахмурился Галлахер.

— А ты не увидел? — иронично произнёс я, окинув взглядом нахмурившихся пассажиров.

— Что я должен увидеть? — раздражённо прорычал Десмонд.

— Ох... — покачал я головой и начал снимать куртку. — Скидывай бронник. Пойдём, прогуляемся.

— Зачем? — опешил он. — У нас тут дело! Которое нужно делать, а не гулять тут.

— Ты, или идёшь со мной, или дружно выметаетесь из моей машины, — отрезал я.

— Хорошо...пошли, — покачал головой Галлахер и вышел из машины.

— Парни, сидите тут. Не нужно привлекать внимание, — бросил я пассажирам и вышел следом за Десмондом.

— Ну и что ты хочешь? — недовольно проговорил Десмонд.

— Пошли, я буду тебе говорить, куда смотреть, а ты будешь сам делать выводы. И

постарайся не привлекать внимание к нам, — проговорил я и кинув жилет в багажник, отправился по центральной дороге. — Жаль, у нас касок и жилеток нет, — тяжело вздохнул я.

Мы дошли в молчание до причала А3, когда мне попался знакомый фургон.

— Стой, — произнёс я, перекрикивая звук, работы крана. А сам полез в карман за телефоном и найдя нужную фотографию, повернулся спиной к фургону. — Фургон в двадцати метрах слева. Видишь?

— Вижу, — кивнул Галлахер.

— Номер видишь? — задал я следующий вопрос.

— Ну, вижу... — нетерпеливо произнёс он.

— Смотри тогда сюда, — повернул я экран к нему. — Этот фургон, несколько дней следил за моим офисом по приказу Кастора Троя, агента ФБР...

— Я знаю, кто такой Кастор Трой, — перебил меня ирландец. Изучая фотографию.

— Молодец. Внутри фургона было установлено оборудование для слежки. Я тогда их сфоткал и отправил заявление в полицию. Теперь идём дальше. Там будет ещё веселей.

Подходя к причалу А5, я остановился и подняв голову, стал смотреть за работой по погрузке контейнера на машину.

— Кран на шестом причале, возле кабины и на стреле стоят двое человек, судя по всему, снайперы. На седьмом контейнере впереди нас периодически встаёт парень в чёрном комбинезоне с балаклавой на голове.

— Ни фиги не понимаю...это итальянцы или их ФБР пасёт... — проговорил Десмонд провожая взглядом очередной контейнеровоз.

— Пойдём, покажу тебе ещё интересное, — усмехнулся я, углубляясь в лабиринты разноцветных контейнеров.

Обходя ричстакеры, которые перевозили контейнеры в известном им порядке, я направился параллельно причалам. Дойдя до контейнера, на котором я видел встающего человека, я завернул направо, где практически упёрся в ствол автоматической винтовки, которую направили мне в лоб.

— Вы кто такие? — процедил человек в костюме в полоску.

— Да мы... Тут...выход ищем из этих лабиринтов, — ответил я, подняв руки вверх.

Галлахер, позади меня судорожно сглотнув, энергично закивал головой.

— Катитесь отсюда, в следующем повороте выходить можете свободно, — опустил говоривший автомат и качнул им в стороны.

— Хорошо, — кивнул я потянув Галлахера за собой.

— Майки, а это не Десмонд Галлахер? — раздался ещё один голос.

— Это какой-то шкет, — крикнул в ответ, стоявший перед нами Майки.

А я, ткнув локтем Галлахера, начал отступать в сторону. Мол двигай отсюда.

— Да не он, второй! — кричавший начал двигаться в нашу сторону.

— Бежим! — успел я крикнуть, когда Майки осознав слова своего товарища, раскрыв от удивления глаза, начал вскидывать автомат.

Мы ринулись в сторону откуда пришли. Благодаря погрузчикам и грузовикам с полуприцепами, на которые грузили контейнеры, оторваться от троих преследователей удалось быстро. И через десять минут, мы запыхавшиеся сидели в моём чокере, а ребята Галлахера в удивление на нас смотрели.

— Ты успел увидеть, сколько там людей? — тяжело дыша, спросил я.

— Да... — кивнул Десмонд, делая частые вздохи. — Там мать их армия...

— Надо ехать отсюда... Твоя идея провалилась, — покачал я головой и потянулся к замку зажигания.

— Это не моя идея, это идея Гаррета, — открестился Десмонд.

— Да плевать... — качнул я головой. И с удивлением не обнаружил ключи в замке зажигания.

— Лучше бы вы придерживались моего плана... — произнёс парень, сидевший рядом со мной и достав пистолет, наставил его на меня.

— Гаррет, что за фигню ты делаешь? — вспыхнули Десмонд.

— Тихо босс, — произнёс сидевший рядом с ним парень. — За тебя дают хорошие бабки, — добавил он, прицелившись в Галлахера.

— Потрясающе... — покачал я головой.

— Да вы офигели оба? Да я вас на флаг порву, ублюдки, — бесился Десмонд. — Вы хоть понимаете, что я с вами сделаю? Вы молитесь о пощаде будете кровавыми слезами!

— Заткнулся! — прорычал сидевший рядом с ним парень и выстрелил Галлахеру в ногу.

Ирландец, заорав от боли, склонился над нагой.

— Не дёргайся, — проговорил Гаррет. Прислонив к моей челюсти ствол.

— Угу, — промычал я, задирая голову вверх.

— Мики, где шприц? Ставь уже им.

Очнулся я уже связанный на каком-то стуле в ярко освещённой комнате. От огромного количества воды, которое на меня вылили. Рядом что-то мычал сквозь кляп Десмонд. На него вылили ещё одно ведро с водой, отчего он начал ещё больше, дёргаться и что-то выговаривать.

— Десмонд... заткнись уже... ты не в том положении, чтобы проявлять свой собачий характер, — проговорил человек, стоявший в тени.

Передо мной стояло трое подкаченных парней в брюках и майках. У одного из них было в руках ведро. А двое держали биты в руках.

Подёргав руками и убедившись, что дело дрянь, я повернулся к Десмонду.

— Успокойся уже. Криками не поможешь.

Ирландец кинул на меня взгляд полный злости, но я лишь пожал плечами. Лучше от его потуг всё равно не станет.

— Дес, послушай своего дружка, он хотя бы понимает как вести себя, — усмехнулся неизвестный. Оттолкнувшись от стенки, он вышел на свет.

Немолодой, лет пятидесяти, седовласый мужчина в очках и деловом синем костюме.

— А кто ты парень? Ты ведь не ирландец... и слишком молод для его банды... — произнёс он, обходя меня по кругу.

— Максимка я, — усмехнулся я в ответ.

— Ну ладно... Тобой мы займёмся позже, — отошёл он от меня и присел перед Галлахером. — Ну здравствуй, друг. Я ведь предупреждала, что со мной шутки плохи... А ты полез, — покачал он головой. — Снимите с него кляп, — щёлкнул он пальцами.

Подскочивший парень, развязал на затылки шнурок и вытащил тряпку.

— Луиджи... здравствуй, — кивнул Десмонд.

— Вот видишь... можешь же когда хочешь... — рассеялся Итальянец.

— Знаешь, Луиджи, если бы семья Белуччи не была третьей по влиянию в Нью-Йорке, я бы сказал «поцелуй меня в задницу». Но, учитывая ваше положение, я скажу: «чмокните

меня в попку» — сплюнул на пол Галлахер.

А я же, просто заржал от этой глупой шутки, за что сразу жже получил по затылку, чем-то твёрдым, от стоявшего позади нас парня. А Галлахеру же досталось больше, итальянец начал его избивать.

— Довольно, — произнёс до боли знакомый голос. — Он нужен нам живым.

На свет вышел Дмитрий Лёвин. В неизменном белоснежном костюме и чёрной рубашке.

— Галлахер ты бы знал, как ты мне надоел, — растягивая слова и поигрывая тростью, говорил Дмитрий, подходя к нам. — Но теперь ты доигрался.

Судя по всему, он был не в курсе, кто сидит рядом с Десмондом. Впрочем, судя по его наглости похищения, они не знают, что за ними следили спецагенты. Ох, какой сюрприз их ожидает. Сомневаюсь, что агенты не задались вопросом, что за два тела были перенесены на корабль. А в том, что мы находимся на корабле, я не сомневался. Маленькая качка и эхо от металлических стен и запах рыбы, не оставлял сомнений.

— Здравствуйте, Дмитрий, вот кого я не ожидал тут увидеть... — произнёс я, поднимая голову и с усмешкой смотря на побледневшего Лёвина.

— А ну, заткнулся! — процедил какой-то итальянец, наотмашь ударяя по щеке.

— Максим.... — сделал шаг назад Дмитрий. — Не может быть...как ты тут...

— Бегите Дмитрий Александрович, бегите, — усмехнулся я, сплёвывая сгусток крови на пол.

— Как же ты меня бесишь щенок! — процедил итальянец, ударивший меня недавно.

— Не смей! — воскликнул бледный Лёвин.

Но это не спасло, на мне вымещали какую-то злость.

— Джо, стой! Нет! Луиджи, останови его! — заорал Лёвин, дёрнувшись в нашу сторону.

— Дмитрий отвали...Пусть пареньь душу отведёт, — рассмеялся пожилой итальянец.

Наблюдая, как моя голова безвольно болтается, после очередного удара.

— Ты себе смертный приговор подписываешь идиот! — цедил Лёвин и раскинув руки резко соединил их вместе.

Всех, кто был перед ним. А это я с Галлахером и итальянцем Джо, снесло потоком воздуха.

— Дмитрий! — в негодование произнёс итальянец.

— Ты не понимаешь! Этот пареньь — аристократ! — проорал Дмитрий.

Но его слова поглотил взрыв светошумовой гранаты и выстрелов. К нам ворвались люди в боевых доспехах, на груди которых была надпись ФБР.

Тройка итальянцев, которые избивали нас и держали биты, развернувшись в сторону убежавших агентов, коротким замахом руки отправили в их сторону несколько классических фаерболов. Которые разбились о какой-то зеленоватый щит, вспыхнувший на броне агентов. За что сразу поплатились очередью из автоматов в грудь.

— Идиоты... — прошептал русский, вставая на колени и поднимая руки.

Пожилый итальянец, повторяет за Дмитрием не стал и лишь с улыбкой смотрел на агентов, которые взяли его в полукруг.

— Знаете Максим Игоревич, вы, как-то часто оказываетесь в странных ситуациях, в которым замешан криминал города, вам не кажется? — произнёс сидящий передо мной мужчина.

Я сидел в рабочем кабинете руководителя местного отделения ФБР, Майкла Донована. Средних лет, коротко стриженный брюнет с небольшим шрамом на щеке. И рассматривал

карту города за его спиной, которая была утыкана разноцветными булавками, некоторые из которых были соединены нитями соответствующими цветам булавок.

— Разве? — усмехаясь произнёс я, переводя взгляд на мужчину.

— Вы думаете иначе? — сухо произнёс он, складывая руки на стеклянный стол, разделяющий нас.

— Я думаю, что меня похитили на улице с моим товарищем и подвергли пыткам. И по закону, это ничтожество должно сдохнуть, — немного резче, чем хотелось, ответил я.

— Ваш друг, глава мафии, — поднял уголки губ, в подобие улыбки мужчина.

— И? — закинув ногу на ногу, я поднял брови в удивление. — Этот человек не может быть моим товарищем?

— Он преступник...это опухоль, мешающая нормальным людям! — жёстко отрезал Майкл, стукнув кулаком по столу, заставив задрожать монитор, стоявший на столе.

— А, ну да. Мир делится на чёрное белое, а вы стоите на границе и боретесь со злом, — рассмеявшись, я иронично смотрел на мужчину.

— Именно. Мы стоим на страже закона и боремся с ублюдками наподобие Галлахера или Белуччи, — пафосно заявил глава отдела ФБР.

— Жаль, что в руководители таких структур, попадают такие идиоты, как вы, — пожал я плечами и откинулся на стул.

— Что ты себе позволяешь щенок?! — вспыхнул Донован.

— А ты не забывай, благодаря кому ты сидишь теперь на этом месте и уж тем более не забывай, что стало с людьми, которые были тут до тебя, — пожал я плечами, не меняя своей расслабленной позы.

— Ты... — процедил он, покраснев от злости, которая его переполняла и замолчав на несколько минут, продолжил. — Ещё скажи, что я тебя должен благодарить за своё повышение, произнёс он уже спокойным тоном, отдышавшись и восстановив естественный цвет лица.

— Можете не благодарить, — махнул я рукой, — Я переживу без этого. Но избавьте меня от чуши, что вы белые и пушистые. После всего дерьма, что ваши люди натворили...это слишком смешно, — покачал я головой.

— Не все, среди полицейские такие уроды, — пробормотал он.

— В глазах людей, обычных людей, читающих газеты...вы все такие же бандиты и уроды, как и Белуччи или Галлахер, — пожал я плечами.

Нас прервала, длинноногая и длинноволосая брюнетка с длинной чёрной юбкой и белоснежной блузке.

— Пришли адвокаты графа Юсупова, — произнесла она, распахнув дверь и процокав каблуками, до середины кабинета.

— Позови их, — кивнул Донован.

— Не стоит утруждаться, мы в состоянии сами пройти, — раздался мужской голос.

— Тогда прошу, присаживайтесь, — поморщившись от этой наглости, произнёс Донован.

Моими адвокатами, как и в прошлое посещение этого заведения, были люди Виктора Кавендиша. Ещё после первого раза, он согласовал с ними наше сотрудничество в дальнейшем.

— В чём вы обвиняете нашего подопечного? — спросил глава адвокатской фирмы, усаживаясь на соседний со мной стул. Позади него остановилось ещё трое человек. Тоже

адвокаты, каждый из них специализировался на определённом направлении уголовных дел. Убийство или похищение. Кражи или незаконный оборот оружия, алкоголя взрывчатки и табака.

— В участие в бандитских группировках, — ответил Донован, переводя взгляд на адвоката.

Мой фырк, был наверно слышно в соседних кабинетах.

Поднявшийся на ноги адвокат лишь покачал головой.

— Жалобы на незаконное задержание, удержание у вас и отказ от оказания медицинской помощи моему клиенту, а также за клевету, будут сегодня разосланы по всем инстанциям. Всего доброго, мистер Донован.

— Вы можете катиться куда угодно, а задержанный останется тут. — жёстко ответил Донован, приподнявшись на стуле.

— Оскорбление адвокатов, тоже ляжет на стол прокурору города, — кивнул мой адвокат. — А насчёт разрешения...учите законы молодой человек.

— Мистер Донован, чтобы вам было понятно, я выскажу более доступным вам языком. Вы можете пойти на хер, — со смешком ответил я, поднявшись со своего стула. — Я говорил, что нужно помнить о своих предшественниках. Я аристократ и вы не имеете права держать меня без моего согласия или улик. Господин Арчер, скажите, я числюсь в рапорте как участник или заложник?

— Заложник, который был похищен на глазах агентов ФБР и был найден связанным в тюрьме корабля с нанесёнными телесными увечьями, — ответил глава адвокатской фирмы.

— Надеюсь, мистер Донован, вам найдут нормальную замену, — бросил я злому агенту ФБР, покидая его кабинет.

— Зря вы с ним так, Максим Игоревич, — заметил адвокат, когда вошли в лифт.

— Нет, еслиион идиот, тоего не жалко, а еслиион умный и сможет удержаться за место. Он скажет спасибо за этот урок. В этом городе слишком много аристократов, которые не станут с ним церемониться.

— Отчасти вы правы...идиоты быстро умирают в этом городе, — усмехнулся адвокат, повернувшись лицом к зеркалу, поправить кроваво-красный галстук и провести ладонью по лысой голове. На его затылке виднелся штрихкод.

— Ваш порядковый номер не сорок семь, случайно? — нейтрально спросил я.

Мужчина, застыл, а его подчинённые, резко повернулись ко мне.

— Предположим, — кивнул он.

— Воу, воу! — поднял я руки. — Вы ведь знаете, что я был другом Виктора.

— Он гарантировал, что только мы будем знать об этом, — повернувшись ко мне, он посмотрел в мои глаза, в которых читалось желание убить.

— Виктора теперь нет, а мы с вами едем в одном лифте и я знаю кто вы, — пожал я плечами, сделав шаг назад. — Но это не повод, чтобы нам с вами строится.

— Боишься? — усмехнулся Тобиас Риппер. Глава адвокатской фирмы.

— Только потому, что вас больше. Один на один, мне кажется, я смогу удивить вас, — пожал я плечами. Бросая взгляд на панель с изображением этажей. Нам осталось ехать ещё два.

— Ты слишком много говоришь для ребёнка, — улыбнулся Тобиас, хотя в глазах плескалось презрение.

Раздавшийся небольшой звон над головой, оповестил о нашем прибытии на первый этаж.

— Потому что я прав, — произнёс я и повернулся к раздвигающимся дверям лифта.

Мы прошли мраморный холл здания в тишине. Провожаемые десятками взглядов агентов.

— Что с Галлахером, вы не знаете? — спросил я, подходя к стеклянной двери.

— В больнице, отпущен ещё несколько часов назад, — ответил Риппер, толкая дверь.

Как необычно и завораживающе начинается рассвет. Тёмное небо плотным одеялом постепенно отступает от небосклона, ночные тучи будто растворяются в нём, и открывается взору небесная красота. Слегка мутная дымка, нависшая над землёй, постепенно рассеивается в воздухе и потом вовсе исчезает. В атмосфере царит тишина, которую нарушают лишь тонкие голоса проснувшихся птиц, разливающиеся повсюду. Очень необычным кажется и запах рассвета, его не сравнить ни с чем. Лёгкая свежесть аккуратно касается носа, вызывая приятные ощущения радости и счастья. Еле уловимый ветерок ласково обволакивает и касается тела.

Так бы описал я свои ощущения от встречи рассвета в любом другом городе. Но я жил в Нью-Йорке. И вместо тонкого голоса проснувшихся птиц в утренней тишине, я слышал автомобильные гудки недовольных людей, вставших в небольшую пробку на светофоре из-за сломанной машины. Под ногами из небольшой вентиляционной решётке раздавался гул поездов метро. Ну а про запах и вовсе лучше промолчать. От меня шло такое амбре, что становилось жутко. И лишь часть неба в просвете между небоскрёбами, говорила, что рассвет уже наступил.

— А его за какие заслуги отпустили так рано? — недовольно проворчал я, делая глубокий вдох.

— Состояние здоровья не позволяет ему находиться в участке, поэтому с него взяли подписку о невыезде и отпустили, — пожал плечами Риппер.

— Читер, блин, — покачал я головой.

— Кто? — переспросил в растерянности Тобиас.

— Забудь, — махнул я рукой. — До дома подкинете?

День был успешно испорчен. Проснувшись ближе к вечеру в отвратительном состоянии, я подхватив стакан кофе, вышел во двор и отправился в сторону пирса. Хотелось просто посидеть и полюбоваться водой.

Море... Я очень люблю море. Оно никогда не бывает однообразным, неинтересным, так как каждый день, даже каждую минуту оно разное. Таинственное, непостоянное, необъятное

— оно волнует душу, не оставляет равнодушным сердце.

В один день оно тихое и спокойное, будто большое зеркало, холодное и прозрачное. Солнечные лучики, пронизывая солёную воду, достигают дна, кротко затрагивают золотистый песок и яркие сияющие ракушки, гладенькие камушки и зеленоватые водоросли, ловят маленьких ловких рыбок, которые стайками весело забавляются возле берега.

На следующий день всё вдруг изменяется. Налетит порывистый ветер и погонит волны к берегу. Вода становится мутно-зелёной, иногда — тёмно-синей, а однажды я видел даже поражающе чёрную. Не видно больше ни рыб, ни ракушек, ни песка: есть только неистовые волны, которые бьются о берег. Иногда, мне кажется, что я могу смотреть на море бесконечно. И оно всегда радуется мне.

Расположившись на скамейке, я вспоминал одну из самых любимых жизней. Будучи пиратом в карибском бассейне, мы вместе с английским флотом захватывали Порт-Ройал у испанцев. Город на юге Ямайки. Город, который ныне находился под водой. Порт, в котором могли причалить огромные стапушечные линейные корабли в окружение бесконечного количества бригов и шлюпов. Бескрайнее море и верные друзья, любимый корабль Арабелла из красного дерева и романтика приключений.

Книгу, что ли, написать, о своих приключениях? Назову её как-нибудь в стиле «Приключения легионера».

— Господин, к вам приехал начальник полиции и мэр города, — раздался голос дворецкого, подошедшего со спины.

— Спасибо, Клод. Сейчас подойду. Пусть их расположат в гостиной, — кивнул я, делая глоток кофе.

— Уже всё сделано, — поклонился он и развернувшись покинул меня.

Гости расположились в гостиной на двух креслах. Джулиан Асанж, держал в одной руке бокал виски, в другой же держал сигару. Олег Бах, глава полиции, сидел же только с бокалом вина.

— Чем обязан вашему визиту господа, — произнёс я, входя в комнату.

— А вы не догадываетесь? — иронично произнёс глава полиции.

— А должен? — поднял я брови, усаживаясь на диван. — Вы или говорите, зачем пришли или можете быть свободны. В угадку я играть не намерен.

— Вы грубите молодой человек. Не по возрасту наглы и не стоит забываться, кто сидит перед вами, — улыбнувшись уголком рта, с холодом произнёс Бах.

— Слушайте, господин Асанж, — повернулся я к молчаливому мэру. — В силовые структуры принципиально таких идиотов набирают?

— Да что ты себе... — вспыхнул глава полиции.

— *Молчать*, — бросил я, мельком взглянув на него.

— Граф, но отчасти он ведь прав. Вы юный и грубите влиятельным людям, — сделал глоток мэра. — И мы не понимаем почему. Откуда в вас такая наглость?

— Когда вас похитят и ваша жизнь будет зависеть от одного слова преступника и вам за это предъявят обвинение. Я с удовольствием посмотрю на ваше отношение к этим структурам, — пожал я плечами.

— И вот поэтому мы пришли к вам. Необходимо, чтобы вы извинились перед Майклом Донованом и забрали ваши жалобы из всех инстанции, — произнёс мэр города.

— Что я должен сделать? — переспросил я, в надежде, что мне послышалось.

Но мои надежды были не сбыточны.

— Вы должны извиниться перед главой ФБР, — повторил градоначальник. — И забрать ваши жалобы.

— Ещё раз, — тряхнул я головой и почистив пальцем уши, посмотрел на Джулиана. — У меня что-то со слухом, но я, — тыкнул себя в грудь. — Должен извиниться перед тем идиотом? Вы серьёзно?

С кресла, где сидел Олег Бах раздалось возмущённое мычание. Бросив на него взгляд, Джулиан повернулся ко мне.

— Вы правильно слышали. И это ваша обязанность, — кивнул Асанж.

— Ха-Ха, — произнёс я, находясь в шоке от услышанного. — Вам говорили, что ваше чувство юмора так себе?

— Максим, ты слишком юн. Но ссориться с людьми вице-президента...это глупость. Послушай моего совета и принеси ему извинения, — покачал головой Асанж и снисходительно посмотрел на меня.

— А не этот ли вице-президент, который даже в бар моего деда не может попасть? — усмехнулся я.

— Ах да... — протянул Асанж. — Я совсем забыл, вы же Юсупов. Тогда да, вы правы. Вам можно не извиняться перед Донованом. Ваши семьи и так враждуют.

— Что, кстати, с Лёвином и господином Белуччи, которые меня похитили? — спросил я опомнившись.

— Им выплачена компенсация за ущерб и принесены официальные извинения от города, — пожал плечами мэр Нью-Йорка. — Мистер Галлахер, арестован. Если вас это интересует.

Я сидел в немом удивление. Такого поворота событий, я не ожидал от слова совсем. Официальные лица города крышуют банды и это в принципе было бы нормально, не будь это так нагло.

— Вижу, вы понимаете всю глубину вашей незавидной участи. Так что последуйте моему совету, — поднялся Асанж с кресла. — Не нужно ссориться с влиятельными людьми. Иначе следующий разговор будет складываться с вами уже по-другому. Вы ведь поняли, Максим? — уточнил он, остановившись рядом с Олегом.

— Большую часть из ваших слов, — кивнул я, витая в своих мыслях о ситуации.

— Тогда снимите свою технику с бедного начальника полиции и мы вас покинем.

Махнув рукой и убрав воздействия своей небольшой силы на Баха, я остался сидеть на диване и думать, что делать и как быть.

То, что итальянскую мафию прикрывают очень высокие должности, было понятно. Точнее, даже не так. Судя по оговоркам, за итальянцами стоит глава ФБР, за которым стоит вице-президент страны. Который был в контрах с моим дедом.

Ай-ай-ай. Как же всё плохо-то! И Галлахера арестовали, значит, уже днём. Происходит неведомая фигня и передел влияния в городе.

— Гости покинули территорию поместья, — вошёл Клод в комнату.

— Клод, как думаешь, стоит ли идти до конца или оставить всё как есть? — задумчиво произнёс я, не отрываясь от окна.

— Лорд Кавендиш пошёл бы до конца Максим Игоревич, — произнёс тихо Клод и покинул меня.

— Виктор бы и не допустил этого... — покачал я головой, поднявшись с дивана, я вышел на улицу и вдохнув прохладный ночной воздух, посмотрел на небо.

Сияющие миллионами ярких звёзд, рассыпанными, словно перламутровые жемчужины, на тёмном одеяле небосклона. Виктор говорил, что больше любит именно космические миссии. Путешествовать в бескрайнем космосе, открывая и встречая на своём пути неизвестные разумные расы и животных. Рассказывал он и о своей самой первой миссии в космосе, после которой он влюбился в это бескрайнее море звёзд. Он организовал одну из сильнейших военных организаций на службе у императора. Назвав её «коршунами» он вместе со своими подчинёнными наводили страх на всех лишь одним названием. И император в один из дней попросил сопровождать его сына в его путешествиях. Битвы с пиратскими кораблями, абордаж космического корабля с атомными бомбами на борту. Которые хотели взорвать в атмосфере. Ну и на самое сладкое была аномалия, которая уничтожала все живые существа, которые попадались ей на пути.

Ну на фиг этот космос. Думал я, вздрогнув от отвратительных подробностей встречи с аномалией. Я лучше по морям и океанам, но на земле.

Над Нью-Йорком вспыхнуло зарево. И спустя секунды до меня донёсся звук взрыва. Стабильность. Интересно, что сегодня подверглось атаке? Хотя вру, мне было плевать. Мне нужно было решить, как вытащить Десмонда из ямы, которую он выкопал себе. И, кроме как воспользоваться происходящим в городе бардаком, идей у меня не возникало. Зайдя в дом и найдя Дворецкого, я поручил ему найти всю информацию о произошедшем сейчас взрыве, а сам поднявшись в комнату переоделся в более подходящую для поездки одежду.

— В городе произошло несколько взрывов. Были взорваны здания уголовного и верховного суда, прокуратуры округа и последний был взрыв в порту. Там, как пишут, взлетели на воздух несколько кораблей.

— Спасибо, Клод, меня можете не ждать. Я вернусь скорее всего, завтра, — произнёс я. Сев в Ренж Ровер, я набрал номер Тобиаса Риппера.

— Слушаю вас, граф, — раздался бодрый голос мужчины.

— Мне необходимо узнать, где держат Десмонда Галлахера, — сказал я, вырубивая на шоссе.

— Отправлю сообщение, — ответил мой собеседник через пару мгновений паузы и

отключился.

Бросив свой телефон на соседнее сиденье, я прибавил газу и поехал в сторону расположения своей гвардии. В зависимости от ответа, там я возьму нужное мне снаряжение.

Сообщение пришло через полчаса, когда я уже въехал на территорию. Райкерс, блок А. Камера 45. Остановившись на парковке возле штаба, я открыв карты, начал искать, что это такое. И на этом моё настроение начало стремительно катиться вниз. Это был Аляска. Только если знаменитый остров-тюрьма вмещал в себя около трёхсот заключённых и остров был площадью около пяти гектар. То вот Райкерс был чуточку побольше. Сто семьдесят гектар и двенадцать тысяч человек населения. Большинство которых являются заключёнными. А в рабочий день, население острова достигает двадцати тысяч человек. Школы и автомойки, магазины и парикмахерские. Церкви и пекарни. Спортзалы и игровые площадки, в том числе несколько стадионов также были на острове. Но был один плюс. На остров Райкерс в отличие от Аляски вёл стометровый мост.

Кивнув сонному дежурному на первом этаже, я прошёл к себе в кабинет. Само здание было построено на успех из пеноблоков и было лишь временкой. Чтобы иметь хоть какую-то крышу над головой и место для хранения бумаг. Войдя в кабинет, я направился в угол, там стоял шкаф, где у меня теперь висели несколько форм одежды. Такая же тактика, в которой я выехал на первый свой заказ. Полевая для тренировок на базе и несколько классических костюмов и небольшой ящик часов. От дорогих механических Радо и Брейтлингов до смарт часов. Люблю часы.

— Максим Игоревич, можно? — раздался стук в дверь и в кабинет заглянул Беркутов.

— Да, заходи, — махнул я рукой, снимая свою футболку. — Ты чего тут? Время, ночь.

— Да тут... Документы нужно оформить на гвардию, сижу, составляю, — смутился он, заходя в кабинет и садясь на квадратный табурет.

— Хорошее дело, ещё поди и мою подпись нужно будет? — спросил я, натягивая новую футболку, теперь уже тесного цвета.

— Нужна, да, — кивнул он, не отрываясь от моих сборов. — Я, конечно, не хочу лезть не в своё дело, но вы куда-то собираетесь?

— А ты наблюдательный, — усмехнулся я. Подпрыгивая несколько раз.

— Может, вам помощь нужна? — произнёс он, смотря мне в глаза.

— А если я грабить банк иду? — усмехнулся я, присев на колено и начав завязывать шнурки на ботинке.

— Тогда я потребую, чтобы часть денег была потрачена на гвардию, — пожал он плечами.

— А если я собрался спасти главаря местной мафии тюрьмы? — поднял я на него взгляд.

— Вообще, мир отнюдь не делится на «плохих» и «хороших», в нём нет чётко различимой разницы между тем, что принято называть добром и тем, что считается злом, всё субъективно и относительно, — пожал он плечами. — Раз вы хотите спасти этого человека, значит, он как минимум заслужил.

— Тогда иди собирайся. Мы едем штурмовать самую большую тюрьму Нью-Йорка, — усмехнулся я.

— Вы сейчас серьёзно? — произнёс шокированный Беркутов.

— А ты уже передумал? — усмехнулся я и поднявшись на ноги, накинул на себя

куртку. — Тогда считай, что я пошутил.

— Нет, я не передумал. Но вот так просто взять штурмом, Рейкерс, это даже звучит как что-то нереальное, — помотал он головой.

— Ерунда, — беспечно махнул я рукой и оглядев кабинет в поисках забытых вещей, направился к двери.

— Может, у вас и план есть? — настороженно произнёс Беркутов, шагая за мной.

— Обижаешь, Беркутов. У меня есть водка! — рассмеялся я, вспомнив анекдот про Штирлица.

— А водка зачем? — осторожно уточнил мужчина, шагая следом за мной.

— Выпьем за успех, — хлопнул я его по плечу. — Иди собирайся. Встретимся в оружейной.

Беретка раз, Беретка два. Насвистывал я незатейливую мелодию, доставая из небольшого кейса две девяносто вторых беретты. Покрутим их в руках и полюбовавшись их красотой, я убрал их обратно. Сегодня они мне не пригодятся. Пара десятков пластиковых стяжек для рук точно пригодятся. Несколько дымовых и светошумовых гранат и травматические пистолеты. Убивать я никого не собираюсь, но особо ретивых нужно будет успокоить.

Что ещё мне может, понадобится? Задумавшись, я ходил по небольшому подвалу и открывая ящики, изучал их содержимое. За этим меня и застал Беркутов.

— Я готов, — произнёс мужчина одетый в чёрный камуфляж и классические берцы.

— Как думаешь, что нам, может, пригодиться? — окинув его фигуру взглядом, я вернулся к ящикам.

— Рота солдат в боевых доспехах и шагоход, — пожал он плечами. — Парочка вертолётчиков, тоже бы пригодилась.

— Смешно, — кивнул я. — Нет.

— Какой вопрос так и ответ, — пожал он плечами, прислонившись к стене.

— Бери стяжек штук двадцать. Лишними точно не будут. Гарнитура у нас тут есть? — повернулся к мужчине.

— Да, — кивнул он.

— Тогда подбери гарнитуру на троих, задумчиво проговорил я, всматриваясь в бесконечные стеллажи. — Гранат светошумовых и дымовых тоже бери. Если есть, можно взять сигнальные ракеты. Запустим пару штук, пусть думают, что нам помощь идёт. Оружие не бери.

— Этого понятно, стрелять нам никак нельзя, — кивнул он, копошась в каком-то большом ящике.

— Убивать нельзя. Ну и инвалидом не хотелось бы кого-нибудь оставлять, — поправил я.

Закончив со сборами, мы погрузились в машину и направились в сторону острова. Ренж, я запарковал на огромной парковке перед мостом. Гражданские машины туда пропускали лишь по пропускам, о чём гласила огромная табличка перед въездом. У кого пропусков не было, ехали туда на служебном автобусе, остановка которого тут же и находилась.

— И какой у нас план? — проговорил Беркутов.

— Шуметь и наводить панику, — пожал я плечами, не отрывая взгляд от подъехавшего автобуса. — Доставай нитки, — добавил я и перетаскивая сумку, начал искать гранаты.

— Держи, — протянул он мне моток капроновых ниток.

— Оторви метра три, себе и мне, а томнене особо удобно этим заняться, — поднял я руки, в которых лежало четыре гранаты.

Дождавшись, когда он оторвёт нужное количество, я протянул одну ладонь ему.

— Бери и приматывай к чеке нитки. Что бы она смогла выдернуть её.

Пока мы занимались подготовкой, первый автобус уехал, а его место занял другой. Который, остановившись у остановки, открыл двери.

Подхватив готовые гранаты, я отправился к автобусу. Обойдя его по кругу и убедившись, что водитель занят, а точнее сидит с небольшим планшетом в руках, я обошёл автобус и улёгшись на асфальт, пополз под транспорт. Перекинув верёвку с гранатами через тормозные шланги, я завязал другой конец к крестовине карданного вала.

Вернувшись без проблем в машину, я, закинув в рот пару мятных леденцов, смотрел на Беркутова, который подозрительно смотрел на меня.

— Что? — поднял я брови.

— Да я вот думаю. А вы точно уверены в успехе своей затеи? — нейтрально ответил мужчина, вернув лицу равнодушие.

— Нет, но так или иначе, это будет громко и наведёт шуму. Это нам сейчас и надо, — покачал головой и откинувшись на подголовник, прикрыл глаза.

Что я могу сказать о своей затеи? Это было феерично. Автобус проехал метров десять после КПП, когда гранаты под ним взорвалась. Огромное облако дыма, которое, стелилось по асфальту и разбавленное громкими взрывами. Охранники, сидевшие на КПП, бросилась к дымящемуся автобусу, ехавшие на машинах останавливались и бросались на помощь.

— Пойдём, поможем, — усмехнулся я.

Возле автобуса царил хаос. Кто-то, закрыв лицо платком, пытался выйти из дымовой завесы. Кто-то сидел возле железных отбойников и тяжело дышал. Повсюду доносились крики. Со стороны тюремного острова виднелись полицейские проблесковые маячки, которые неслись в нашу сторону.

— Беркутов, помогайте людям и ищи возможность сесть в попутную машину, — шепнул я ему и ринулся на помощь ближайшим людям.

Скоро на мосту уже было огромное количество полиции и скорых, были тут и машина пожарных, над нами барражировали несколько вертолётчиков. Судя по всему, один полицейский и один новостного канала. Я помогал очередной группе людей, отошедших от шока, дойти до машин скорой помощи, когда ко мне подошёл Беркутов и сказал, что нашёл попутную машину.

Попуткой оказался мини-вен с двумя девушками на переднем сиденье. Которые всю дорогу до острова не переставали говорить, о том страхе и ужасе, которые они испытали, когда пассажирский автобус перед ними задымился, а потом произошло несколько взрывов. От нас же просто требовалось кивать и соглашаться с девушками. Высадив нас на остановке, девушки направились дальше. Мы же с Андреем, направились пешком по пешеходной дорожке в сторону тюремных блоков.

— Что делаем дальше? — задал вопрос, Беркутов, когда мы дошли до нужного строения.

Нас разделяло около сотни метров. Несколько слоёв стен, разделённые дорожками, по которым ходили охранники парами, а некоторые с собаками.

— Ну что ж...будем развлекаться. Других вариантов у меня сейчас нет. Но нужно сперва обойти тут всё. Может, что-то найдём подходящее.

Весь этот разговор мы вели, шагая дальше по дорожке, навстречу нам попадались

машины, люди. Шедшие на остановку. Нас обгоняли машины скорой, которые были на мосту. Жизнь на острове восстанавливалась. Мы дошли до третьего блока, когда из открывшихся ворот выехал кортеж из шести автомобилей. Четыре огромным Шевроле Тахо и два удлинённых Мерседеса между джипами. Но больше всего бросалось в глаза, что на Мерседесах были установлены одинаковые номера. И я знал лишь одно учреждение, которое позволяло себе такие схемы, на законных основаниях. Секретная служба.

— Интересно девки пляшут, — произнёс Беркутов, провожая кортеж взглядом.

— Интересно, к кому такие гости приезжают... — задумчиво добавил я. — Ладно, это сейчас не особо важно. Я знаю, что нам поможет попасть внутрь.

— Да? И что? — удивлённо произнёс Андрей Владимирович.

А я показал рукой на стоящую чуть вдалеке в переулке местную патрульную машину на спецсигналах.

— Пойдём, — хлопнув его по плечу, я перебежав дорогу, направился к машине.

Не дойдя до машины метров двадцать, я вскинул руки и воскликнул:

— Майки! Майки! Ну наконец-то! Мы уже запарились тебя искать!

Полицейский стоявший к нам спиной повернулся и с удивлением смотрел на нас.

— Блин! Извините, мне так жаль... Вы не Майки, — стусевался я. Продолжая двигаться к нему.

— Да нет, ничего страшного, всякое бывает, — пожал офицер плечами.

— Простите, вы не представляете как же мне стыдно, — качая головой дошёл до него и вытащив пистолет, направил ему в живот. — Не дёргайся и всё будет хорошо.

Полицейский лишь судорожно кивнул, со страхом смотря в мои глаза.

Расслабься, — прошептал я, провожая взглядом проехавшую мимо нас машину. — Нам нужно попасть в блок А. И ты нам должен помочь, — с улыбкой и добротой я говорил офицеру, вжимая пистолетом в живот.

— Х-х-хорошо, — заикаясь произнёс он.

Беркутов сел на место пассажира спереди, а я же присев за полицейским, приставил к его затылку пистолет.

— Сдашь нас, умрёшь гарантированно, — с добротой проговорил я.

— Я понял вас, — кивнул он.

— Ну тогда рули...раз понял.

Попасть внутрь, оказалось проще простого. Стоило нам подъехать к воротам. Как они по очереди открылись, пропуская нас внутрь.

— Двигай ближе к зданию, — произнёс Беркутов.

На парковке у здания стояло две таких же патрульных машин.

— Сколько человек в смене? — уточнил я, оглядываясь по сторонам.

— Десять человек. Три внутри и семь по периметру, — ответил полицейский.

— Один спит. Один дежурит, третий занимается фигней, — добавил Беркутов.

— Свяжи его и пойдём, — кивнул я на полицейского.

Войдя внутрь здания, я с удивлением упёрся в широкую грудь одного из охранников, который собирался выйти в эту же дверь.

— Ты ещё кто? — пробасил обладатель массивной фигуры.

— На пол! Бегом! — достав пистолет, приказал я.

Надеется на свой голос, я перестал ещё на мосту, с удивлением обнаружив, что из меня будто что-то вытащили.

— Да ты чё? — усмехнулся здоровяк. — Может, тебя подрихтовать? — похрустывая костяшками пальцев.

— Эй, жертва стероидов, на пол ляг и не создавай проблем, — предпринял я ещё одну попытку разойтись мирно.

— Сейчас ты тут ляжешь, — оскалился он.

Но пуля из пистолета Беркутова, заставила его упасть набок и схватится за ногу, в которую угодила пуля.

— Спасибо, — повернулся я к Андрею.

— Нам нужно быстрее найти комнату охраны, пока они не подняли тревогу, — бросил он мне, проходя мимо меня по коридору.

— Ну да, ну да...будто это я тут на шумел, — пробубнил я, проводив скрывшегося за углом Беркутова. А сам достав из кармана несколько стяжек, присел перед здоровяком. Скрутив ему руки и ноги стяжками, я отправился догонять своего напарника.

Андрей Владимирович далеко уйти не успел, уже за поворотом я нашёл его с выставленным пистолетом в небольшой комнате охраны. Перед ним сидел испуганный паренёк, на лице которого было невероятное количество прыщей.

— Нам нужна сорок пятая камера, — протиснувшись мимо Беркутова, произнёс я.

— Да да да... Вот...вот кнопка открытия, — указал прыщавый, рукой на нужную кнопку.

Окинув взглядом пункт управления с кучей кнопок и мониторов, я скептически посмотрел на охранника.

— А ты точно хочешь сдохнуть за свой обман? — с кровожадной улыбкой обратился я к нему, присев на корточки перед ним.

— Я вас не обманываю, — отвёл он глаза вниз.

На что я лишь хмыкнул. Не обманывает он.

— Беркут, слушай, наш новый другнас обманывает, научи его уму, да разуму, — поднявшись на ноги, я отошёл назад на несколько метров.

— Помягче или пожёстче? — нейтральным тоном спросил мой гвардеец, не отрывая взгляда от парня.

— Пожёстче, — пожал я плечами.

Беркутов, попросив меня поддержать парня на прицеле, достал несколько пластиковых стяжек и стянув ему руки за спиной и ноги к стулу. Достал одну из светошумовых гранат и показал её парню которой задрожал.

— Знаешь, что это такое? — задал ему вопрос Андрей, подкидывая в руке гранату.

— Знаю, — кивнул он, опасливо смотря на Беркутова.

На улице раздались раскаты грома и первые капли дождя забарабанили по небольшим окнам, которые были под самым потолком.

— Значит, держи, — кивнул мужчина и вытащив чеку из светошумовой гранаты, откинул её в стороны, а в руки юнца, вложил взведённую гранату. — Уронишь, сам понимаешь, что с тобой будет.

Я же, подойдя к пункту управления, принялся изучать его. Переключение видеокamer, пожарная сигнализация, тревога. Это всё не то. Осмотревшись вокруг, я увидел чёрно-белую обложку толстого журнала, подвинув его к себе, обнаружил списки заключённых и камеры, в которых они находились. Убедившись, что Галлахер и правда находится в сорок пятой камере, я повернулся к бедному охраннику, по его лицу уже струился пот, а его самого колотила дрожь.

— Кнопка открытия камеры, где? — повторил я вопрос.

— Н-нужно н-нажать четвёртую и пятую кнопку вместе, на л-левой па-панели — прошептал парень немного заикаясь.

Проделав нужные манипуляции и убедившись, что на панели со списком камер, нужная камера засветилась зелёным, вместо красного, я пролистав видеонаблюдение, нашёл нужную картинку. Десмонд, прошедший к двери, в недоумение осматривался вокруг.

— Господин Галлахер, прошу на выход, — произнёс я в микрофон, нажав на кнопку громкой связи.

Дёрнувшийся от моего голоса Галлахера, осторожно выглянул в коридор.

— Десмонд, твою мать, не тани время! — рявкнул я в микрофон.

Подняв взгляд на камеру, он сложил пальцы руки в «ок» и побежал к выходу. А в соседних камерах начали просыпаться заключённые, кто-то тряс руками сквозь решётку, кто-то водил по прутьям, то ли кружкой, то ли ещё чем-то. Но из-за расстояния и полной изоляции тюремного бока от нас, шум который мог стоять там, мы не слышали. Гром за окнами раздался ещё громче и по стёклам застучал град.

— Кто содержится в камерах? — повернулся я к охраннику, который повесил голову и тихо плакал.

— Преступники... — поднял он красное лицо.

— За что сидят? — кивнул я на мониторы.

— Наркотики, похищения... — начал он перечислять.

— Не продолжай, — поднял я руку. — Пусть сидят дальше.

Повернувшись к пульту управления и убедившись, что Галлахер добрался до нужной двери, я, найдя с помощью нашего пленника кнопку, открыл нужную дверь.

— Всё, сматывается отсюда, — бросил я Беркутову, покидая комнату.

Галлахера я нашёл, над тушкой первого охранника, которого онот души пинал, подкрепляя каждый пинок матерным словом.

— Дес, завязывай. Ещё убьёшь его, — пожурил я ирландца.

— Макс! Как же я рад тебя видеть! — радостно воскликнул Галлахер и нанеся последний пинок лежавшему на полу охраннику, отчего он издал протяжный вой, он бросился ко мне и обнял.

— Как и я тебя дружище! — смущённо ответил я, похлопав его по спине.

— Нам нужно убираться отсюда, — раздался голос Беркутова позади.

— Да, ты прав, — кивнул я и освободившись из цепкой хватки ирландца, направился к выходу.

На улице стояла стена из дождя, ярко освещённую ещё час назад, парковку, теперь не было видно вовсе.

— Дес, не отставай, — кивнул я вышедшему ирландцу и бросила вперёд, где должна была стоять машина полиции.

Отбежав от крыльца на пару шагов, я вымок на сквозь, поток воды лившейся по лицу мешал моему бегу и сбавив скорость, я пошёл уже быстрым шагом. Терять уже нечего, а запнуться о какой-то поребрик и разбить лицо, упав на асфальт, было легче лёгкого. Но очередной раскат грома и молния, ударившая в соседнее здание, внесла свои коррективы. Освещение, которое мало-мальски освещало территорию, после попавшей молнии отключилось и весь остров погрузился во тьму.

Дерьмище, прошептал я, осознавая, какой звиздец сейчас начнётся в каждом корпусе.

Добежав до машины и усевшись за руль, я запустил двигатель и включил фары. Давая возможность своим спутникам быстрее сориентироваться.

— Чудесная погода, — пробурчал Беркутов, упав на переднее сиденье и смахивая воду с лица.

— А мне нравится, — пожал я плечами.

— Какой у нас план? — спросил Галлахер, с заднего места.

— Качественный, — усмехнулся я и врубив первую передачу, начал движение в сторону ворот.

С которыми вышло всё просто на отлично, из-за отсутствия электричества, мы с Беркутовым своими силами оттолкнули их на достаточное расстояние, чтобы мы смогли выехать. Несколько раз, нам попадались фары встречных машин. И каждый из нас сидел в огромном напряжении, ожидая, что нас кто-нибудь заметит и остановит.

С охраной на КПП мы разобрались ещё быстрее, чем я рассчитывал, включив проблесковые маячки, я запарковался возле их небольшого строения и вместе со мной, приставив пистолеты, просто связали двоих дежурных. Оставив патрульную машину как

есть, мы добежали до Ренж Ровера.

— Ну всё...мы смогли, — выдохнул я.

— Макс, я даже не знаю, как тебя отблагодарить за это всё... — произнёс Галлахер.

— Потом придумаем, — беспечно махнул я рукой. — Куда тебя вести? Не в бар же?

— Дашь мне телефон? Я позвоню и меня подберут, — задумавшись на пару секунд, произнёс Десмонд.

— Ты уверен, что можешь доверять своим людям? — протянул я ему смартфон.

— Если меня предаст моя мама, тоя уже и не знаю, кому верить, — усмехнулся Десмонд, набирая цифры на клавиатуре.

Пока он говорил по телефону, я направил машину в сторону города. Через пару километров нам навстречу пронеслась колонна полицейских машин.

Утро меня встретило таким же дождливым и прохладным, два котёнка решившие, что мне хватит спать, начали бегать по моей кровати и гонять друг друга. Позёвывая и кутаясь в халат, я спустился вниз и заглянув на кухню, попросил завтрак. Подхватив газету, я усевшись за стол в столовой раскрыл первую полосу. И к своему удивлению, прочёл о визите вице-президента страны в Нью-Йорк. О тюрьме была лишь небольшая заметка, где писали об отключении электричества на острове. О побегах и происшествиях информации не было. Отложив газету, я взяв телефон, пролистал новостную ленту. Ливень, проблемы с электричеством, визит вице-президента...И всё.

Кто-то хорошо постарался, чтобы скрыть произошедшее на острове. И меня начинает это пугать, что ли. Итальянская мафия вместе с аристократом российской империи при прикрытии ФБР и, судя по всему, участии вице-президента.

— Господин, к вам гости, — произнёс вошедший Клод. Прерывая мои размышления. — Я проводил их в гостиную.

— Иду, — вздохнул я, поднявшись со стула.

В гостиной сидели трое мужчин. И одна девушка, с короткими рыжими волосами. Довольно ладную фигуру подчёркивало красное платье. Девушка с интересом изучала камин, стоящий по центру стены.

— Кастор...Удивлён, что год пролетел так быстро, — произнёс я, входя в комнату. — Дмитрий, доброе утро, — кивнул я Лёвину и сев в кресло повернулся к третьему мужчине. — Мистер Асандж, вы зачистили, — кивнул я мэру города.

— Здравствуй, Максим, — кивнул Лёвин, не отводя взгляд от филейной части девушки, которая склонилась в весьма вызывающей позе и кочергой пыталась подвинуть охапку дров, лежащие в топке.

— Поверьте, господин граф, я тоже не в восторге от посещения вашего дома, — поджал губы мэр Нью-Йорка.

— Меня признали полностью невиновным и вчера господин президент, подписал моё освобождение, — усмехнулся Трой.

— Сам президент? — удивлённо присвистнул я. — Мои поздравления, — похлопал я в ладоши.

— Спасибо, склонил голову в лёгком поклоне Трой, предпочтя игнорировать мой ироничный тон.

— Тут ничего нет...очень жаль, — с какой-то обидой сказала девушка и распрямившись повернулась к нам.

Лет двадцати пяти, пухлые губы и вздёрнутый маленький носик.

— А что там, должно быть? — с любопытством уточнил я.

— Как что? Секретные записки и куча сожжённых документов, где будет компромат на вас, граф, — ответила девушка, серьёзным тоном, уперев кулачки в талию.

Окинув взглядом её спутников, на лицах которых было лишь равнодушие, я повернулся к девушке.

Которая уже с немалым интересом изучала небольшую коллекцию часов, которые я никогда и ни за что не одену.

Там лежали Ролексы Дайтона Леопард с циферблатом и ремешком сделанными под расцветку леопарда. Там же были и Улисс Нарден, на циферблате которых было четыре фигуры. Слон, всадник на лошади и два человека с щитами времён римской империи. Которые по очереди исполняли мелодию из четырёх нот. Были у меня и часы от известного часовщика-инвалида Винсента Пломба. В них была миниатюрная планета Земля, которая делала полный круг вокруг своей оси и рядом с ней такая же миниатюрная луна, показывающая её фазу.

Были и ещё не менее интересные экземпляры, которые теперь изучала это мадам. Сложив руки за спиной и практически уткнувшись в часы носом.

— А с чего вы решили, что у меня такие бумаги есть? — с удивлением произнёс я, рассматривая спину девушки.

— Может потому что вы граф? — повернув голову в мою сторону, она улыбнулась и вернулась к изучению часов.

— Так себе аргумент, — пожал я плечами. — Попробуйте другой.

— Мне лень, — произнесла она растягивая слова и повернулась к нам лицом. — Итак, граф, мы ждём от вас объяснений.

— Мистер Асандж, может, вы просветите меня в происходящее? И познакомите с этой персоной.

Незнакомка, звонко рассмеявшись, зашла за спину Кастору, который от её приближения вздрогнул, а Асандж, тяжело вздохнув, подался вперёд.

— Перед тобой госпожа Ирен Мил. Вице-президент Нашей страны. Одна из трёх женщин на планете, которые достигли ранга легенды, — произнёс американец и вздохнув откинулся на спинку дивана.

А я же во все глаза уставился на девушку. Стоявшую с таким видом, будто говоря. Да я такая. Хвалите меня семеро. Так стоп, в смысле вице-президент.

— Вице-президент? Она? Шутки у вас..., — усмехнулся я и обвёл взглядом мужчины, в поисках поддержки.

Но разделять смех со мной никто не захотел. Все уставились на меня с самым серьёзным видом.

— А чем я плоха на эту роль? — заинтересовалась девушка. Не отрывая взгляд от своего маникюра на пальцах.

— Не знаю, — честно признался я. — Но я представлял человека на этой должности как-то более...седым, скажем так.

— Я крашусь, — пожалала она плечами, смотря на меня.

— Ну если так...то да. Теперь вы похоже на вице-президента, — иронично улыбнувшись, посмотрел я на неё.

— Ну вот видишь... Всё оказалось очень просто, — кивнула она. — Но я всё ещё жду твоего объяснения.

— На тему чего? — приподнял я брови в удивлении.

— Ну как же? — притворно удивилась Мил. — О вашем поведении в порту и вчерашнем наглом и дерзком похищении заключённого.

— Моё поведение в порту? Вы серьёзно? — хмыкнул я, покачав головой. аша пехота, похитила меня и избила. Так что нет, госпожа Вице-президент, тут нужно говорить о поведении ВАШИХ людей. Которые от своей наглости решили, что они могут творить всякое непотребное.

— Умён... — покивала Ирен, обходя нас по кругу. — Дмитрий, а ты говорила, что он дурак малолетний... Обманул меня.

— Я... нет... Но... — растерянно начал Лёвин.

— Молчи... — махнула она рукой затыкая Дмитрия, — Что касается тебя граф. Это последний раз, когда я позволю тебе помешать моим планам. Перед идиотом Донованом можешь не извиняться, ему уже не нужны твои извинения, — усмехнулась девушка, растягивая губы в кровожадной ухмылке. — С завтрашнего дня Кастор возвращается в здание ФБР. И я надеюсь мальчики, вы не будете создавать друг другу проблем за прошлые обиды. Я ведь права?

— Да, мэм, — склонил голову в поклоне Трой.

— Я вас услышал, — кивнул я.

— Да вы мои умнички, — хмыкнула девушка. — И Максим, скажите вашему ирландскому другу, что его будут искать лучшие мои ищейки. И лишь его смерть, будет конечной целью. На этом мы вас покинем Максим Игоревич.

* * *

— Я же говорила, что он достаточно умный. Наглый и себе на уме, но прекрасно понимает да кем сила, — самодовольно произнесла девушка, выйдя из особняка Юсупова. — Весь в своего деда.

— Признаю, я был неправ, — кивнул Лёвин, шагая за её спиной.

— Что с Казанской республикой? — остановилась девушка.

— Всё по плану. Идёт захват территории вокруг Москвы и юга страны. Княжеские семьи, главы которых были на празднике в кремле, занимают нейтральную позицию и пытаются уехать из страны. Имущество продаётся за копейки, — ответил Дмитрий.

— С их армией, что? — кивнула своим мыслям Ирен.

— Слуги уезжают вместе с семьёй, преданные бойцы тоже. Большинство, уходят в подчинение Казани. Хотя есть люди, кто переходит под крыло императрицы, — продолжил Дмитрий, усаживаясь в лимузин. — Но есть и те, кто, оказывается, на территории Уральского княжества. Их в общем большинство, по сравнению с теми, кто уходит в Москву. Есть несколько кланов, которые и на территории Казани, выступают против нового правительства, но они слишком сильны, чтобы с ними вести боевые действия. Сибирь и Дальний Восток, ведут слабое сопротивление Китаю. Но я думаю, что там два, а скорее всего, три месяца и китайцы будут полностью контролировать территорию. Германия и Речи Посполитой, выступили своим союзом против империи и начали продвижение войск.

— Прекрасно... — задумчиво произнесла девушка. — Что с Болконским?

— Дамир, всё ещё в Японии. Дела княжества полностью игнорирует, но там есть кому

руководить и без него. Никуда не лезет, ведёт тихую жизнь. Были случаи, переманивая его в свой род, но такие люди получили отказ, — продолжил Дмитрий.

— Слабак, — презрительно произнесла девушка.

— Казань ждёт поставок. Им не хватает мпд и шагоходов, — произнёс Дмитрий. Бросая взгляд на телефон, который оповестил его о полученном сообщении.

— На недели новый корабль выйдет к ним. Сейчас нужно найти новое место погрузки, — ответил Ассанж. — Слишком большое внимание привлекло происшествие в порту.

— Нашли исполнителя? — повернулась девушка к нему.

— Нет, но это ирландцы точно, их почерк, — опуская глаза ответил мэр Нью-Йорка.

— Кастор, носом землю рою, но Галлахер должен сдохнуть! Ты понял меня?! — прошипела от злости вице-президент.

— Да мэм, — склонился он в поклоне.

— Это касается каждого, — обвела она взглядом своих спутников. — У вас неделя, иначе... — подняв руку, в которой появился иссиня чёрный керамбит, — Каждый из вас познакомится с моим любимым другом.

А по лезвию ножа, пробежали зелёные всполохи огня.

* * *

Оставшись один, я прокручивал в голове, произошедшее и это мне очень не нравилось. В девушке чувствовалась сила. Огромная сила. И эта сила была не энергией *фуро*. Такую мощь я чувствовал от старейшин. Богов...если можно так выразиться. Это ауру я ни с чем не спутаю. Нас учили её отличать, чтобы при любом вмешательстве со стороны сильнейших в наши миссии, мы могли со спокойной душой её завершить немедленно. Нарушившего договор, ждала очень быстрая кара. Вплоть до лишения силы и жизни. И этот договор соблюдали все миры, в которых мы работали. До сегодняшнего дня.

И что мне с этим делать, я не знал. Меня она вряд ли раскусила. Это невозможно. Сдать её? Но мне нужно умереть, а эта жизнь и так началась не по сценарию и какой шанс, что я вернусь к себе домой? Рисковать, я не хотел. Оставить всё как есть? Не вмешиваться в её планы? А мне вообще нужно помешать её планам?

После получения титула и дома, я всё чаще и чаще думал, а какая цель у меня в жизни? Чего я хотел добиться? Богатства? Влияния? Известности?

Подхватив сумрака, который играл с поясом от моего халата, я, поглаживая вредного котёнка, думал о своей жизни.

Может семья? Задумался я и отпустив укусившего меня котёнка, проводил его взглядом.

Найти любимую девушку и завести детей? Это единственное, чего у меня настоящего не было. Только лишь чужие семьи.

Ладно, с этим разберёмся позже. Сейчас меня ждала поездка по своим фирмам. Нужно показать своим сотрудникам, что я вообще существую. Да и узнать лично, как продвигаются наши дела, было необходимо.

Первым делом я приехал в такси.

Взяв с собой Ирен Ариадоре, мы отправились инспектировать гараж и машины, которые Ирен вызвала в гараж. Первым, что я осмотрел, были машины. Мне было интересно увидеть лишь их внешнее и внутреннее состояние. Чистая машина — это обязательное условие в такси. Пожурив несколько человек за грязные машины, мы прошли по территории автомастерской. Они за это время расширили сферу своих услуг и теперь стали заниматься кузовными работами. Александра, к слову, уволилась.

Следующим пунктом моей поездки был ресторан. Он, к моему удовольствию, уже отстроили заново и запустили в работу. Теперь ресторан стал более защищённый и возле опоры моста, был построен небольшой парк, в котором построили двухэтажное здание, где теперь находилась круглосуточная охрана с боевым снаряжением. Плюс по периметру установили видеонаблюдение. Сам же ресторан увеличили на шесть столиков. И сделали небольшую террасу, где гости могли гулять и просто наслаждаться открывающимся видом. Обсудив с управляющим, мелочи и желания. Мы с Витой отправились дальше.

Квестовые комнаты уже обрели свои отдельные комнаты, во многих уже заканчивали оформление и не хватало лишь электронных элементов. Которые, как я понял, ещё не подружили друг с другом. По отдельности это уже всё работало. И по самым оптимистичным прогнозам, им требовалась ещё неделя для открытия первого квеста по мотивам фильма пила. Других страшных и простых в реализацию фильмов я сразу вспомнить не смог. А с этим фильмом всё очень просто, подвалы пыточные, куча крови и хватит.

Пока я изучал обустроенные комнаты, Вито я отправил в порт. Мне было интересно, остался ли стоять мой Чокер или его уже кто-то угнал.

А сидя в небольшом кафе, в торговом центре, я получил от него сообщение, что чокера на месте не оказалось. Теперь там была огромная воронка, после взрыва.

— Ты! — раздался знакомый девичий голос. Отвлекая меня от телефона.

Подняв голову, я встретился со злым взглядом своей старой знакомой. Наталья Дмитриевна Лёвина.

— Я, — кивнул в ответ, доброжелательно улыбаясь.

А девушка, бесцеремонно отодвинув стул, уселась напротив меня.

— Где мои деньги? — нахмурилась она.

— Твои честно проигранные деньги, успешно потрачены, — пожал я плечами, отправляя в рот ложку с мороженым.

— Ты обнаглел? Как ты посмел потратить мои деньги?! — вспыхнула девушка.

Вздыхнув, я вытащил кошелёк и бросив на стол, стодолларовую купюру, поднялся со стула.

— Держи. Это аванс, — хмыкнул я и развернувшись покинул ошарашенную девушку.

Она догнала меня у выхода из кафе.

— Стой! — услышал я, перед тем как её рука легла на моё плечо. — Подожди!

— Чего тебе? — приподнял я бровь.

— Я же недоговорила! — произнесла она, оглядевшись по сторонам.

— Хорошо, — кивнул я, отступая на шаг назад — Говори.

— Прямо тут? — скептически произнесла она, обводя ладонью окружающих нас людей, которые стояли в небольшой очереди в кафе.

— Ну пойдём, вон на скамейку, — пожал я плечами. Кивая на ближайшую скамейку, возле стеклянного ограждения. Отделяющие этаж, от пустого пространства, где были расположены эскалаторы и лифты.

— Может, лучше какое-нибудь уединённое место? Столик в кафе? — смутилась девушка.

— Ты конечно, молодец. Я бы сказал, — осуждающе посмотрел на девушку. — Я сюда полчаса ждал очереди.

— Так... Ты сам ушёл, — нахмурилась девушка.

— Ладно, пойдём, — махнул я рукой и отправился к лифту.

На рекламе написано, что на пару этажей выше подают вкусный и самый лучший вок. Никогда не ел это блюдо, за пределами Китая. Будем экспериментировать.

Пока мы поднимались, Лёвина хранила молчание и с интересом разглядывала сквозь стеклянный лифт, посетителей торгового центра.

Пройдя в кафе и заняв столик у панорамного окна, я погрузился в меню.

М-да. Яичная лапша, гречневая лапша и пшеничная. Овощи не овощи, курица иди свинина, говядина. Грибы и грибной соус...И это ещё можно было комбинировать.

Плюнув, я взял пшеничную лапшу с говядиной и грибами, с грибным соусом и всеми овощами.

Девушка же, выбрала Гречневую лапшу овощи и креветки.

Пока я слушал её заказ, меня передёрнуло от отвращения. Ненавижу рыбу и морепродукты. Отвратительно.

— Я тебя внимательно слушаю, — сложил я руки в замок. Упираясь взглядом в девушку.

— Ты всё ещё любишь гонки? — озадачила она меня вопросом.

Оглянувшись по сторонам и убеждаясь, что в этом ресторанчики выполненным под китайский стиль. Рядом с нами не находились посторонние.

— Люблю, — пожал я плечами.

— А, — ещё раз обернувшись и шёпотом добавила. — Как ты к нелегальным гонкам относишься?

— Плевать, — пожал я второй раз плечами. — Я в них не участвовал.

— А хочешь? — загадочно улыбнулась девушка, не меняя громкость голоса.

— В чём мой интерес? — спросил я.

Ещё бы месяц назад, я бы согласился, не думая. Нелегальные гонки, это хорошие деньги. Впрочем, деньги лишними не бывают и такой шанс упускать я не намерен.

— Деньги, конечно же, — в недоумение проговорила девушка.

И кивнула официантке, которая поставила перед ней тарелку.

— Спасибо, — кивнул и я.

— Так, что? — нетерпеливо спросила девушка, открывая палочки для еды.

— Ещё раз, в чём мой интерес? — взяв палочки в руки, я перевёл на неё взгляд. — Деньги — это хорошо, но у меня есть своя команда. Я могу и там за хорошие деньги ездить.

— Моё расположение? — произнесла девушка, оторвавшись от блюда и неодобрительно посмотрела на меня.

А я просто захохотал.

— Ну если уж твоё расположение...то да. Это прям величайшая награда, — произнёс я, утирая слёзы.

— Ты... — зашипела девушка.

— Так стоп, — поднял я руку с палочками. — Ты сперва подумай, кто ты в своей семье и кто я. А потом уже начинай тут истерику и обвинения.

Девушка хмыкнула, но задумалась. Я успел один раз донести отвратительный вок, до рта, когда девушка даже, как-то сдулась внешне.

— А ведь ты прав. Ты глава рода, можно сказать...А я лишь наследница, — с какой-то обидой проговорила Наталья, опуская взгляд в тарелку.

— О чём и речь, — кивнул я, подцепляя палочками лапшу.

Вок тут был отвратительно. Ладно лапша и мясо ещё куда ни шло, но резиновые безвкусные грибы, это было нечто. Грибной соус был более грибной чем настоящий гриб.

— Ладно, это все мелочи. Где и когда будут проходить твои гонки? — перемешивая лапшу, обратился я к девушке.

— Через несколько дней, в заброшенном аэропорту.

— Хорошо, я подумаю, — кивнул я.

— Спасибо, — произнесла девушка. — Только там...не совсем обычные гонки. Они... Они с использованием фуру.

— В смысле? — опустив руку с палочками на стол, я во все глаза смотрел на свою собеседницу.

— Тебе лучше посмотреть, — вздохнула девушка и взяв в руки свой телефон, начала что-то в нём искать. — Вот, смотри, — через непродолжительное время, она протянула мне свой смартфон.

Хмыкнув, я взял телефон и нажал кнопку воспроизведения видео.

На видео было четыре машины, классических форм из шестидесятых годов. А вот уже на самих машинах, на крыше, были установлена небольшая платформа, на которой были расположены маленькие баллоны. На видео был запечатлён старт этих машин.

Вышедшая девушка, достав свой лифчик из-под футболки, бросила его верх, и в момент его касания земли, машины стартовали.

— С лифчиком это они здорово придумали, — хмыкнул я. — Это всё?

— Следующие видео смотри, — ответила она.

Второе видео было на порядок интересней и захватывающе. И если старт машин снимали из толпы перед стартовой линией, то это видео было снято с какого-то здания.

Машин на этом видео, было две. Ехавшая впереди машина, виляла по дороге, в то время когда следующая за ней на расстояние пары метров, пыталась повторить траекторию первой машины. А из баллонов, которые были установлены на крыше, вырывались поочередно, техники фуру. Огненные и ледяные. Фаерболы и стрелы. Некоторые пролетали мимо впереди едущий машины, но часть успешно достигало цели. Отчего на машине вспыхивал синий щит. Техники, попавшие под колёса, взрывали асфальт под ними, отчего машина ещё больше начинала вилять, от потери сцепления. На этом видео и обрывалось, машины

пронеслись вперёд.

— Забавно, — произнёс я, после окончания видео. — А откуда у них машины, сильно они похожие?

— Получают на старте, палочки тянут, — хмыкнула Наталья, забирая свой телефон.

— А скажи-ка мне красивая девушка. А какие ставки на этих гонках.

— От двухсот тысяч, — пожалала она плечами. — Победитель забирает семьдесят процентов, организаторы двадцать и третье место забирает оставшиеся десять.

— Третье? Оригинально, — присвистнул я.

— Прихоть организаторов. Если ты достоин, то ты должен победить. Поэтому второе место автоматически становится лузером.

— А если третьего нет? — заинтересовался я.

— Тогда получает победитель, — кивнула девушка, подтверждая мои догадки.

— Значит, ты хочешь, чтобы я участвовал в этом, а ты побеждала на ставках? — спросил я, для проформы.

— Нет, — удивила меня, Нат. — Я хочу участвовать с тобой. В команде.

— Не понял, — мои брови взлетели вверх.

— Ты водитель, а я в роли штурмана и боевой единицы.

— Подожди... То есть как в роли боевой единицы? — вытянулось моё лицо. — Это же гонки.

— Нет, то есть да, помотала она головой. — Ты прав, это гонка. Но не обычная. Как ты уже заметил, там пользуются силой. И для этого и нужен второй человек в машине. На его силе и будет держаться вся огневая мощь машины.

— А щиты? — уточнил я.

— В машине небольшой артефакт встроен. Он не зависит от команды.

— Так, это понятно. Тогда, зачем мне нужна ты? Я ведь могу найти кого-нибудь более подходящего для себя. Моих подчинённых с хорошим рангом, — задумчиво произнёс я, не отрывая взгляд от девушки.

— Команда должна состоять из парня и девушки, — поджала она губы. — Я тот, кто может провести тебя в эти гонки. Без меня уж извини, ты даже не найдёшь точку старта.

— Я бы поспорил, но мне лень, — хмыкнул я в ответ.

Но в чём — то она права. За всё время в этом мире я слышал впервые о таком развлечении. Но не соглашаться же сразу? Пусть побесится немного.

Подняв руку и подозвав девушку-официантку, я заказал чайник ананасового чая.

— В чём твой интерес? — задал я вопрос, замолчавшей девушке.

— Деньги, конечно же. Которые будут лично мои, — отвела она взгляд.

— А если, правду сказать? — хмыкнул я, на это движение.

— Скажем так. Это личное, — отрезала девушка.

— Ну и ладно, — пожал я плечами. — А ранг разве не будет, как это сказать? — изобразил нечто непонятное ладонью. — Ранг человека не будет влиять на техники?

— Нет, — рассмеялась девушка. — Там нужно лишь подать немного фуро на нужную кнопку, для активации.

— Это хорошо, — произнёс я, делая отметку в голове. — Что ещё мне нужно знать?

— Вроде бы всё, — задумавшись на мгновение, ответила девушка.

— Хорошо. Тогда мы сейчас с тобой поедem прокатимся, — произнёс я, набирая СМС Вито с вопросом, где он ездит.

— Куда? — удивилась девушка.

— Проверять, как ты со мной за рулём, можешь ужиться, — поднял я руку, прося счёт.

Эксперименты я решил не откладывать и просто забрал у приехавшего Вито мерседес. самого парня, я отправил в квестовые комнаты, помогать. Сам же я направился на восток. Там было очень много островов, где можно было спокойно повторить пару увиденных трюков из видео.

Объехав несколько раз по пустынному участку дороги, я остановив машину посмотрел на девушку.

— Сильно не кричи и держись, — произнёс я, отключая электронные помощники.

— Не дождёшься, — самоуверенно бросила девушка.

Выяснить, что ещё она думает, я не успел, нас вдавило в сиденье резким ускорением.

Дёрнув руль влево и сразу же вправо, я пустил машину в занос и подруливая рулём, нажимая газ, я отправил машину в правый поворот. И под визг Нат, я сразу переключив руль на другую сторону и машина начинает выпрямляться. Бросив взгляд в зеркала, я улыбаюсь. Позади нас стояли клубы дыма. Развернувшись, я повторяю дрифт в обратную сторону, но уже с большим углом входа в поворот. Повторив это ещё несколько раз, я остановился на обочине.

— Твои истеричные визги не помогут, нам в гонке. Раз ты так хочешь участвовать, то тебе нужно научиться контролировать эмоции, — с неодобрением произнёс я, заглушая двигатель машины.

— Потому что это страшно! — насупилась девушка, скрестив руки на груди.

— Расслабься и получай удовольствие, — хмыкнул я, открывая дверь.

Обойдя машину вокруг и оценив остатки резины на задних колёсах. Я вернулся за руль.

— Куда тебя вести? На сегодня мы закончили.

— К моему кварталу, — задумавшись на секунду, ответила она.

Остановившись неподалёку от КПП, отделяющий Нью-Йорк от квартала Левиным ; посмотрел на девушку.

— Ты меня слышала? Тебе нужно привыкать скорости и опасным трюкам.

— Да поняла я, поняла! — устало воскликнула девушка. — Ты всю дорогу мне об этом твердишь.

— Будет нужно, я тебе и во сне буду тебе об этом говорить, — усмехнулся ей в ответ. — На этой неделе нам нужно будет ещё несколько раз поездить. В более сложных условиях.

— Хорошо, теперь я могу идти? — посмотрела она на меня.

— Иди, — пожал я плечами.

Как оказалось, несколько дней, в переводе с языка девушки, это было полторы недели.

Которые я успешно потратил на ремонт квестовых комнат. Открытие я решил провести через несколько дней после гонок. А эти дни команда, должна была тестировать все наши задумки. Тут лучше перебдеть, чем у нас что-то не сработает или, циркулярная пила, под которой находился квест, случайно упадёт на гостей и отрубит им руки. Своим работникам, в том числе и школьным товарищам из клубов, я пообещал устроить приём в их честь, вечером после открытия.

За эту же неделю у меня появилась отличная идея, как придать своему дому уникальность. Обходя в очередной раз свой дом и зайдя в покерный зал, я решил, что покер, который так любил Виктор. Нужно убирать. Попросив перенести главный стол в кабинет, я заказал стол для шестнадцати игроков и одного ведущего. В художественной школе, которых

было просто немереное количество в городе, я заказал гипсовые маски с обычным лицом. А в рекламной кампании были заказаны карты с ролями. Каждая из карт, была выполнена под римскую империю, с гербами и штандартами. Я хотел пойти по стопам Виктора и сделать свои приёмы эксклюзивными и выделяющимися среди других. И первый шаг был к этому сделан. Останется озадачить своих гостей.

Мы с Натальей успели поездить четыре раза, Я старался повторить всё, что видел в небольших видео, которая находила девушка. Заносы и змейка, прыжки через небольшие трамплины. Были у нас парные заезды, на откровенно разбитом хламе, которое купили за какие-то копейки, ради тренировки езды с контактом.

В крайнем случае я могу и перетерпеть одну гонку и с ней. Думал, я когда очередной раз мы с Беркутовым схлестнулись на небольшом круге на полигоне. И девушка от страха, запустила в соседнюю машину небольшой огненный шар.

На гонку мы поехали вчетвером. Несмотря на заверения моей знакомой, что это всё безопасно и нас не ожидают проблемы. Беркутов и Коршунов были у меня в роли водителя и охраны.

Как и отворила Лёвина, мы оказались на стоянке заброшенного аэропорта. Судя по всему, это был аэропорт в начале двадцатого века, небольшое двухэтажное здание. На постаменте стоял Дуглас ДС-3. Пассажирский самолёт из тридцатых годов. В бело-красной ливреи и тремя буквами TWA на хвостовом оперение.

Возле небольшой таблички, где описывался самолёт, стоял памятник Говарду Хьюзу. Одному из пионеров авиации Америки.

Было время, когда в одной из жизни, он был моим главным соперником. И я всячески пытался выкупить его компанию.

Эх, были времена.

— Максим? Нам нужно идти, — подошла ко мне девушка и оценивающе посмотрела на статую.

— Да, идём, — кивнул я.

Пройдя по забитой всевозможными машинами стоянке, мы поднялись в здание.

Мраморный холл здания, остался нетронутым со времён его работы. Деревянные скамейки, по центру был небольшой фонтан, окружённый цветочными клумбами. Огромная двухметровая люстра, свисающая с потолка, с десятками лампочек, картины и фотографии на стенах середины прошлого века. Было несколько багажных тележек, со старыми чемоданами на них. Для полной достоверности не хватало лишь пассажиров и встречающих людей с табличками, на которых были выведены имена прилетевших пассажиров.

— Добрый вечер, вы зрители или участники? — встретила нас длинноногая блондинка в брюках и пиджаке на голое тело.

— Участники, — ответил я, окидывая девушку взглядом.

— Вам в левое крыло, — улыбнулась девушка. — Вашим сопровождающим, соответственно, в правое.

— Спасибо, — ответил ей улыбкой и кивнув Коршунову, стоявшему за спиной, я подхватил Наталью под руку и направился в нужную нас часть здания.

Ностальгические воспоминания разрушились в ту же минуту, как мы вошли в дверь, отделяющий крыло здания от центра.

Огромные мониторы, по которым крутились нарезки гонок, чёрные низкие диваны со столиками. Бар, на полках которого было огромное количество бутылок с напитками. В углу расположился диджей, который что-то энергично крутил на своём пульте. А из динамиков лился современный транс.

Большинство диванов было занято, кто-то сидел вдвоём, кто-то собрал вокруг себя компанию из десяти человек. К моему удивлению, кроме молодых ребят, тут были и достаточно взрослые люди. Деньги и власть, так можно было охарактеризовать каждого из присутствующих. Одежда, которая хоть и казалась простой, но для знающего, говорила о многом, количество и качество украшений. Манера держаться в толпе и взгляды. Хищные и оценивающие. Но были тут и представители золотой молодёжи. Дети богатых промышленников и бизнесменов. Наглые, в броской одежде, которая кричала, что они, точнее, их родители богаты. Обилие драгоценностей на шее и пальцах. Огромные таблички на цепи с какими-то именами. Украшенными бриллиантами и свисающие на грудь в лучшем случае, чаще просто до пояса. А вот про детей аристократов, я могу сказать лишь одно. Манеры.

— Привет! Вижу вы новенькие, — весело произнёс парень в белоснежном костюме и прямоугольных очках. — Меня зовут Доминик и я один из организаторов этого мероприятия — протянув руку для пожатия, парень упал в кресло, стоявшее напротив.

— Привет, я Макс, а это Наталья, — кивнул я на девушку рядом. — И да, мы новенькие.

— Отлично, — кивнул парень, широко улыбаясь. — Что вам известно о наших гонках?

— Всё, — выпалила Наталья.

— Ничего, — ответил я.

А Доминик удивлённо поднял брови вверх.

— Вот она, — кивнул я на девушку. — Показала два видео и что-то попыталась рассказать. Как ты сам знаешь, верить рассказу девушки, это очень сомнительное удовольствие.

Наталья, насупившись сложила руки на груди и отвернула голову, в то время как Доминик разразился громким хохотом, привлекая к нашему столику внимание окружающих.

— Ты прав, — отдышавшись, произнёс парень. — Но если ты видел видео, то в принципе больше тебе не надо. Гони вперёд и победи, если вкратце. Если не вкратце, то пользуйся фуру и выведи соперника из игры. Сорок попаданий по щиту и машина останавливается. Автоматически. По трассе раскиданы некоторые сюрпризы от организаторов. Своеобразные улучшения и ловушки. Есть ещё мирные зоны, где проехав, вы можете восстановить запас прочности щита. Ещё вопросы есть? — обвёл он нас взглядом.

— Да нет, если это и правда самое важное, что нам нужно знать, то мелочи узнаю уже на трассе, — пожал я плечами.

— Ну...я бы не сказал, что это мелочи, но мне нравится твой настрой! — показал он большой палец. — Вы будете заявлены в гонку, против таких же новичков. Победишь, пройдёшь в рейтинге выше и выше, и выше. Что ещё?

— Ставки, — произнёс я.

— Ах да. С вас сто тысяч за участие. Также можете поставить аналогичную сумму на чью-то победу. В своём заезде. На других заездах ставки ограничены миллионом.

— Тогда сотня на нашу победу, — кивнул я.

— Отлично, вот счёт, — достал парень пластиковую карточку. — Делаешь перевод и подпись с названием команды. Ваш старт через сорок минут. Жребий будет прямо перед стартом. Ну вроде всё? Если что, я буду у бара! — помахав рукой, парень отправился к обозначенному бару.

А я же достав телефон, начал денежные операции. Название команды я выбрал максимально простое «Легион».

Ну вот люблю я всё римское...ностальгия по работе.

— А моё мнение ты не хочешь спросить? — язвительно произнесла девушка, пока я вбивал название.

— Мнение о чём? — оторвавшись от телефона, взглянул на девушку.

— Название команды, — хмыкнула она.

— А! Нет, твоё мнение тут неважно, — покачал я головой и вернулся к отправке денежных средств.

— В смысле, моё мнение неважно?! — воскликнула девушка, но наткнувшись на заинтересованные взгляды от соседних столиков, сбавила тон и уже шёпотом добавила. — Как это моё мнение не учитывается?! Мы команда!

— Команда, — кивнул я, подтверждая очевидное. — Но во-первых, ты девушка.

— Сексист! — зашипела она.

— Раз ты девушка, то уже по умолчанию, ты второй номер, — проигнорировал я её выпад в мою сторону. — Во-вторых банкет оплачиваю я и поступаю как нужно мне. В

третьих, может, после этого раза, не будешь со мной ездить и твоё место займёт кто-то другая. Я по-твоему буду каждый раз придумывать новое название? Или мне нужно будет довольствоваться славой розовых кроликов?

— Каких розовых кроликов? — опешила девушка.

— А как бы ты хотела назвать команду? — усмехнулся я.

— Ну... — смутилась девушка. — Я бы назвала Хсет.

— Хсет? Ну это явно лучше розовых кроликов, но нет, — покачал я головой.

— Да причём тут розовые кролики! — психанула Наталья.

— А почему не розовые кролики? — хмыкнул я.

— Как же ты меня раздражаешь... — процедила девушка.

— И? Мне, должно быть стыдно? — приподнял я бровь в недоумение. — Ты можешь уйти в любой момент. Тебя тут, никто не держит, — махнув рукой в сторону двери.

— Ну и пойду, — поднялась она на ноги и посмотрела на меня.

— Иди, — кивнул я и разведя руки, откинулся на диван.

Потоптавшись на месте и бросив взгляд на выход и на мониторы, девушка вздохнув, уселась обратно на диван.

— Тебе говорили, что ты невоспитанный? — через пару минут молчания, проговорила девушка.

— Ты будешь первой, — усмехнулся я.

Слева от меня, одна из компаний бурно приветствовали кого-то.

Бросив туда заинтересованный взгляд, я с интересом и небольшим удивлением смотрел на девушку азиатку, которую обступили поднявшиеся с диванов и кресел парни. В весьма провокационной одежде, латексные штаны и белая рубашка, подчёркивали её немалые достоинства. Мейли Чан, дочь главы триад.

— А, явилась, — процедила Наталья. Проследив за моим взглядом.

— Знакомы? — лениво уточнил у девушки, отворачиваясь от группы обнимающихся людей.

— Эту шлю...дуру, только ленивый не знает, — с отвращением в голосе, произнесла Левина.

— Ясенько, — хмыкнул я.

К нам подошла девушка с подносом в руках, на котором стояло несколько стеклянных бутылок и бокалы.

— Воды? Или яблочный сок? — спросила она. Выставив перед нами два бокала.

— Воды, — подумав, ответил я.

— А мне сок, — подняла руку, моя спутница.

Стоило мне взять стакан, как в зале, приглушили свет. Сперва заиграла бодрящая музыка, а на экранах, разделённые на три части, стали появляться пары гонщиков, возле которых были написано название команд и в маленьком экране, короткая нарезка самых ярких событий с ними. Взрывы аварии, фееричные трюки и обгоны.

Каждую команду, которая появлялась на экранах, встречали аплодисментами, кто-то выпадал более бурную реакцию свистом, смехом или просто гулом.

В конце были показаны новички. Только вместо фотографий, был огромный знак вопроса, а рядом название команды.

Мы были предпоследними, за нами расположились «Первые».

Прочитав их названия, я лишь хмыкнул.

Слишком пафосно. Команда, однодневка.

— Участники, прошу внимание! — вышел в центр зала, парень который подходил к нам. — Мы начинаем жеребьёвку, первыми едут новички. Прошу всех новеньких, подойди ко мне.

— Готова? — повернул я голову к девушке.

— Да, — нервно кивнула девушка, поднимаясь на ноги.

Новичков набралось шесть пар. Мы обступили полукругом парня и молча смотрели на него.

— Отлично, всё тут? Тогда начнём, — обведя нас взглядом и кивнув своим мыслям. Он достал из кармана небольшой металлический контейнер. — Тут десять машин, — произнёс он, развернув к нам внутреннюю часть, показывая десять автоматных патронов. — Номер машины находится внутри. Вы тянете патрон, открываете и говорите число. Тянем по очереди справа налево, — закончил парень, протягивая контейнер стоявшей рядом девушке.

Тянуть патрон, я доверил Наталье, с чем она справилась на отлично, вытянув цифру четыре.

— Теперь, когда вы узнали свои цифры. Мы с вами идём к машинам — продолжил организатор, когда последняя пара получила свой номер.

Мы вышли через двери, ведущий на посадочную полосу, перед зданием стояли десять ярко красных машин. Мустанг, Челленджер и Чарджер. Была парочка Эль Камино, пикап на котором было не стыдно подъехать в дорогой ресторан или казино.

Парочка Плиматов Барракуд и Понтиак ГТО. Комаро и Форд Торино.

Нам достался Понтиак, возле которого я и остановился. На таком ездил герой Вина Дизеля в одном боевике, про шпионов и террористов.

— Вы сейчас садись в машины и едете на старт гонки. Вас там уже ожидают. Сама Горка начнётся после сигнала. Будьте внимательны. Ну и удачи вам, — произнёс парень, с улыбкой обведя нас взглядом.

После недолгой поездки по территории аэропорта, перед зрителями, сидевших на трибунах, мы выстроились в линию перед натянутой сигнальной лентой. Из машины организаторов вышел ещё один парень и стал обходить каждую из машин участников по очереди.

— Значит так, старт будет через сигнальную ракету, поэтому смотрите внимательно. Она будет зелёного цвета. Трасса огорожена сигнальной лентой и указателями со стрелками, увидите не ошибётесь. Активация техник, будет после первого поворота, — произнёс он, оперевшись об открытую водительскую дверь.

— Понял, — кивнул я в ответ.

— Удачи, — улыбнулся он и направился к следующим.

— Нервничаешь? — бросил я взгляд на девушку, которая поглаживала несколько рычагов, которые стояли перед ней.

— Да, — кивнула она. — С экрана это выглядит, как-то проще.

— Главное в гонке сохрани холодную голову, — посоветовал я, сжимая руль.

Повернувшись по сторонам, я с некоторой насмешкой смотрел на своих соперников. Некоторые девушки и парни, делали селфи в машине. Были и пары, которые покинули машину и фотографировались на фоне машин. Кто-то просто о чём-то весело беседовал, повернувшись друг к другу. И только в одной машине, сидели сосредоточенные мужчина и девушка.

Ну что ж, главный соперник в этом заезде найден.

И организаторы не подвели мои ожидания. Ракета взлетела в воздух в метрах трёхстах перед нами.

Вдавлив педаль сцепления и врубив, передачу, я вдавив газ, бросил сцепления. Срывая машину с места, с огромной пробуксовкой и небольшим сносом влево, задней части. Окутывая пылью и дымом из-под колёс, прозевавших любителей пофотографироваться. А вот машина соперников, на которую я обратил внимание, стартовала лучше. Водитель не стал бросать резко сцепления и их Форд Мустанг, стартанул без пробуксовки и сразу же вырвался на один половину корпуса вперёд.

— Хорош! — мои губы расплылись в улыбке и предвкушении.

Короткий рывок вперёд, метров двести и поворот налево под прямым углом. Машина соперника, начала смещаться в правую сторону перед поворотом, и чтобы не допустить контакта и уж тем более не быть выдавленным в бетонное ограждение, я приподнял ногу с педали газа, давая ему заехать по оптимальной траектории в поворот. От максимально широкой точки перед поворотом, мы направили свои машины на максимально внутреннюю точку поворота. Что позволило нам выйти из поворота с максимальной скоростью. В то время как за нами участники уходили по более широкой траектории и теряли время на разгоне, что позволило нам ещё больше оторваться, от своих преследователей.

Системы активированы. Пронёсся внутри машины компьютерный лотос и перед Натальей, которая вцепилась в ручку на крыше двумя руками, со страхом смотрела на дорогу.

— Стреляй! — крикнул я, догоняя впереди идущую машину.

Мы вырвались напрямую, которая проходила между несколькими трибунами. На нас работал эффект слип-стрима, когда впереди идущим нужно было прорывать воздушные потоки, которые и сдерживали их потенциал, а мы же в чистом воздухе, не получая противодействие воздушных масс, уверенно их догоняли. Будь против нас опытный гонщик, он бы уже начал смещаться из стороны в сторону, чтобы скинуть нас с хвоста. Но мужчина был, видать, не настолько специалистом, поэтому ехал только прямо. Что позволило мне их догнать и одним движением руля, поравняться и перед очередным поворотом, под одобрительный гул с трибун обойти его.

— Да, что ж ты спишь-то?! — воскликнул я, работая энергично рулём в продолжительной шикане.

— Мне страшно! — ошеломила меня девушка.

— Твою же... — успел я сказать, когда в нашу машину прилёта первая техника фуры, выпущенная нашим соперником.

Первое попадание. Оповестил нас компьютерный голос.

— Да блин! — зарычал я от злости и скинув передачу на одну вниз, вдавил педаль газа.

Но на выходе из последней связки маленьких поворотов, меня ждал сюрприз, вместо асфальта была лужа. Машина, попав в неё, сразу же потеряла скорость и нас выставило боком, пуская машину в занос.

— А-а-а-а-а! — Завизжала девушка с пассажирского кресла.

И пока я в спешке выворачивал руль в сторону заноса, я увидел весёлую картину. Соперники скользили параллельно нам, но их занос был, соответственно, в другую сторону и наши передние части машин, были напротив друг друга.

И этого мгновения мне хватило, чтобы увидеть, как победно улыбнулся мужчина за

рулём, а в нашу сторону вылетел поток воды, пущенный его подружкой.

Второе попадание.

А нас завертело волчком по асфальту.

Визг с соседнего кресла увеличился ещё на несколько децибел. А в попытках поймать машину, просто ударил по тормозам, выкручивая руль.

Третье попадание.

Четвёртое попадание.

Бабах, тряхнуло нашу машину от удара, вызванный тем, что в нашу машину влетел на полном ходу один из участников. Нас отбросило в сторону и мы ударились уже другой стороной о бетонный блок.

Я же ударился о центральную стойку. Застонав от боли, я почувствовал, что по моей щеке течёт, что-то тёплое. Проведя, по ней ладонью, я увидел на ней кровь.

Бросив взгляд на стонущую рядом девушку и убедившись, что она пострадала не сильно, я перевёл взгляд на въехавших в нас соперников. Водитель лежал на капоте, в осколках стекла, а девушка свесив голову никак не реагировала на происходящее.

Пристёгиваться нужно, дебил. Пробурчал я, включая передачу и отправляясь вдогонку за соперниками. Нас осталось пятеро и две машины, не считая нас, были ещё тут. Они пытались развернуться в нужную сторону, но судя по тому как из крутило на одном месте, водители слишком сильно психовали и вместо осторожного дозирования газа, просто выжимали педаль в пол. Не давая машине поймать сцепление с дорогой.

Очередная связка поворотом и небольшая прямая. Выехав напрямую, я видел, как одна из машин сделала очередной нырок в поворот.

Положив руку на ногу девушки, я попытался привести её в чувство, но она лишь промычала что-то неразборчивое, не отрывая глаза. Напарничек етить колыхать.

Нырнув в очередной поворот, я резко нажал на тормоз. Передо мной стоял самый натуральный танк. Который сразу же произвёл выстрел. Стоило моей машины выехать из поворота. А машину объял огонь, обрушившийся с двух сторон.

Ага! Подстава! Хмыкнул я. Но нужно отдать должное организаторам. Я хоть и насмотревшийся за свою жизнь на всякое, сейчас испытал натуральный страх. Хорошо, хоть портки не нужно менять, хотя как отреагировала бы Лёвина...

Объехав препятствие в виде танка, я с радостью, увидел одну из машин участников, они плелись по трассе.

А ну-ка, подхватив девушку за руку, я положил на один из рычагов.

Но мои мечты не сбылись, выстрелов не произошло.

Да ну нечестно так!

Не хотел яэтого делать, но оставлять их позади себя, я не собирался. Догнав их и поровнявшись с задним крылом, я вывернул руль в сторону, заставляя их машину, встать перпендикулярно моей. Вжав газ, я понёс их машину в ближайшее препятствие, которым был морской контейнер. Впечатав их с громких металлическим скрежетом в стену контейнера, я дал задний ход и отрулив, понёсся догонять оставшихся троих соперников.

Очередная связка поворотов и я влетаю на грунтовую дорогу, щедро залитую водой. Но это было легко и просто. Не переборщить с газом и рулить в сторону заноса.

Э рон дон дон, та ран дон дон дон, напевал я песенку, выкручивая руль влево, потом вправо и снова влево и вправо. Эх, лепота.

Но реально быстро вернула меня на место.

Пятое попадание.

Шестое попадание.

Седьмое попадание.

Десятое попадание.

Семнадцатое попадание.

Да вы чё? Да как так то?!

Двадцать первое попадание.

Да что происходит?

Двадцать шестое попадание.

Бросив взгляд по привычке в зеркала и не найдя таковых, я обернулся и не увидел никого.

Это шутка какая-то? Меня начинала раздражать эта непонятная ситуация.

Двадцать восьмое попадание.

Стоило мне выбраться на асфальт, как всё прекратилось.

Чертовщина какая...Но как же мать его весело!

Но ещё больше меня порадовало, что нас осталось всего трое. Я объехал ещё одну машину участников, которые со злостью на лице вылезли из машины. Видать, их

расстреляли до полного отключения щитов.

Затяжной поворот, которые я прошёл практически газ в пол, и я оказываюсь на взлётной полосе. Которая была выложена бетонными плитами. И моя поездка теперь стала походить на путешествие на поезде. Тук-тук тук-тук. Шум в машине стоял такой, что казалось, я, не слышал свои мысли. А про тряску и говорить нечего. От неё очнулась Наталья.

— Макс? Что происходит? — растерянно проговорила девушка, оглядываясь по сторонам. — Я помню удар...

— Гонка происходит! Ты вообще как? Можешь ещё участвовать? — бросил на неё взгляд.

— Вроде хорошо, голова только болит, — через пару секунд молчания, ответила Наталья.

— Отлично, — я искренне обрадовался такой новости. — Тогда сосредотачивайся на гонке, нас осталось трое на трассе.

* * *

— А он неплохо держится, — произнёс Беркутов, не отрывая взгляда от огромного экрана, перед трибунами.

На нём Макс, только, что объехал танк и выдавил своего очередного соперника.

— Согласен, — кивнул Коршунов. — Его реакция была на порядок лучше, чем остальных.

— А-ха-ха... Это да. Вмазаться в танк, это нужно совсем отчаяться, — усмехнулся его собеседник.

— Как думаешь, какое будущее у него? Да и у нас, — задумчиво произнёс мужчина.

— Далеко пойдёт. Парень молод, но очень умён. Тебя не было в ту ночь с нами, ты бы сам увидел. Не знай, сколько ему на самом деле лет, я бы сказал, что он имеет опыта, даже больше чем у нас с тобой, вместе взятыми, — пожевав губу, произнёс Андрей.

— И это странно, — задумчиво добавил Алексей.

— Да брось. Это последнее о чём стоит беспокоиться. Он аристократ, из одной, из старейшей семьи империи. Пытается пробиться наверх. И мыему в этом поможем, — повернулся Беркутов к своему другу. — Что, кстати, в княжестве?

— Держаться, их нейтралитет и откровенно наплевательское отношение к Романовой, позволяет им накапливать силу, — понял плечами Коршунов.

— Может и правда Дамир, поступил правильно, уехав из страны, — хмыкнул Андрей Беркутов.

— Парней жалко, он убил много хороших парней, — тихо проговорил Алексей.

— Многие из них, были под Казанью и ты это знаешь. Настя правильно сделала, когда согласилась спровоцировать Болконского, — хмыкнул Беркутов. — И для всех поругалась с ним и свою гвардию хорошо почистила.

— Ещё бы ты свою внучатую племянницу критиковал, — засмеялся Коршунов.

— Как думаешь, сможем нашего князя уговорить поехать в Россию и помочь им? — перевёл тему Андрей Беркутов. Неодобрительно посмотрев на своего друга. Не любил мужчина, когда ему намекали, кто его родственники.

— Да, я уверен в этом. Нужно только дать ему мотивацию, — кивнул Алексей, с

удивлением смотря на экран.

Там Юсупов, догнав двойку соперников, с разгона просто-напросто их обогнал, не вмешиваясь в их борьбу.

— Вот хитрец, — усмехнулся Беркутов, провожая взглядом машину своего князя, которые только что пронёсся мимо их трибуны и победил в гонке.

— Пойдём, поздравим и узнаем дальнейший план, — поднялся Коршун.

В вип-ложе на трибуне, напротив, сидели трое мужчин и две девушки.

— Что вам удалось узнать об этой команде? — задал вопрос, мужчина, болтая бокал с виски в оке.

— Водитель Максим Юсупов. Аристократ, внук того самого Юсупова. Нулёвка во владение фуры. В городе недавно, но уже засветился в скандале с ФБР и полицией. Именно ему подкинули наркотики в машину. После появления очень быстро сошёлся с лордом Кавендишом. Ему ушла гоночная команда и особняк после смерти Виктора. Сам же парень владеет рестораном и таксомоторной фирмой. Недавно приобрёл учебный полигон и взял в аренду подвальное помещение в одном из торговых центров, там какие-то детские игры будут, — ответила девушка с копной зелёных волос и орлиным носом.

— Ничтожество, — с презрением бросил мужчина. Делая глоток из бокала. — Что дел был никем и теперь ещё и внук пошёл по его стопам. Аристократ и владелец такси и развлекает детишек... — сплюнув на пол, добавил он. — Что по девке?

— По девке...это дочь Дмитрия Лёвина, — подняла на него взгляд девушка.

— Аа...Натуля! — усмехнулся мужчина, — Нужно будет навестить Дмитрия. Предупреди его, что я буду вечером.

— Хорошо господин, — кивнула девушка.

— Парня, поздравьте, но ко мне не приводите, не хочу видеть его рядом, — добавил он.

— Как прикажете, — поклонился стоявший рядом парень. — Ему можно участвовать в дальнейших гонках?

— Да, переводите его сразу к Кристиану, пусть он...не сдерживается, — усмехнулся мужчина.

* * *

Я гнал, выжимая всё, что мог из этой машины. Это была моя стихия, тутя был как рыба в воде. был сосредоточен настолько, что я перестал замечать, что у меня по бокам. Теперь это было сплошное размытое пятно. И хотя это было достаточно опасно, при фокусировке вдаль, я пропускал всё, что было непосредственно перед капотом, а не достаточно далеко, могло привести к появлению препятствия, на которое я бы не успел среагировать. Вскоре я уже видел вспышки техник. Там шла битва за победу. И это было мне на руку. В любой гонке, борьба за позицию, была на руку преследователям.

— Макс, следующий поворот и финиш! — раздался девичий голос рядом со мной.

— Понял, — кивнул я.

Будь это реальная гонка, я бы сказал, что мой темп на секунд двадцать лучше, чем, впереди идущие.

— Я готова, — произнесла девушка, взявшись за пару рычагов.

— Нет, не трогай. Не нужно привлекать к нам внимание, — покачал я головой.

— Но мы же хотим победить! — недовольно произнесла она, но руки с рычагов убрала.

— Мы и победим, — хмыкнул я, пристраиваясь к слип-стрим стрим за второй машиной.

Они были настолько сосредоточены на первой машине, что не обратили внимания на нас.

Дождавшись очередной огненной техники, я вильнул рулём и начал обгонять наших соперников.

Обгоняя машину, я бросил взгляд в боковое туго и к своему удивлению, увидел Мейли Чан, которая огромными глазами смотрела на меня. Помахав ей рукой, я проникся мимо них. Вырываясь на первое место. Поворот и мы пересекли финишную линию, под взрывы фейерверка.

— Да! Мы победили! — вскинула победно руки Лёвина.

— Легчайшая, — хмыкнул я, разделяя её радость.

Покрутив бублики перед зрителями, я открыл дверь и под оглушительные аплодисменты вышел из машины.

Наталья же, включила режим снежной королевы и гордо задрала голову и сложив перед собой руки, принимала восторг зрителей.

— Аа! — к нам подскочил парень, организатор. — А-а-а-а! Как же круто! — затряс он мою руку. — Да ты! Да ты же...да блин! — переполняли парня эмоции и он не мог найти адекватные слова. — Это было просто потрясающе! У нас более опытные гонщики, не показывают такое на трассе!

— Спасибо, — кивнул я смущаясь. Похвала всегда приятна, а она ещё и заслуженная...

— Деньги мы уже отправили на твой счёт, приходи к зданию аэропорта, там будет небольшая пирушка. А мне пора, сейчас новый этап начнётся.

— Хорошо, буду, — дал я положительный ответ.

Хлопнув меня по плечу, парень прыгнул в мою машину и понёсся в сторону здания аэропорта.

— А мы?! — в недоумение произнесла Лёвина, провожая взглядом наш транспорт.

— А мы погуляем, — хмыкнул я.

Мы вернулись в аэропорт, буквально за несколько минут до старта, колонна новых участников, выехала от здания.

Поднявшись по ступенькам, внутрь здания, мы оказались в бывшем зале ожидания, который ныне был переделан в бар. Не считая огромного количества разнообразных столиков, тут же были и огромные с трансляции гонок. На которых сейчас крутили лучшие моменты с прошедшего события. Полюбовавшись своим так называемым дрифтом по грязи, я отправился к бару.

— Поздравляю с победой, — улыбнулся бармен. — Что будете брать?

— А коктейли делаете? — с некоторой заминкой, спросила Лёвина.

— Конечно! — с гордостью ответил парень.

— Тогда мне, — задумчиво произнесла девушка и обернувшись по сторонам, подалась вперёд на стойку, — Мне Секс на пляже.

— Как скажете прекрасная леди, — наградил бармен её улыбкой во всё тридцать три зуба.

— А мне... — начал было я, но парень уже отвернулся к стеллажу. — Ясно.

— Неудачник, — подколола меня, девушка, хмыкнув.

— А папа-то разрешает алкоголь пить? — огрызнулся я.

— Если он не видит, то можно, — пожала она плечами.

— Слишком многое, он не видит, — хмыкнул я, отворачиваясь от девушки.

— Прощу моя королева! — хмыкнул парень, выставляя перед нами бокал с коктейлем, в котором плавала вишенка и долька ананаса.

— Слышь, рыцарь, — включил я гоп мод. — Обороты убавь.

— Извините, — произнёс парень, склонив голову.

Хотя его тон тонко намекал, что он не испытывает ни капли раскаяния.

— Мне Ирландский кофе, будь любезен, — бросил я парню, смотря на девушку, которая, с какой-то жадностью поедает ананас.

— Что? — растерялся парень. В удивление смотря на меня.

— Ирландский кофе. Мне. Сделай, — тяжело вздохнув, повторил я.

— А это... — растерялся парень. — У нас такого нет, — тряхнул он головой.

— Ты смеёшься, что ль? — удивился я, подняв брови. — У тебя кофе нет?

— Кофе есть какой хотите? Эспрессо? Латте? Американо? — взял он себя в руки, указав на стоявшую рядом табличку.

— Ирландское я хочу, — хмыкнул я. Но видя растерянность на лице парня, покачал головой. — Понаберут...по объявлению. Значит, слушай сюда, молодой. Ставь американо сто — сто двадцать грамм.

Парень кивнув, нажал на нужную кнопку кофемашине.

— Бери бокал грамм на триста, — кивнул я.

— Кофе в бокал? — хмыкнула недоверчиво Лёвина.

— Нагревай, — кивнул я, когда парень выставил передо мной ледяной стакан.

— Не понял? — опешил парень.

— Нагревай давай. Я кофе пить собрался, а не коктейль со льдом, — уверенно продолжил я.

Парень же лишь хмыкнул, сменил бокал и стал его нагревать, горячим паром из кофемашины.

— Наливай виски в него, — дождавшись, когда он закончит, продолжил я озвучивать рецепт. — Грамм двадцать пять.

— Но...понял, — кивнул он и залил на дно бокала требуемый алкоголь.

— Сироп, лучше клиновый, грамм десять, пятнадцать.

Парень в недоумении выполнял мои указания, достав барную ложку, он кивнул на бокал.

— Мешай и сливки взбей в шейкере, — кивнул я.

Вокруг нас уже собралась небольшая группа людей, которые хоть поначалу были недовольны, что я можно сказать, лишил их бармена, то теперь они с интересом смотрели, как я пытаюсь научить местного бармена необычному коктейлю.

— Чем жирнее, тем лучше, — добавил я, вспоминая одну из самых главных особенностей Ирландского кофе.

— Удивительно, парень учит бармена, — раздался позади меня шепотки.

— Теперь наливай в бокал кофе. И сверху, с ложкой, сделай так, чтобы кофе и сливки не смешались!

Надо отдать должное, парень всё же был отличным барменом. И владение техникой и инвентарём, было у него на высочайшем уровне. А про идеально налитые сливки, я просто

промолчу.

— Ну, за тебя красивая девушка, — отсалютовав девушке своим бокалом, я сделал глоток.

Холодные сливки, через которые прорывается горячий кофе...прелестно! А алкоголя в моём коктейлей, можно сказать, и не чувствуется. Слишком маленькая доза и он скорее добавляет вкус.

— Пойдём, не будем мешать гостям, подхватив девушку за локоть, я повёл её, сквозь расступающуюся толпу.

— Но я же... Ещё... — обречённо произнесла девушка, бросая грустные взгляды назад.

Пройдя несколько занятых столиков, я увидел своих гвардейцев. К которым я и направился.

— Поздравляем с победой, Максим Игоревич, — поднял свой стакан Коршунов.

— Спасибо, — кивнул я, усаживаясь. — Ну как вам тут?

— Да вроде весело, — пожал он плечами.

— Согласен, давно не бывал на таких мероприятиях, — поддержал его Беркутов.

— Ну и хорошо, будет повод вернуться, — кивнул я. — Сейчас дождёмся организатора и можем ехать домой, — немного подумав, произнёс я.

— В смысле домой? Мы же ещё несколько заездов можем провести, — вскинулась девушка.

— То и значит, я понял смысл, получил удовольствие и уже выпил, — постучал я пальцем по стакану. — Больше я не сяду за руль, кстати, куда тебе перевести деньги? — подвинул я к себе телефон.

Насупившись, девушка продиктовала цифры, куда ей сделать перевод и остаток времени, просидела, сопя от злости на меня.

Но я не обращал внимания, на её недовольство. Первый раз нам повезло, обстоятельства сложились в нашу пользу. Но дальше, народ будет уже намного опытнее и без нормального второго номера, мы не сможем победить. Если она не понимает такие элементы вещи. То это сугубо её проблема. Я не нянька и возится с ней, не намерен. Хотя одно я знал точно. Где взять напарницу, с которой можно создать команду, я не имел ни малейшего понятия.

— Ну, что победитель? Готов к новой Гоген? — к нам подсел парень, организатор. — Там определились твои новые соперники.

— Нет, мы не поедem сегодня, — помотал я головой.

— Не понял, почему? — опешил парень.

— Хорошего помаленьку, да и я выпил, — пожал я плечами.

— Вон оно как. Жаль, очень жаль. Повлиять на твоё решения я всё равно не могу, я ведь прав? — задумчиво спросил он.

— Да, тут без вариантов, — кивнул я.

— А я бы ещё покаталась, — смущённо произнесла Наталья.

Повернувшись сперва к ней, парень взглянул на меня с молчаливым вопросом.

— Если хочет, пусть ездит. Я ей не хозяин, — пожал я плечами, делая глоток своего коктейля.

— Ну вот и славно, тогда вас я попрошу в комнату к участникам, — улыбнулся парень. — Следующий заезд будет в конце следующей недели.

— Понял, — кивнул ему в ответ. — Наталья, всего доброго. — произнёс я, поднявшись на ноги. — Я уехал.

— Пока-пока, — махнула девушка.

— Уверены, что её безопасно было тут оставлять? — в сомнениях спросил Коршунов, когда мы вышли на улицу.

— Конечно, — кивнул я, открывая дверь машины. — Это её выбор, а она девушка свободная. Пусть хоть, что тут делает.

— Это да. Мы за неё ответственности не несём. Но почему вы отказались от дальнейшего участия? — поинтересовался Коршунов, сев за руль.

— Она как напарник, ноль. Ты ведь видел, как она боится ездить. Нам очень повезло сейчас, но дальше будут опытные и с ними одним движением не победишь. Нет, мне нужна нормальная напарница, — помотал я головой, отвергая глупые мысли.

Первыми, кто попал в квестовые комнаты, были друзья, тех, кто помог мне создать это заведение.

Заведение же я назвал без изысков-Мир квестов. И в этой простоте, был залог успеха.

И теперь я сидел в комнате управления и с интересом смотрел в мониторы, наблюдая, как мои гости дрожат от страха и не понимают, что им делать.

— Чтобы открыть дверь, вам нужно найти подходящую комбинацию цифр. Цифры вы можете узнать из точек, которые находятся на кубиках, под циркулярной пилой. Вам нужно просунуть руки в отверстия и на ощупь определить комбинацию, — произнёс я в микрофон. Давая подсказку участникам.

— А каждая грань, это одна цифра? — произнёс один из участников, в рацию, которую им выдали на старте.

— Да, — дал я ответ.

Дождавшись, когда первый, самый смелый, засунет свои руки в отверстия, я нажал кнопку включения пилы.

Вжжжжж. И вместе со звуком пилы, комнату заполонили визги и крики попеременно с кучей нецензурной лексики, а я, просто уронив голову на руки, смеялся во весь голос. Как и мои помощники, которые также наблюдали за своими друзьями.

— Блин, как же жаль, что я всё знаю там, — сквозь слёзы смеха произнёс один из компьютерных гениев из школьного кружка.

— Это да, — подержала его подруга. — Я бы с радостью, сейчас бы там оказалась.

— Стеф, ты бы визжала от страха, больше всех. Ты хомячка-то боишься, — подколот её, один из парней.

— Да ты! — зашипела девушка. — Это было один раз!

— Цыц, дети, — повернулся я к спорящим. — Неслышно из-за вашей ругани, наших гостей.

— Извините, — притихли спорщики.

Покачивая головой, я вернулся к мониторам.

Спустя сорок минут, они закончили прохождение комнаты и весёлые уставшие радостно делились своими впечатлениями. Страшно, жутко, но очень весело.

* * *

Близился конец августа. Полигон был полностью закончен, там появились жилые дома, столовые. Гвардия была пополнена еле сборка пятью бойцами.

Ресторан на воде, перерос в элитарное заведение и теперь в него запись была на два месяца вперёд. С помощью управляющего, который подсказал одного шеф-повара, который остался без работы. Мы получили одного из лучших поваров города. Дав ему полную свободу в его желание творить. Которой ему не хватало в обычных ресторанах.

Квестовые комнаты, стали на слуху у каждого в городе и за его пределами, люди приезжали из соседних штатов, чтобы поиграть. Мои помощники, к этому времени открыли ещё десять комнат, от детских до комнат, уже с аниматорами. Что привело к ещё большему

ажитоажу вокруг нас.

Нас стали наконец-то копировать. Квесты стали появляться как грибы после дождя.

Такси, разрослась ещё двадцатью машинами и теперь уверенно стояло на ногах. Делать новый Чокер я не спешил.

Как бы я ни вёл законопослушную жизнь. Но правительство обо мне помнило каждый день.

Полиция, пожарные, охрана труда и много-много других проверок. Каждую неделю через день, по всем моим заведениям. Была один раз попытка обыскать мой дом. Приехали агенты ФБР и несколько человек из полиции с кучей страшных бумажек. Что на меня жалуются соседи. Соседи. На меня. На полуострове. С единственным жилым домом на моей половине этого участка земли. Но были успешно посланы в совет аристократов, где они должны были получить разрешение на обыск представителя этой категории людей. Походив по дому и пожурив меня, что я такой плохой сосед, они удалились.

Дураком, хоть и я был. Но идти против системы я не хотел. Не сейчас. Без союзников.

Посетил я за это время и джаз кавер. Где полюбовавшись Дианой, подарил ей огромный букет лилий.

Галлахер, как я узнал у китайцев, сейчас перебрался в Ирландию, а весь его бизнес сейчас радостно делились итальянцы, которым бывшее соратники ирландца все продали.

* * *

Тридцать первого августа. Ко мне домой наведались Коршунов с Беркутовым. Они попросили принять их по очень важному делу.

Рассевшись в креслах в моём кабинете и разлив в бокалы виски Галлахера, я обвёл заинтересованным взглядом своих гостей.

— И так господа. Вы просили встречу, конфиденциальную и срочную. Получив желаемое, вы молчите.

— Максим Игоревич, у нас к вам...дело, — стусевавшись под моим взглядом, произнёс тихо Коршунов.

— Скорее просьба, — взглянул Беркутов на своего друга и посмотрел на меня.

— Ну и в чём же проблема? Говорите, разве не за этим мы тут? — пожал я плечами.

— Тут такое дело...неуверенно начал Беркутов. — К нам обратится наш старый друг. Мы вместе служили в России.

— Вот оно как, — хмыкнул я, догадываясь о чём пойдёт речь. — И вы хотите?

— Мы хотим, чтобы вы выступили на стороне Романовой Анастасии, — произнёс Коршунов, делая глоток из бокала.

— А это? Императрица? — задумчиво произнёс я, откинувшись на спинку.

— Да, она самая, — подтвердил мои мысли Беркутов.

— То есть, вы хотите чтобы мы сейчас сорвались в этувашу империю, чтобы спасти эту непутёвую девку, которая умудрилась оскорбить единственного в живых Великого князя империи? — усмехнулся я.

— Откуда вы знаете? — удивлённо произнёс Коршунов.

Но по нему было видно, что мои знания об этом конфликте, были неприятны.

— Я встречался с Болконским. Он лично мне и рассказал. Ещё до встречи с его женой.

Которая, оказывается, моя сестра, — пожал я плечами.

— Юсупова — ваша сестра? — воскликнул Беркутов. — Но это ведь ещё лучше... — неуверенно произнёс он, оглядываясь на сидевшего рядом Коршунова.

— Мне таких родственников... даром не нужно, — хмыкнул я. — Скажите, вы ведь меня проверяли. Перед тем как пойти ко мне, узнали мою историю жизни. Хотя бы вкратце?

— Да, — кивнули они синхронно.

— Ну и зачем тогда мне это нужно? Нет, если вы хотите. Берите человек тридцать добровольцев и езжайте. Всё, что заработаете, будет ваше. Я не против, — пожал я плечами, делая глоток.

— А вы? — поднял брови в удивление Коршунов.

— А я тут останусь, мне туда зачем? — развёл я руки. — Лорд Кавендиш уже съездил туда. И его теперь нет в живых. Я не поехал с ним, почему должен ехать сейчас?

Переглянувшись, мужчины кивнули друг другу, и Коршунов достал из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги.

— Может, это изменит ваше желание, — произнёс он. Протягивая мне листок.

Хмыкнув и взяв листочек, я погрузился в чтение. Нет, не так. Сперва я во все глаза смотрел на фотографию двух человек, которая была напечатана сверху, а потом я прочитал и сам текст.

— Насколько правдивы эти данные? — тряхнул я ленчиком, подняв взгляд на своих гостей.

— Девяносто девять процентов, — пожали они плечами.

А я вернулся к листочку. На меня смотрел старый знакомый. Юрий Павлович Адели. Человек, который так сильно помог в приюте. И на кого я оформил свой первый бизнес в Питере. А рядом с ним стоял его родной брат Григорий Павлович Адели. Тот, кто пришёл в тот день в офис. Сейчас он был президентом Казанской Республики. Именно они организовали убийство Виктора Кавендиша.

Протерев ладонями лицо, я посмотрел на своих гвардейцев.

— Начинайте переброску в Россию.

— Эм-м-м... — удивлённо протянул Беркутов.

— Что? — спросил я, не отрывая рук от лица.

— Да нет, это я так... — ответил мужчина.

— Как скажешь. Тогда идём дальше. Договоритесь со своими друзьями, чтобы мы везли к ним как можно меньше снаряжения, — добавил я им информацию к размышлению. — То же самое и к ребятам, которые захотят поехать. Они должны не привлекать внимание к этой поездке.

— Захотят? — поднял брови в недоумение Коршунов. — Но разве мы не возьмём всех?

— Нет, поедут лишь те, кто хочет. Я не допущу, чтобы люди умирали за вашу, страну.

— Но это и ваша страна... — произнёс тихо Алексей.

— Моя страна... Там, где я живу, — отрезал я. — А парни поедут за хорошие деньги туда. По желанию. Я ясно выразился?

— Да, — склонили три головы.

— Отлично. Если на этом всё, то вперёд. Работать, — отсалютовал я им бокалом.

Переброска моих гвардейцев растянулась на месяц. И лишь в октябре, последний человек покинул Нью-Йорк. Я вместе с Беркутовым, уехал ещё в середине сентября, когда сдал экзамены за полугодие и выпросил себе академический отпуск.

В Москву вызвались ехать сорок два человека.

Путешествие в Россию, оказалось слишком долгим и банальным. Самолёт маршрутом Нью-Йорк-Лондон-Хельсинки и оттуда уже на машине, мы добрались до Москвы. Моих людей, размещали на территории Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Как нам сказал князь Василий Петрович Преображенский, старый друг Беркутова, тут находились самые верные люди короны и о нашем приезде, не будут знать посторонние. Тут же, наши люди знакомились с новой техникой и вооружением. Как бы мы ни пытались, но вывести БР или МПД, без согласования с полицией мы не смогли.

Я же уехал в служебную квартиру в Москве. Постоянно ездить из части в Москву, это будет пустой тратой времени.

Встречу с Романовой, назначили через четыре дня после моего приезда. И разобрав небольшую сумку с вещами, я завалился спать. Больше суток в воздухе, это было так себе удовольствие.

Проснувшись днём второго дня пребывания в этой стране, я, приняв душ, отправился гулять по городу. И увиденное меня разочаровало. Грустные лица прохожих, спешащих куда-то, очереди в продуктовых магазинах и следы боёв. Разрушенные и сгоревшие дома, остатки боевой техники на улицах.

День, когда Пермский орден взорвал бальный зал, в котором находилась большая часть аристократов страны, а китайские войска вошли в город, оставил огромный след на городе.

В стенах кремля зияли огромные дыры, через который, видать, и вошла техника. Одну такую стену полностью убрали и теперь там сделали аллею, в центре которой стояли мраморные чёрные плиты со списком погибших в тот день людей. Солдаты и охрана. Простые люди, оказавшиеся не в том месте. Аристократы и их семьи. Всё это упиралась в руины здания, где и проходил бал. Который сейчас разбирала строительная техника. С одной стороны, стоял памятник Романовых. Волевой мужчина с небольшой бородкой и красивая девушка. Его жена. А с другой стороны от центральной части, где отливали какой-то монумент, был небольшой каменный памятник с фотографиями. Подойдя ближе, я присев возле них принялся читать короткий список.

Акено Фудзивара и Шина Фудзивара-Болконская. Болконская Надежда. Безухое Александр Иванович.

Болконские? Жёны Дамира? Вот оно как...две жёны, тесть и, наверное, его друг. Спаслись после взрыва. Но не смогли убежать. Неудивительно, что парень теперь в Японии и с такой тоской в глазах.

Поднявшись на ноги, я встретился взглядом с двумя девушками. Одну я знал прекрасно, а вот вторая, незнакомка, заставила моё сердце пропустить удар. Я просто не мог оторваться от её глаз. Чуть ниже меня, хотя и на каблуках. Длинные волосы цвета золота, заплетённые в две косы. Шикарная фигура, затянутая в чёрное платье, чуть выше колен.

— Здравствуй, Максим, — произнесла моя сестра, подойдя ближе.

— И тебе привет, сестрёнка, — бросил я на неё взгляд и вернулся к незнакомке.

Девушка не сводила с меня взгляд и чуть приоткрыла ротик.

— Брат? — удивлённо произнесла девушка, оторвавшись от меня, перевела взгляд на Юсупову.

— Да, не спрашивай. Просто прими как факт, что у меня появился братик, — хмыкнула Анжела.

— Тогда, может, ты нас познакомишь? — произнёс я, пожирая взглядом девушку.

Девушки обменявшись удивлёнными взглядами, лишь хмыкнули.

— Это Максим, а это Настя, — фыркнула моя сестра.

— Приятно познакомится, — чуть поклонившись произнёс я.

— Как и мне, — смущённо ответила Настя.

— Максим, а ты тут откуда? — взяла слово моя сестра.

— Да вот приехали вчера, — пожал я плечами. — А сегодня решил прогуляться.

— Ты ведь отказывался ещё не так давно, что изменилось? — подозрительно произнесла она.

— У меня появились железные причины приехать и тебя дорогая родственница, это не касается, — твёрдо проговорил я.

Хотя под заинтересованным взглядом её спутницы, я просто таял и хотел всё выложить.

— Какие у вас интересные отношения, — заметила Анастасия, с улыбкой не отрываясь от меня.

— Какие есть, — пожал я плечами. — А что вас привело сюда?

— Да вот, посетить своих друзей... — погрустнела Юсупова, бросая взгляд на памятник Болконских.

Настя, тоже заметно погрустнела. И меня кольнула доля ревности.

Может, тоже была любовницей Дамира? Или кандидаткой в жены.

— Извини, я забыл, что ты тоже Болконская, — стусевался я.

— Ничего...бывает, — кинула Анжела, делая шаг в сторону памятника.

— Я тогда пойду, не буду вам мешать, — вздохнул я.

— Мы можем ещё погулять, — неожиданно произнесла Настя. — Как закончим, то можем и погулять. Ты как?

— Я только за! — радостно произнёс я. Не обращая внимание на удивлённое лицо сестры.

— Тогда подожди нас, мы скоро, — подмигнула мне Настя и похлопав по руке, подошла к памятнику Болконским.

А я окрылённый, радостно отправился в обратную сторону, оставляя девушек вдвоём.

Через час мы сидели за столиком на летней террасе, которая вытянулась над Москвой-рекой. Сам же ресторан, которому это место принадлежало, был на берегу и больше напоминал летающую тарелку. С кухней в сердце и столиками у панорамных окон.

Мы же расположились на длинной террасе со стеклянными ограждениями и стеклянным же полом. И создавалась впечатление, что мы просто парим в воздухе.

Девушки, весело щебетали о каких-то нарядах и новом музыкальном исполнителе из Европы. Я же, прикрыв глаза, просто наслаждался голосом Анастасии.

— Макс! Макс, ау! Да блин, очнись ты уже! — раздался недовольный голос Анжелы.

— А? — встрепенулся я. — Что случилось?

— Мне нужно идти, у меня встреча через сорок минут, — произнесла она.

— Понял, ну тогда пока? — посмотрел я на девушку.

— Настю не обижай, — хмыкнула сестра и поднявшись на ноги, чмокнула в щеку подругу и ушла.

— А я то чего? Чё сразу обижать? — удивлённо прошептал я в ответ.

— Да брось, она просто вредничает, — фыркнула Настя.

— Как скажешь, — пожал я плечами. — А тебе никуда не нужно уходить?

— А что? — хмыкнула она.

— Да думаю, как долго ещё я смогу наслаждаться твоим обществом, — улыбнулся ей.

— Тогда мне никуда не надо, — ответила она тёплой улыбкой.

— Супер! — хлопнув в ладоши, я позвал официанта.

Мы провели с девушкой весь остаток дня и вечер. Променады по городу и паркам. Атракционы и водные прогулки. Перекус мороженым и хот-догом. Это был просто-напросто роскошный день, который я бы повторял бесконечно.

— Макс, мне пора домой, — проговорила девушка, когда мы сидели на берегу реки и бросали остаток булочки уткам.

— Эх, жалко. Пойдём. Я тебя провожу, — вздохнул я, поднимаясь на ноги.

— Нет, провожать меня не нужно. Меня заберут, — покачала она головой.

— Как скажешь, — погрустнел я.

— Да ладно тебе, не последний же раз видимся, — хмыкнула девушка, обняв меня.

— Точно-точно? — положив руку на её талию, я прижал её к себе.

— Честное слово, — фыркнула девушка.

Повернув её к себе и заглянув ей в глаза, я наклонив голову, поцеловал её.

Оторвавшись друг от друга через несколько минут, я лишь сильнее её прижал к себе.

— Мне нужно бежать, правда, — произнесла она мне в грудь.

— Плохо, — вздохнул я.

— Завтра встретимся. На том же месте над рекой, — произнесла она, оторвав голову от моей груди.

— Хорошо, буду ждать, — улыбнулся ей.

Оставив девушку возле остановки, я окрылённый и счастливый двинулся домой.

Утром следующего дня, я уже сидел за тем же столиком над рекой и дожидался девушку. И она не заставила меня долго ждать. Уже через двадцать минут она сидела со счастливой улыбкой возле меня.

— Привет! — улыбнулся ей.

— И тебе, — ответила она тем же. — Ну что? Какие у нас планы?

— Пока не знаю, это ты местная в городе, а я-то и вовсе из другой страны, чтобы знать, куда тут можно сходить, — пожал я плечами. — Может у тебя есть любимые места?

— А ты любишь стрелять? — огорошила меня Настя.

— Ну... Не сказать, что люблю, но нравится, — произнёс я ошарашенно.

Глава 18

— Тогда поехали! — радостно воскликнула девушка.

— Куда? — опешил я, такой настойчивости.

— Стрелять, конечно же, — произнесла она это так, будто объясняла как очевидную вещь.

— Ага... Понял, — кивнул ей в ответ. — Ну, поехали.

Поймав проезжающие мимо такси, девушка назвала адрес. И припав на моё плечо, девушка всю дорогу провела в молчании.

Через сорок минут поездки, мы остановились за городом у металлических ворот с каким-то гербом.

— Мы приехали, — потрепала меня девушка за колено.

— Отлично, — улыбнулся я. — А куда?

— На мой полигон! Скажи круто?! — широко улыбаясь девушка вышла из машины.

— Серьёзно? Твой личный? — удивлённо произнёс я, выходя из машины.

— Ну да! Отец подарил, — повернулась она ко мне.

— Жесть, но круто! — покивал я головой, оглядываясь по сторонам.

Классический бетонный забор, КПП у ворот. Берёзы вокруг. Обычная воинская часть. Сказал бы я, не зная, что это родовой полигон.

Из КПП вышло несколько человек, судя по одежде двое дежурных с автоматами и какая-то шишка.

— Анастасия Николаевна?! Мы вас не ждали, — поклонился мужчина. Выйдя вперёд охраны.

— Да, как-то... Все спонтанно получилось, — пожала она плечами. — Мы с Максом постреляем у себя, вы же не против?

— Да как мы будем против то? — хмыкнула мужчина.

— Ну и отлично, довезёте нас? — улыбнулась девушка.

Мы расположились возле небольшого стрельбища длиной полкилометра, судя по отметкам на больших щитах, отчитывающие каждую сотню метров.

Ехали мы по дороге вокруг полигона, с одной стороны, у нас был бетонный забор, а с другой — лесной массив, скрывающий всё от любопытных глаз. Несколько раз нас встречался патрульные, которые, увидев машину, вытягивались в стойку и отдавали честь.

— С чего начнём? — нетерпеливо спросила девушка, встав перед огромным стендом с оружием.

— Это, что? Розовый автомат? — удивлённо разгадывал оружие, висящее в центре.

— Эм, да, — смутилась девушка, снимая его с места. — Подарок от Дамира Болконского.

— Расскажешь? — хмыкнул я, разглядывая розовый автомат со стразами.

— Нет, — помотала она головой.

— Ну и ладно, — пожал я плечами, делая себе заметку спросить парня, что это за история. — А что вас связывает с ним? — задал я волнующий меня вопрос, снимая для себя арку.

— Ничего, просто друг, наверное, моей подруги. Раньше, отец хотел, чтобы с ним сдружались, возможно, даже поженились, не знаю. Но это так и не переросло во что-то

большее. Так, что вот. Мы друзья, с грустью произнесла девушка.

А я же облегчённо выдохнул. Останется только с её отцом решит возможные вопросы, но думаю, это будет легко.

— Ты выбрал? — подошла ко мне девушка, заглядывая через плечо.

— Да, можем начинать, — улыбнулся ей в ответ.

К моему огромному удивлению, меня разнесли в пух и прах. Любое оружие какое бы я ни выбрал, она знала как свои пять пальцев.

— Да ну тебя, — сплюнул я, когда в очередной раз она, перестреляла меня на сотню очков.

— Да ладно тебе, — рассмеялась девушка. — Я просто люблю стрелять.

— Оно и видно, — кивнул я, отщёлкивая магазин от пистолета.

— Не грусти, у меня для тебя подарок есть, — прошептала она мне на ухо, обняв сзади.

— Подарок? — поднял я голову. — Подарки я люблю. Какой?

— Я, — укусив меня за ухо, девушка залезла руками под мою футболку.

— У тебя руки холодные! — возмутился я такой несправедливости.

— Так согрей, — фыркнула она, расстёгивая мой ремень на джинсах.

Прислонившись к стенке, я прикрыв глаза, наслаждался моментом, когда у девушки зазвонил телефон.

— Да? — произнесла она недовольно. — Уже? Поняла... Да я поняла, я на полигоне. Пусть отправляют и заберут. Жду.

Отключив телефон, девушка виновато посмотрела на меня.

— Тебе пора, да? — сочувственно произнёс я.

— Увы, дела зовут, — кивнула она.

— Жаль, но понимаю, пойдём. Проводишь меня отсюда, а то ещё подумают, что я диверсант какой, — поднялся я на ноги.

И стоя у ворот КПП, я смотрел на небольшой кортеж.

— До завтра? — спросила девушка, обняв меня.

— Но я не знаю, когда освобожусь. Важная встреча, но пока даже не знаю во сколько, — ответил ей.

— С девкой поди какой? — хмыкнула она.

— Да не, ты чего... Зачем мне девка? Мне и тебя хватает, — фыркнул я.

— Смотри мне... узнаю, что с девкой, то пожалеешь, — поцеловала она меня в щеку и направилась к машине.

Вернувшись в город, я позвонил Беркутову и уточнил, как продвигается переброска наших ребят. У них маршрут был ещё сложнее и многие добирались через Османскую империю.

Выслушав, заверения, что всё идёт по плану, я зашёл в ближайший магазин. И к своему удивлению узнал, что карточки тут не работают. А из бумажных денег принимают только настоящие рубли, а свои зелёные американские баксы, я могу засунуть, куда-нибудь и пойти в далёкое пешее путешествие.

Хорошая страна и императрица тут... прекрасная.

Обойдя ещё несколько магазинов и наткнувшись на такие же проблемы, я отправился в ресторан. Там это ещё ценилось и прекрасно работало.

И как её ещё люди терпят? Не понимаю.

Но это фигня, разберусь с этими двумя братьями, возьму в охапку Настю и уедем в Нью-

Йорк. Не фиг, ейтут делать. И сам не хочу тут оставаться.

Надо было спросить хоть, из какого она рода, подготовиться к встрече с родственниками. Завтра и спрошу, ненавязчиво. Решил я, закрывая глаза.

Новый день выдался холодным и пасмурным. Шёл дождь. Холодный дождь как будто смыл краски золота и багрянца, оставив лишь серую основу холста в оправе окна. Серое, низкое небо, серые деревья печально качают мокрыми ветками, серые дома. На души было тоскливо от этой картины.

В Нью-Йорке такой тоски не было, там было больше ярких цветов и осень проходила незаметно.

В такую погоду даже не хочется выходить из дома, а хочется укутаться в мягкий плед и смотреть в окно, наблюдая, как тяжёлые капли стучат по подоконнику, опускаются на землю, не задерживаясь на сбросивших листву деревьях.

Сейчас бы сидеть с кружкой чая, возле окна. Смотреть, как за окном льёт дождь, а дома тепло и комфортно. Но вместо кружки чая я взял воротник и поднял его, спасая себя от пронизывающего ветра. Скрестив руки, я прислонился к косяку двери и смотрел на дорогу. Скоро должна приехать машина, чтобы увезти меня в Подмоскowie, в имение императрицы.

И надежда меня не обманула, во двор въехали две машины. Классический чёрный Сабербан и незнакомая мне машина.

Огромный, черно-матовый, шестиметровый седан, наверное, на двадцати дюймовых дисках, и весьма высокой резиной, полностью тонированный. Внешне очень похожий на Майбах 62. Но с двуглавым орлом вместо значка. А сбоку, внизу двери виднелся шильдик «Руссо-Балт».

Присвистнув, когда это чудо остановилось передо мной, я зацепился за смутно знакомый герб на двери.

Из джипа вышло несколько человек в классических костюмах и спросив моё имя, открыли пассажирскую дверь в Седане. Поломав голову и не вспомнив, где я мог видеть герб, я забрался на заднее сиденье. И интерьер внутри меня не разочаровал. Всё было также дорого и богато. Как говорится-кожа, рожа все дела. Только вот количество гербов зашкаливало. На стойках и на потолке, даже на сиденьях были вышиты.

Но это была мелочь. Стоило машине тронуться, я попросту растерялся. Это было настолько плавно и незаметно. Если бы не окна, в которых замелькали дома и деревья, я бы не поверил, что мы вообще движемся.

Нужно будет выпросить себе парочку таких машин. Решил я, усаживаясь в кресло и вытягивая ноги, на подножку, которую выдвинул нажатием кнопки.

Через час мы уже въехали на территорию сперва села, а после и на закрытую территорию. Парк, маленькие озёра вокруг дороги, в которых плавали то ли утки, то ли ещё кто. Слишком быстро неслись по дороге, чтобы обращать внимание на мелочи.

На крыльце огромного трёхэтажного дома стояли знакомые лица. Беркутов и Коршунов о чём то спорили, с каким-то не известным мужчиной ной лет сорока с сединой в волосах.

Выйдя из машины и добежав до крыльца дома, я помотал головой, стряхивая капли дождя.

— Максим Игоревич, утро доброе, — кивнул мне Коршунов.

— И вам привет, — кивнул я, смахивая воду с лица.

— Князь, Андрей Игоревич Распутин. — произнёс Беркутов с какой-то странной интонацией.

— Так, приятно познакомиться, — протянул я ему руку.

— И мне, — замешкавшись произнёс мужчина. — Чтобы ни было недопонимания, я глава рода распутных, который входит в клан Болконских. И тут, и сейчас я являюсь полноправным представителем Уральского княжества, — добавил он.

— Ну... ладно, — растерянно кивнул я, оглядываясь на своих людей.

— Спасибо, что хоть вы не тыкаете меня в это, — поклонившись мужчина вошёл в дверь.

Обведя в недоумение своих гвардейцев, я зашёл следом за ним.

Внутри нас встретил дворецкий, который не предложив нам даже снять верхнюю одежду, повёл вглубь дома.

— Что страна в каком-то... дерьме, что дворецкий какой-то невоспитанный. Просто потрясающая императрица, — возмутился я по дороге.

— Князь, вы бы поосторожнее с выражениями, — прошептал мне в спину Беркутов.

— Думаешь, мне стоит бояться какую-то бездарную девку? — хмыкнул я.

— Она императрица, — пожурил меня Коршунов.

— Да хоть царица, — махнул я рукой.

Остановившись перед замершим дворецким.

— Как только вы войдёте в зал, сделайте поклон перед императрицей. Обращаться к ней только Ваше Императорское Величество. И не как иначе. Не дерзить, слушать её...

— Пошёл вон... — произнёс я нетерпеливо, отталкивая этого идиота с дороги. — Своих детей учить будешь, этому бреду. Я тут пресмыкаться не собираюсь, — бросил я ему, открывая двери.

За дверью оказался немаленький зал, с огромным Т-образным столом, сидели человек десять, а по центру сидела знакомая девушка.

— Настя?! А ты чего тут? — произнёс я, наткнувшись, на её взгляд.

За столом раздались смешки вперемежку с возмущённым шёпотом. Сидевшая рядом Юсупова и вовсе рассмеялась во весь звонкий голос.

— Так... — растерялась девушка. — Это ведь мой дом.

— А, твой дом. А ты неплохо устроилась. Очень похоже на мой дом в штатах, — покивал я, проходя в зал и усаживаясь за свободное место. — Так, пока мы ждём дуру императрицу, у меня один вопрос. Вам точно нужна такая императрица? Я в городе провёл три дня, а такого кошмара я не видел очень давно.

В зале повисла гнетущая тишина. На меня уставились все вокруг. Кто-то с удивлением, кто-то со злостью, а вот Настя, почему-то смотрела на меня со злостью. А сестра уронила лицо на руки.

— Что вы так на меня смотрите? — окинул я всех подозрительным взглядом. — Я же простой вопрос спросил.

— Да как ты смеешь щенок... — начал подниматься какой-то незнакомый сое престарелый мужчина.

— Вениамин Семёнович, успокойтесь и сядьте на своё место, — с металлом в голосе произнесла Настя. — А ты, — повернулась она ко мне. — Продолжай.

— А я всё сказал и жду ответов, — пожал я плечами.

— Хорошо, а что ты предлагаешь? — подняла голову Анжела.

— Я? Ничего не предлагаю. Я не живу в этой стране. Мне плевать на эту страну. Единственное, что я хочу. Это проучить двоих человек и спросить с них за смерть моего

друга. И вот эту мадам забрать с собой в штаты, — кивнул я на Настю.

Со стороны моих гвардейцев раздались смешки, а вот все остальные были в таком удивлении, что я просто растерялся.

— В смысле ты меня забрать хочешь? — произнесла Настя.

— Ну в прямом, — повернувшись к ней, я пожал плечами. — Уедем ко мне, подальше от этого бардака и неумелого правления местной царицы. Дом у меня там не меньше, жить там лучше и бардака нет. Можем и родственников твоих забрать. Если нужно.

Анжела, сидевшая рядом с Настей, просто сползла на пол от смеха.

— Юсупов, ты оборзел, что ли? — процедила моя Настя.

— Настя...он...Ха-ха, он не понимает кто ты, — раздался девичий голос из-под стола, где сидела смеющаяся Юсупова.

— Ах, не понимает, — разозлилась девушка, — поднимаясь на ноги.

А я в немом шоке смотрел на происходящее.

— Юсупов, я тебе, как императрица Российской империи заявляю, что я с тобой никуда не собираюсь ехать, — оперевшись на стол, девушка не отрывала злой взгляд от меня.

Твою ж мать, узнал блин фамилию.

— Насть, — начал я, не поднимая головы.

— Анастасия Николаевна! — процедила девушка. — А для тебя персонально-Ваше Императорское Величество. Понял меня?

— *А ну, не ори на меня!* — закипел я, поднявшись на ноги, заставив всех вздрогнуть от моего голоса. — Я не виноват, что ты решила пропустить такую важную деталь, как титул, — добавил я уже нормальным голосом.

— Да как ты смеешь! — взвизгнула девушка. — Да я...да я тебя казню! Ты, у меня на коленях будешь умолять о прощении! Охрана! Арестовать его!

В зал вошли пять человек, одетых в лёгкие мобильные доспехи с оружием в руках.

— Не удивительно, что Дамир свалил от тебя идиотки, — сухо произнёс я, выставив руки вперёд. Чтобы охране было легче надеть на меня наручники.

И если Романова проигнорировала мою шпильку, то Анжела дёрнулась как от пощёчины. Бросив взгляд на своих гвардейцев, я покачал головой. Не нужны нам такие проблемы. А как выйти из заточения, я найду.

Меня увезли куда-то под Москву, в настоящую тюрьму. Хотя я рассчитывал на полицейский участок. Но реальность оказалась печальнее. Длинные болотного цвета коридоры с огромным количеством решётчатых дверей и железных дверей в камеры. Спасибо, что погибать буквой зю не стали и относились с уважением. Камерой оказалось одиночка, с матрасом, с пятнами на полу раковина со ржавым краном и туалет в полу, от которого несло на всю камеру.

Дождавшись, когда через окошко в двери с меня снимут наручники, я пнув лежавший матрас, уселся на него. Ситуация была отвратительная. Прислонившись спиной к стене, я задремал.

Отсидел я в камере три дня. Один, без посещений и прав позвонить куда-либо. Одежды мне не выдавали, впрочем, как и бельё постельное и подушки мне не досталось тоже. Спасибо, что кормили, это всё, что я мог сказать о проведённом времени. А учитывая, что на улице даже днём не поднималось выше десяти градусов, я получал величайшее удовольствие. А вот третий день принёс разнообразие. На территории тюрьмы раздались взрывы. А здание, где находилась моя камера, содрогнулось. Я как раз доедал похлёбку, которая именовалась

куриным супом. Когда сразу после взрыва в коридоре раздались выстрелы.

— На выход! Все на выход! Бегом! — раздались крики, после коротких очередей.

В открывшуюся дверь камеры заглянул человек в сером мпд и шлеме с тонированным визором.

— Мы сваливаем через десять минут. Ты или с нами или оставайся тут, — пробасил он искажёнными голосом.

Вскочив на ноги, я бросился к нему. Терять мне нечего. А выбраться таким способом, пока лучшая затея.

Заслужив удовлетворённый смешок, я вылетел в коридор, где влился в толпу таких же растерянных бывших заключённых.

— Живей! Не на базаре ходите! Шевелите булками! — орал какой-то парень в спортивном костюме с тремя полосками и обычным калашом в руках.

— Живей мясо! — поддерживал его ещё один тип в похожей одежде.

Пробежав мимо тела одного из охраны тюрьмы, я лишь покачал головой. Нас вывели на центральную площадь. По всей территории стояли транспорт и десять шагов, которые водили своим оружием из стороны в сторону. Несколько зданий, которые, были административными, попросту горели ярким пламенем.

— Кто с нами в автобусы! Кто сам по себе...валите. Дыра в заборе для вас, хохотал мужик в сером мпд.

— А вы кто? Под кем ходите? — раздалось из толпы.

— Под президентом России! — произнёс этот мпдшник. — А вы несправедливо заключённые старого режима и мы вас освобождаем.

По толпе прокатились удивлённые возгласы.

— Время товарищи заключённые! Определяйтесь! Или мы уедем без вас.

Хмыкнув, я вышел вперёд из толпы и направился к транспорту. А за мной потянулись уже и остальные. Хотя уже сидя в машине, я видел, как несколько человек бежали в сторону дыр в стенах.

В кабинете императрицы Российской империи в кремле, стояло шесть человек.

— Вы сейчас пошутили? — шипела Романова.

Четверо мужчин, виновато опустив голову смотрели в пол и молчали.

— Князь, был прав, что отказывался ехать в эту страну, — произнёс Коршунов, с презрением смотря на гостей кабинета.

— Вы вообще молчите, — огрызнулся министр внутренних дел.

— Это мне молчать? Вы стайка уродов, арестовали аристократа и засунули в тюрьму, к каким-то преступникам, которую штурмовали вражеские войска и теперь смеете мне выговаривать? Вытут не оборзели от своей власти? — прошипел Коршунов.

— Алексей! — процедил стоявший рядом Беркутов.

— Что Алексей? Андрей, эти идиоты позор страны...позор должности! Такого провала даже у дебилов не может случиться! — закипел его друг.

— Я бы попросил вас Алексей Сергеевич, быть аккуратнее со своими словами, — поправив очки, произнёс министр.

Коршунов на эту тираду, лишь вздохнул и развернувшись сел на ближайший стул, а Беркутов повернулся к говорящему.

— А то что Боря? Заставишь меня толчки драить? Нацепил на себя погоны отца, а поверь я прекрасно вижу, что это погоны Гриши, я лично их вручал и вместе с ним делали эти кривые дырки под звёзды, и теперь строишь из себя генерала? Так поверь, я тебя быстро заставлю вспомнить, как ты у меня в ногах ползал после наряда в туалете и просил сквозь сопли больше туда не посылать. Напомнить тебе щенок?

— Коршун! А ну, осади, пока я сам не напомнил тебе, — процедил со стула Беркутов. — Щенок уже всё понял и осознал, хватит его унижать. Тут посторонние и им не нужно знать позор нынешнего министра, — добавил Беркутов в конце ухмылку.

— Да плевать, эти такие же никчёмные идиоты... Вон, — кивнул он на стоявшего позади Бориса мужчину, с седым ёжиком на голове. — Оболенский один тут среди них нормальный. Да Распутин, потому что осознаёт, какой идиотизм тут творится.

— Это потому что я с вами служил, — пожал плечами министр обороны, скрывая улыбку.

— Да плевать, — махнул рукой Коршунов и подвинув к себе стул, уселся на него, сложив руки на спинку.

Романова, слушавшая перепалку и краснея оттого, что ей устраивают выволочку, смотрела во все глаза на сжавшегося Бориса Григорьевича.

— Почему вы допускаете к себе такое отношение?! Почему вы ответит ему не можете?! — процедила она со злостью.

— Потому что он боится меня, — хмыкнул Коршунов.

Бросив на него полный ненависти взгляд, Анастасия повернулась к объекту своего внимания.

— Потому что Анастасия Николаевна, перед вами сидят два сенсея. И в этом месте, нет никого, кто будет им равен по силе, — опустил голову Борис Григорьевич.

— И вы привели их сюда? — удивлённо прошептала, императрица, откатившись назад на стуле от стола.

— Вы сами просили привезти сопровождающих князя, — подал голос Распутин, стоявший у портрета убитого императора.

— Но...это же сенсеи! А если они нападут на меня?! — нервно прошептала императрица.

— Чтобы вас убить, хватит и одного ученика, — хмыкнул Беркутов. — Вы лучше скажите, что будете делать, с похищением князя Юсупова из вашей тюрьмы?

— Ничего, это его проблемы, — пожала плечами Анастасия Романова. — А вам я хочу сказать, что более не нуждаюсь в ваших услугах и вы можете покинуть территорию страны. Пять тысяч рублей, за каждого приехавшего человека будут выданы вам у выхода с территории кремля.

— Пять тысяч? — усмехнулся Беркутов. — Да ещё и наличными? Ваша щедрость не знает границ.

— Больше вы не заслужили, — бросила императрица и махнула рукой. — Свободны господа. Более я вас не задерживаю.

Беркутов обменялся нечитаемым взглядом с Коршуновым и поднявшись на ноги молча покинули кабинет императрицы.

— Вы поступаете очень глупо, Анастасия Николаевна, — посмотрел Распутин на закрывшуюся за мужчинами дверь. — Уральское княжество официально заявляет, что вы и впредь не будете пользоваться нашей поддержкой. Вы её не заслуживаете, — посмотрел он в глаза императрице и сделав небольшой поклон, вышел из кабинета.

Стоило двери захлопнуться за Андреем Распутиным, как в неё влетела ваза. Запущенная Романовой.

Временный руководитель Уральского княжества, выйдя из дворца, направился к гвардейцам князя Юсупова. Они стояли у небольшого фонтана с купидонами. Стоило ему подойти к ним со спины. К нему обратился Беркутов Андрей.

— И что вы думаете Андрей Игоревич?

— О чём? — спросил он, щёлкая зажигалкой.

— Обо всём, — хмыкнул Алексей Коршунов.

— Я думаю, что мне пора возвращаться домой. В княжестве много работы, — пожал плечами Распутин. — А вы куда? Домой?

— Нет, мы хотим провести экскурсию в Казань. Давно там не были, — хмыкнул Беркутов.

— Я могу дать вам автобус для экскурсий, нужно лишь время для уточнения маршрута. — произнёс Распутин задумчиво.

— А мы не торопимся и согласны подождать, людей только подберём наших, — улыбнулся Коршунов.

— Андрей, кстати, кто займёт место Романовой после её смерти? — задумчиво проговорил Коршунов, бросив монетку в фонтан.

— Дамир Болконский, муж Анжелы Юсуповой, — пожал плечами Распутин. — О единичный выживший Великий князь, после взрыва в Кремле.

— Брат императрицы, а это заманчиво звучит, — хихикнул Коршунов, посмотрев на стоявших мужчин.

— Сперва нужно вернуть Дамира в Россию. Без него ваш план, всего лишь фантазия, — пожал плечами Андрей Игоревич.

— А это не план, это просто фантазии. Нам и в штатах хорошо, — пожал плечами

Алексей Сергеевич Коршунов.

— А лучше бы это был план, — прошептал Распутин, направляясь в сторону парковки.

* * *

Машины несли нас на восток страны. Судя по оставшимся дорожным указателям в сторону Казани. С каждому пройденной сотней километров в кортеж вливались все новые и новые машины. Зачастую мы просто проносились мимо подобных колонн, стоявших на обочине у дороги. Несколько раз, над дорогой нам встречу пролетели боевые вертолёты. Остановок было несколько, справить нужду, проесть или попить речи не было вообще.

Прислонившись лбом на стекло, я пытался представить реакцию Насти, когда она узнает, сколько человек сегодня сбежало из тюрьмы. А когда она узнает, что среди этих беглецов ещё и я. С каким бы удовольствием посмотрел бы на её лицо в эту минуту.

В конечную точку маршрута мы прибыли уже ночью, потому что мне удалось увидеть в свете редких фонарей, это была то ли военная часть, то ли база отдыха или детский лагерь.

Выйдя из фургона и потянувшись, я встал в шеренгу и с интересом смотрел на человека в городском зимнем камуфляже.

— Значит так, делитесь по сорок человек и заселяетесь в эти дома. Утром подъём и завтрак, а потом мы все собираемся на этой же площадке. За попытку сбежать, будем расстреливать. И это не угроза. Просто во избежание недоразумений. Хотите уйти, завтра утром и скажите, мы вас увезём. Вопросы есть? Вопросов нет. Разойтись!

Хмыкнув, я направился за второй группой в отведённое нам помещение.

Длинные одноэтажные бараки заполненные обычными сетчатыми кроватями с трубочкой у изголовья и небольшим ящиком в ногах. Уронив свою брэнную тушку на ближайшую кровать, я широко зевнул.

— Братва, да тут душ есть! На шесть человек! — раздался крик из конца барака.

Скинув свою обувь на ящик, а курточку на металлическую дугу, я пошлёпал в сторону душевой.

Не знаю, как остальные, но я просидел все дни в одном и том же и душ мне был попросту необходим.

Встав в небольшую очередь, я прислонился к стенке и с интересом смотрел на сбежавших заключённых.

Купола в больших количествах на храмах и религиозные мотивы. Звёзды и эполеты на плечах. Все увиденные мной мужики были из высшей касты преступников. И у меня возник закономерный вопрос. Для каких целей они были освобождены из тюрем?

Приняв душ и состернув свою одежду, я прошлёпал босыми ногами в сторону кровати.

— Эй, парень, — раздался басовитый голос от одной из кровати. — А ты где сидел? Раньше я тебя не видел.

Повернувшись на голос, я встретился с внимательным взглядом с непримечательным человеком с небольшой сединой на висках. Нос с горбинкой и колючий взгляд, оценивающе смотрящий на меня.

— Там же сидел, где и всё, — пожал я плечами.

— И где же ты сидел? — вкрадчиво спросил он.

— А фиг его знает, — хмыкнул я. Меня привезли туда за три дня до всего этого.

На наш разговор обратил на себя внимание и вокруг нас стала собираться толпа.

— За три дня говоришь... И что же ты сделал, что тебя посадили в нашу зону? — поднял он брови.

— Сказал императрице, что она дура и не умеет управлять страной, — хмыкнул я.

По толпе пробежал хохот.

— И ты думаешь, что мы поверим, что простой парень, мог сказать этой дряни что-то в лицо? — нахмурился мужчина.

— А кто тебе сказал, что я обычный парень? — поднял я брови в удивление.

— А кто? — усмехнулся он, — Аристократ? Князь какой-нибудь? Ты парень, подумай, прежде чем ответить. Мы ложь не потерпим, — закончил он, достав небольшой нож из-под подушки, началего подкидывать.

Толпа вокруг нас одобрительно загудела.

Окинув эту толпу взглядом, я лишь вздохнул.

— Так, может, спросим у козла местного, знает ли он про мой приезд к вам в гости? — выгнул я бровь. — Нет козла, так смотрящего спросим? Он-то должен знать про мой приезд. Руководство тюрьмы явно доложило ему, что парня привезли и куда заперли.

— А ты за себя ответить не можешь? — раздался голос из толпы.

— А ты смелый только в толпе или в лицо можешь мне это сказать? — крикнул я, оглядываясь по сторонам.

То, что конфликт неизбежен, было понятно сразу. И будь я нормальным человеком, с силой фуру. Это всё решилось бы очень быстро. Вряд ли тут много владеющих. Но к моему сожалению, такой силы у меня не было. И вся надежда была на голос.

Сквозь толпу пробрался огромный двухметровый бугай. И глядя на его руки, я невольно опустил взгляд на свои ноги, которые были меньше его рук раза в два.

— Мне повторить? — усмехнулся он, пол смех толпы.

А вот мужчина, который начал весь этот диалог, молчал и сосредоточенно смотрел на меня.

— Так, братва. Показываю один раз. А потом вернёмся к нормальному диалогу! — оглядев всех, я повернулся к бугаю. — *На колени!* — произнёс я, вкладывая всю силу в эти слова.

И ко всеобщему удивлению, здоровяк рухнул без малейшего сопротивления. А в бараке повисла тишина.

— Боров! Ты чего?! Вставай! — раздались неуверенные возгласы.

— Он не встанет, пока я не разрешу, — ответил я, нанеся удар здоровяку по шее, отчего захрипев завалился на пол. А я повернулся к местному главарю.

— Да ты совсем попутал молодой? — крикнул кто-то в толпе.

— Тишина! — поднялся на ноги седой. И сделав круг, подошёл ко мне. — Я смотрящий был на зоне. И знаю, что тебя приволокли по распоряжению Борьки Фонвизина.

В толпе раздались удивлённые возгласы и свисты.

— Сынок, конечно, тот ещё идиот. Не чета отцу. Но и он не будет сажать аристократов просто так на спец зону. Так что ты натворил княжич?

— Так я же сказал, — поднял я бровь. — В лицо Романовой высказал, что она дура. Она и психанула.

— Дед, а парень не врёт. Я чувствую, — произнёс за моей спиной один из зеков.

Толпа же удивлённо заголтела.

— Закир, поверь, я тоже могу отличить правду от лжи, — произнёс седой, встав за моей спиной. — Чьих кровей ты?

— Юсуповых, — произнёс я.

— Не знал, что у них есть живой наследник, — произнёс он удивлённо, встав перед бугаем.

— Я живу в штатах, может, поэтому? — хмыкнул я.

— Может, и поэтому. Может, и потому что Игорь давно разорвал связи со своим братом и пошёл по стопам отца, твоего деда, — кивнул он. — Но это всё мелочь. Завтра ты покинешь это место, и мы не тронем тебя, — положив ладонь на голову бугаю, который уже поднялся на колени, он одним движением свернул тому шею. — В память о твоих родителях я отпущу тебя. Мы всё тут...их знали. Но если ты попадёшься нам ещё раз, то не обессуди. Мы хоть и не живём...как простые люди, но видеть рядом с собой одного из аристократов, не хотим. Ты понял меня, Максим Игоревич?

— Предельно, — кивнул я. Не оборачиваясь к нему.

— Это относится ко всем тут. Парень доживёт до утра, — обвёл мужчину всех взглядом.

И хотя по толпе прошлись недовольные возмущения, они все разошлись, оставив меня одного посреди барака.

Вдохнув полной грудью, я отправился к своей кровати. Где завалившись, натянул на себя армейское колючее шерстяное одеяло, подумал. А не поэтому ли убили моих родителей, что узнали кто они на самом деле. Но стоило мне прикрыть глаза, как я сразу уснул.

Разбудил меня оглушительный звон. Будто школьный звонок подключили через мегафон. Вскочив на кровати, я потряс головой и оглянулся по сторонам. Как и я, все присутствующие сидели с недовольством на лицах. Но пока они соображали, что происходит я вскочив с кровати и натянув высохшие трусы, побежал до душа и туалета.

Хватило вчера постоять в очереди, больше не хочу.

Оценив мой манёвр, самые умные, а может, и служившие ринулись за мной, а самые нерасторопные по итогу выстроились в большую очередь, ожидая свободное место.

К моменту, когда в здание вошли двое закованных в серый мпд человека с оружием наперевес, я уже натягивал куртку.

— Шевелитесь! Вас ждать никто не будет! Полчаса на завтрак, — прозвучал искажённый голос. — Из барака, налево и третье здание! Живей!

Не став дожидаться остальных и уж тем более ждать вопросов о трупе того здоровяка, я ринулся к двери.

Добежав до нужного здания, вместе с десятком таких же парней, мы ворвались в местную столовую. Первыми мы, к сожалению, не были, но в первой тридцатке были точно.

Внутри это был точно такой же барак, только вместо кроватей большую часть здания занимали деревянные столики, у которых стояли деревянные скамейки, а по правую сторону от входа, были выставлены столы с завтраком. Компот, кусок сыра и два яйца. Были ещё бананы, но к ним никто не прикасался. Подхватив свою порцию завтрака и выпив залпом вишнёвый компот, закусывая сыром, я подхватил банан и стянув с него шкуру, разломал его на несколько частей и со спокойной душой, под неодобрительными взглядами закинул в рот. Яйца я разломал попросту об свой лоб и направился на выход. Задерживался тут смысла не было, рассиживать за столом с таким нищенским завтраком, это смешно. Хотя несколько человек за стол сели и с важным видом, чего-то ждали. Возможно их шестёрки, должны

взять для них завтрак.

Выйдя на улицу и столкнувшись с бывшими соседями по Бараку, я усмехнулся и направился к небольшой парковке, куда сходились бывшие арестанты.

Встав в строй, я с интересом смотрел на вчерашнего офицера, который нас встречал.

Сегодня возле него крутились ещё двое человек и если один был в такой же форме, то вот рядом с ним стояла девушка.

Длинные рыжие волосы были распущены, а зеленоватое платье хоть и не было облегающим, но выгодно подчёркивало спортивную фигуру. И стоявшие рядом со мной бывшие заключённые, глазами пожирали или разбивали эту мадам.

А девушка, ручкой что-то указывала офицеру на планшете.

Дождавшись, когда большая часть соберётся, офицер одёрнул девушку и сложив руки за спиной, осмотрел наш строй ироничным взглядом.

— Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы, слушайте сюда. Повторять не будем. Вы освобождены, союзными силами Российской империи и Пермским Тайным орденом. И у нас к вам есть предложение. Господа Старик, прошу!

Девушка выйдя вперёд военного и оглядев нас вполне понятным взглядом, в котором читалось отвращение, начала говорить.

— Я, Ольга Константиновна Сторик. Глава Пермского ордена, с подачи которой и было решено вас освободить.

— Ближе к делу! — крикнул кто-то из толпы и его поддержал нестройный гул голосов.

— Ближе к делу, значит? Хорошо. Я предлагаю вступить в ряды ордена и начать вместе с нами сражаться с нынешней властью.

— В чём наш интерес? — произнёс мой вчерашний знакомый с сединой.

— Вы получите свободу, деньги...самые лучшие могут получить власть, — улыбнулась белоснежной улыбкой Сторик.

По рябom раздалась одобрительные выкрики.

— А кто несогласен и не хочет работать на власть? — ещё один вопрос из толпы.

— Тех мы грузим на автобусы и уводим в направлении Москвы и отпускаем вас. Можете катиться куда хотите, — взял слово военный. Поэтому согласные направо, не согласные налево.

Со мной набралось двадцать семь человек, вставших на левую часть. Напротив нас стояло человек двести, может, триста. И каждый из них смотрел на нас с презрением.

— Ну раз вы решили своё будущее. То всех согласных прошу пройти в жилые помещения. А несогласных прошу подождать тут. Автобус сейчас прибудет, — улыбнулась кровожадной улыбкой Сторик.

Провожая взглядом уходящих вчерашних арестантов. Мы получили огромное количество оскорблений о том, какие мы трусы и боимся устроить новую жизнь.

Вместе с ними ушла и Сторик и мужик, который говорил тут речи. А с нами остались лишь трое человек в мпд и хотя никакой агрессии они не высказывали, но я нутром чувствовал, что стоит лишний шаг и нас тут расстреляют.

Автобус приехал через десять минут. Сперва я услышал гул трансмиссии, а потом я увидел некогда бело-красный автобус, ныне покрытый огромным количеством грязи и ржавчины. Четыре фары, прикрывали синие козырьки. На решётке радиатора было выведено странным шрифтом слово Икарус и цифра двести пятьдесят.

— Грузись мужики. Поедете с ветерком, — хохотнул один из закованных в мпд.

Поднявшись в автобус, я с отвращением смотрел на салон, прикрыв нос от нестерпимой вони. Грязь, пыль и огромное количество паутины. Многие сиденья были в пятнах. Выбрав себе более-менее приличное место, я, приоткрыв шторку, смотрел на площадку, где стояли военные.

Они, сняв шлемы со смехом, покуривая показывали руками в сторону автобуса.

— Как к скоту относятся...хорошо, что валить решили, — раздался голос в автобусе.

— Сюда-то на Мерседесах везли...уроды, — поддержали его.

Дождавшись, когда последний человек сел на своё место, автобус со скрипом и треском начал движение.

Нас везли какими-то пустыми, практически просёлочными дорогами. Вдали от городов и больших дорог. Наше путешествие длилось пять часов, когда автобус приняв в сторону обочины, остановился в поле.

— Мужики, сидите тут. Я щя сбегая, жене цветов нарежу, — крикнул водитель, встав с водительского места и открыв дверь.

— А по нужде? — крикнул кто-то за моей спиной.

— Вы щя разбежитесь и останетесь тут. Я вас потом, где искать буду? Нет, вернись и нормально пойдёте, — покачал головой водитель. — Всё, ждите. Я быстро.

Закрыв за собой дверь, он оставил нас в автобусе.

Бросив взгляд на своих попутчиков, я повернувшись к окну, зацепился взглядом дюза водителя, который целенаправленно шёл по полю вперёд не оглядываясь.

Да какого чёрта, я буду его ждать? Встав со своего кресла, я направился к двери.

— Эй, парень. Водила сказал сидеть тут, — окликнули меня сзади.

— Нук и сидите дальше, а я на улице подышу, — бросил я им, не оборачиваясь.

Дёрнув за пневматическую ручку, я надавил на дверь и открыв её, спрыгнул на землю.

В лицо ударил свежий ветер. Подняв воротник, я подставил своё лицо навстречу этим порывам. Сделав несколько шагов вперёд и расстегнув ремень на штанах, я с удивлением увидел бегущего водителя возле леса.

Не понял, а он куда? Проводив удивлённым взглядом человека, я услышал знакомые звуки. Свист. Твою мать!

Ринувшись вперёд, я побежал в сторону леса. Справедливо рассудив, что водитель точно знал, куда бежать. И там, наверное, безопасно.

Я успел пробежать метров двадцать, когда позади раздались взрывы, а меня снесло ударной волной. Прочертив лицом несколько метров земли, я сжавшись, прикрыл руками голову и открыл рот. Пытаясь пережить этот ракетный удар. Я успел насчитать семь взрывов, когда всё резко прекратилось.

Встав на ноги и стряхнув с себя землю вперемежку с травой. Я, тяжело вздохнув, смотрел на горящие остатки автобуса.

Служба или смерть. Оригинально.

Застегнув ремень и сделав несколько шагов вперёд, я услышал звуки моторов. Да что б вас. Развернувшись, я бросился в сторону леса.

Забежав за ближайшую берёзу, я, прислонившись плечом, выглянул на дорогу.

Возле сгоревшего автобуса остановились два военных джипа из которых высыпались человек шесть. В лесном пиксельном камуфляже и банданах на лицах.

Пока они осматривали остатки транспорта, из леса вышел водитель и размахивая руками, направился к ним. Шёл он, правда, недолго, один из бойцов, присев на колени, выпустил в его сторону короткую очередь. Обойдя ещё раз груды железа, они, погрузившись в машины, развернулись и покинули это место.

Просидев ещё пару минут и дождавшись, когда звуки двигателей утихнут, я вышел из своего укрытия и направился к убитому водителю.

На его лице навсегда застыло удивление. Примитив татуировку на его шее, я потянул вниз его воротник. Татуировку гроба, возле которой было огромное количество таких же татуированных слёз. Я сбился уже на тридцатой. Покачав головой, я обшарил его карманы, достав оттуда простреленный телефон, открытую пачку сигарет и зажигалку, пара сотенных купюр. Больше ничего полезного я у него не нашёл.

Дойдя до горевшего автобуса, я без особой надежды оглядел это место. И отправился в обратную сторону. Там хотя бы точно была цивилизация, а впереди кто его знает. Может, и до утра я не найду ничего. Страна у нас такая... большая.

Идти я решил по лесу, в нескольких метрах от дороги. Если встречную машину я успею разглядеть, то среагировать на машину позади себя, могу и не успеть. Как я любил говорить своим подчинённым, когда судьба давала мне шанс, покомандовать. Лучше перебдеть, чем недобдеть. Вот я и шагал по лесу, проклиная себя как мог. Сидел бы в штатах, жил бы спокойной жизнью. Попёрся в эту дыру. Ладно, ладно. Приехал я по делу. Пнув очередную ветку, я услышал звук двигателя.

Прислонившись к дереву, я ждал. Мимо меня неспешно двигалась матальга или как её знают в армии МТ-ЛБ, гусеничный бронетранспортёр, многоцелевого назначения, спереди которого был установлен отвал. Сверху на кузове сидели шесть человек, без оружия, в синих комбинезонах.

Дождавшись, когда уборщики проедут, я направился дальше.

До приезда в Москву, мы обсуждая наши цели с Беркутовым и Коршуновым решили, что они будут помогать Романовой, с обучением солдат и участвовать в каких-нибудь вылазках, где требуются малый отряд. Моя же цель была проста. Братья Адели. Люди, убившие Кавендиша и испортившие мою жизнь. Я намеревался или устранить, или в идеале захватить

их, с доставкой в кремль. Понятно, что с высоты нынешних знаний, я был даже рад, что оказался вне страны. Но как говорится, осадочек-то остался. А тут и даже пара поводов встретиться с ними появилась. И мне не нужно было ещё несколько лет тратить для наращивания силы и их поисков.

Первоначально встреча с императрицей была задумана чтобы узнать больше информации о братьях и их местонахождение. А там мы бы и решили, что ещё они хотят от нас и чем мы можем им помочь.

И когда я смог разглядеть нашивки на форме военных, устроивших побег, мой план засиял новыми красками. И тогда я не стал даже раздумывать над своим будущим.

Пнув лежащую перед собой корягу, я сморщился от боли. Она лежала на валуне, который был скрыт травой.

Случай в бараке, конечно, очень подпортил план и у меня были надежда, что я, оставшись с водителем в конце маршрута, воспользовавшись своим даром, смогу убедить его довезти меня ближе к Казани.

Единственное, что мне было известно о своём местоположение, где-то неподалёку были расположены войска. Мотолыга слишком медленная, чтобы так быстро ехать за нами.

Позади меня раздался металлический скрежет. Там двигали остатки автобуса с дороги. Растеряев ушибленную ногу, я направился дальше.

Три часа спустя, я смотрел на огромный полевой лагерь. С огромным количеством разбитых палаток. Из труб каждой из них валил белый дым, затягивая палаточный городок дымкой. До меня доносился аромат жареного мяса и живот издавал голодное бурчание.

Погладив его, я перевёл взгляд на склад ГСМ, который был огорожен мешками с песком и сверху над ним была натянута камуфляжная сетка. Перед ним несли дежурство двое парней в обычном камуфляже. Но насколько я смог судить, тут не было мпд или боевых роботов.

Лагерь жил полной жизнью, кто-то ходил по территории, кто-то рубил дрова, были видны и спортсмены, раздавшиеся по пояс, они занимались бегом и прыжками на небольшом плацу. За КПП, которое состояло из ручного шлагбаума и двух караульных будок, в которых стояла пара солдат, стояло несколько джипов. На них, похоже, и приезжала группа зачистки. Решив дождаться вечера, я вернувшись вглубь леса стал собирать ветки и найдя небольшую яму, соорудил себе скромный шалаш, прикрыв его мхом.

Через сорок минут езды мы проехали то место, где был уничтожен автобус, его, как я и думал, стащили на траву и бросили там.

Единственное, что меня напрягало, что стоит мне отвлечься и перестать контролировать командира палаточного лагеря, так к нему сразу же возвращается свобода действий. Будто и не было на нём воздействия моей силы. А вот солдат, спал сном младенца и проблем с ним не возникало. Меня же попросту начинало клонить в сон. Слишком сильно я привык в этом мире, засыпать около двенадцати ночи.

— Сколько нам осталось?

— Двадцать минут, — сквозь зубы процедил лысый.

— Останови машину.

Дождавшись, когда мы остановимся, я положил руку на плечо спящему солдату.

— Просыпайся.

Парень, дёрнувшись, неуверенно осмотрелся вокруг. И с удивлением смотрел на своего командира.

— На улицу, оба!

Выбравшись следом за ними, я окинув их фигуры и кивнул удовлетворённо. Повернувшись к солдату, я проговорил:

— Раздевайся, одежду на землю.

Подхватив его автомат, я, не отрывая взгляда от лысого, краем глаза следил за солдатом. Дождавшись, когда он снимет брюки и верх, я протянул ему автомат.

— Если этот лысый дёрнется, стреляй в него.

Сам же я принялся переодеваться в солдатскую форму. Висела она, конечно, на мне комично и была на несколько размеров чем нужно, но это была мелочь, с которой я был готов смириться.

— Отдай ему автомат.

Сам же сконцентрировался на офицере. Для безопасности встав за его спиной.

Получив в руки оружие, лысый дёрнулся в сторону меня. Силён чертяга.

— Замри! Я не угроза для тебя.

И хотя он замер, но руки нет, нет. Но пытались повернуть автомат в мою сторону.

— Убей его.

Тянуть числа не было, получив в руки оружие он, видать, почувствовал прилив сил и всячески пытался сопротивляться моему внушению. И каждая минута борьбы с ним, очень плохо сказывалась на мне, на лбу появилась испарина и голова начала нещадно болеть.

— Убей!

Короткая очередь из трёх патронов и солдат стоявший в одних трусах, упал запертво в траву.

Забрав со спины винтовку, я накинул ремень на плечо.

— Едем дальше!

Дальнейшая поездка прошла без эксцессов и вскоре мы стояли возле КПП на въезде в деревеньку. Это был прям такой основательный, крепкий и защищённый от нападения. В землю были вкопаны бмп. Стояли вышки с мачтами освещения, освещая всё вокруг на

приличное расстояние.

Нас остановили за пять метров до ворот, объехав бетонные блоки, к нам подошли шесть человек в тяжёлых мпд.

— Не нервничай, отвечай нейтрально. Приехали к Адели.

Лысый, взял документы убитого солдата и вместе со своими протянул в открытое окно к подошедшему солдату. Остальные окружили нашу машины и заглядывали с фонариками под неё. Открывали багажник, двери. Задав нас несколько вопросов, он взглянул на подошедших к нему солдат. Каждый из них, подходя, кивал головой.

— Приезжайте, он в главном доме, — протянул мпдшник наши документы, под звук сдвигающихся ворот.

И вот этот лагерь, поставленный на территории деревни внушал. Да тут были такие же палатки на пятнадцать — двадцать человек, как и в лагере, откуда мы приехали. Но теперь это был целый город, с отдельной территорией под палатки, отдельно стояли контейнера. Всё было огороженной сетчатым забором. Были огромные световые матчи, стояли наблюдательные вышки.

Сама же деревенька была, на двадцать — тридцать домов. Но будем честны, большинство домов, были давным-давно покосившимся и развалившимся.

Мы остановились возле двухэтажного дома из бежевого кирпича. Возле дома стояла устаревшая копия Мерседеса эс класса, на багажники которой было написано Руссо-Балт пятьсот шестьдесят. А рядом стоял такой же джип, на котором мы и приехали. Ыдя из машины, я потянулся осмотрев дом. На первом этаже горел свет.

— Иди вперёд. Если встретит Адели, спроси один он или нет.

Открыв калитку, лысый вошёл внутрь. Шагая следом за ним, я расстегнул кобуру и положив руку на пистолет и сосредоточенно смотрел по сторонам.

Двор дома был обжит и чувствовалось, что не так давно тут жила нормальная семья. Порубленные двора, лежавшие под плёнкой и навесом, шпалы, вошли дома. Детские велосипеды, висевшие на деревянном заборе. На бельевой верёвке висела военная форма.

Поднявшись на крыльцо, лысый, отворив дверь, вошёл внутрь. Я же, задержавшись у открытой двери, прислушался к происходящему.

— Андрей Гаврилыч, чем обязан вашему позднему визиту? Я тебе, конечно, всегда рад, но всё же, — раздался знакомый голос.

— Палыч, ты один? — произнёс лысый.

— Ну Катька моя только, но она спит, не услышит нас. Сам же знаешь.

Подняв пистолет, я выстрелил лысому в затылок и шагнул в дом.

— Ну здравствуй, Палыч, — произнёс я.

Мой старый знакомый, бывший сторож и алкоголик в детском доме. Стоял с ошарашенным лицом с которого на пол дома капала кровь и фрагменты от лысого.

— Макс? — сипло произнёс Адели.

— Узнали? Это хорошо. А теперь прощайте, — нажав на курок, произнёс я.

Но выстрела, к моему удивлению, не произошло.

— Вот уж не думал, что встречу тебя тут, — произнёс он, смахивая с лица кровь. — Стрелять не пытайся, в этом доме ты не сможешь причинить вред мне.

— Думаете? — нервно усмехнулся я, бесполезно нажимая на спусковой крючок.

— Знаю. В этом доме постарались на славу. Но ты проходи, пока мы ждём моих людей, успеем перекинуться парой слов. По дружбе, — махнул он рукой разворачиваясь.

Хмыкнув и убрал пистолет в кобуру, я перешагнул тело и направился за хозяином дома.

— Значит, приехал отомстить за свой бизнес? — сев на диван, Палыч, взяв со стола бумажное полотенце, принялся оттирать кровь.

— И за бизнес тоже, — кивнул я, сев напротив.

— А что ещё? — оторвав от лица кусок бумаги, он с удивлением посмотрел на меня.

— Помочь императрице вернуть власть, — хмыкнул я.

А Юрий Павлович рассмеялся. Громко и искренне.

— Ты, ведь всю жизнь был эгоистичным козлом, в приюте плевал на своих товарищей.

А, теперь собрался помочь, девке, отец которой зная, что ты в приюте, оставил тебя там?

— Она умеет уговаривать. Особенно в постели, — развёл я руки.

— Ай, молодец! — улыбнулся мужчина. — Затащил её в кровать? Горжусь! Я ведь тебе тогда говорил, бабы сделают всё что захочешь, если сможешь удовлетворить.

— Это не главное. Вы убили Кавендиша, дядь Юр. Он был моим другом.

— Виктор виноват сам, — отрезал Адели. — Он хотел слишком многое.

— Это не важно, — качнул я головой. — Он очень сильно помог мне в штатах и открыл глаза на моё прошлое.

— Значит, Штаты, а мы ведь говорили, уедь в Японию. Там бы ты был в полной безопасности.

— И в Японии побываю, вы не переживайте. Вот вас сейчас убью и отправлюсь туда. Или не туда, — сделав вид, что я задумался. Я прикрыл глаза и сконцентрировался. — На колени!

— Нет...а-а-а-а-нет! — закричал Палыч, а следом раздался треск дерева.

— Я! сказал! на! колени! — давил я голосом, открыв глаза.

Палыч лежал между разломившимся кофейным столиком и тщетно пытался дотянуться до меня.

Встав на ноги и обойдя его по кругу, я присел возле левой руки, наступив на неё ботинком.

— Прощайте, спасибо за детство, — взяв его голову в руки, я резким движением свернул ему шею.

Вскочив на ноги, я побежал на выход. У меня было пара минут, прежде чем его люди придут и сообразят, что меня вообще нужно искать. Выбежав из дома, я ломанулся в сторону огорода за домом. Выбегать на улицу было бы самоубийством. Перемахнув через забор, я побежал по пустым грядкам. Раздавшийся скрип тормозов позади Саня, оповестил меня о прибытии группы быстрого реагирования. Минута и в лагере будет объявлена тревога.

Этой минуты мне хватило, чтобы добежать до конца огорода и взобравшись на двухметровый забор, перевернуться вниз и со смачным шлепком упал в канаву, полную воды.

Проклиная всех и вся, я выполз на просёлочную дорогу, проходящую между участками домов.

Перебежав дорогу, я упал в заросли кустов. До соседнего дома было метров пятнадцать. Но это было открытое поле, и бежать туда это было глупость.

Над деревней раздался сигнал тревоги, завывание сирены, было просто оглушающим. И до того яркие прожекторы, теперь включили в полную силу и складывалось впечатление, что тут наступил световой день.

Я же пополз в сторону вторых ворот, установленных на другом конце населённого

пункта. Над которыми светились красные лампы.

Пробираясь по кустам и дрожа от холода, я следил за приближающейся машиной, в кузове которой сидело пять человек, освещая обочину ярким светом, от установленных на машине световыми диодными балками.

Забравшись под кусты и улёгшись на землю, я прикрыл глаза, чтобы они своим блеском не выдали моё местоположение.

Задержав дыхание и дождавшись, когда они проедут дальше, я пополз в сторону, откуда они приехали.

На их месте я бы сразу отправил пешие патрули, цепочкой. Но пока они надеяться на мобильные патрули, я должен успеть сбежать.

До второго контрольно-пропускного пункта было меньше километра, проходящих через палаточный городок. Разбитый в поле. То ли выращивали тут что-то, то ли коров или ещё какую живность пасли.

Преодолев несколько домов, за долгие двадцать минут. Я залез на чердак в развалинах одноэтажного дома.

С него открывался отличный вид на лагерь, который сейчас больше походит на пчелиный улей, чем на военный полевой лагерь, который должен спать.

Отодвинув старинный шкаф и накидав позади него вещей и улёгся спать. В то, что меня не станут искать в развалинах дома, напротив, я был уверен на сто процентов. Если у них в командном составе все военные, то точно не станут, а если там есть офицеры полиции, опера или следователи. Тогда да, тогда будут искать. Но в такое даже я не верю, не то это место для таких кадров.

Проснулся я уже к следующему вечеру от шума двигателей на улице. Выглянув в остатки стены, я с удивлением отметил, что в лагере была тишина. Всё вернулось к своему привычному распорядку.

Кто-то подметал улицы, кто-то сидел возле палатки на вынесенных стульях и начищали оружие. А по центру стояло около сотни человек в колонне. В полном обмундировании с рюкзаками у ног.

Отойдя вглубь дома и осмотрев одежду, я пришёл к положительному выводу и отправился на улицу.

План у меня был прост и такой же дырявый как швейцарский сыр. Захватить военную машину из колонны, которая куда-то собралась. И сейчас она стояла на дороге между лагерем и моим временным убежищем. Мне всего лишь нужно было в нужное время выйти из дома и смешавшись с толпой, погрузится в одну из этих машин.

Возле дверного я провёл двадцать минут, когда бойцы выйдя на улицу, начали свою погрузку в машины.

Мысленно пожелав себе удачи, я выбежав из дома встал за спиной нескольких бойцов, старательно делая вид, что отлучался по малой нужде, подтягивая штаны.

Получив несколько недоумевающих взглядов, я спокойно уселся в один из джипов. В каждую машину, кроме водителя помещалось десять человек. Четверо впереди и шесть в задней части на скамейках. В машине играл какой — то незнакомый мне рок. Вызывая улыбка на лице водителя. К моему удивлению, в гражданской одежде.

Через двадцать минут, мы покинули территорию. Ребята попались мне угрюмые и неразговорчивые. Все уткнулись в пол или окна. Почесав нос, я последовал примеру парней и просто изучал их рюкзаки.

Спальники прицепленные снизу ремнями, фляжка под воду. У кого-то к рюкзаку была прицеплена разгрузка и в неё были вставлены магазины с патронами.

— Пацаны, я не хочу туда ехать, — произнёс один из парней, сидевший возле задних дверей. — Неделью назад пацаны уехали уже туда, вернулось четверо.

— Эрик, тебе платят огромные деньги за это. И тем более нужно отомстить за нашего Палыча! Ты просто не слышал, что утром сержанты говорили. Проникло несколько предателей в его дом, убили жену. Палыч проснулся и смог одного застрелить, а их сука было двое, расстрелял нашего командира в упор.

— Палыч вообще мужик, был, Никита прав, — подхватил ещё один боец. — Обещал нам жизнь без чёртовых аристократов.

— У него жену убили? — подал я голос.

— Ну да, поднялись сперва к нему в спальню, думали, видать, что он спит. А он уж давно не спит, у него бессонница, — кивнул солдат.

— Жесть... Вот же уроды, — покачал я головой.

Интересно по чьему приказу убрали его жену.

— Да мне плевать на аристократов! Я не хочу участвовать в мясорубке. К Москвичам говорят, приехали несколько рот из Америки, гвардия какого-то князя, — зло процедил Эрик.

— И ты зассал? — усмехнулся Никита. — Нам штаты везут оружие, технику, мпд! А ты боишься пары рот!

— Да-да... Я тоже слушал сказки Димы Лёвина. Мы, то есть вы победите... вы должны дать отпор... А Пермский орден вам поможет. Всё это чушь! Наши силы как пинали так и пинают! И это ещё Уральское княжество не вступало в бой. Спасибо Болконскому свалил из страны, — не успокаивался Эрик.

Пощёчина от Никиты, заставила парня удивлённо взглянуть на своего соседа, схватившись за щеку.

— Некит ты чё? — удивлённо произнёс Эрик, растирая красную щеку.

— А ты не болтай чепуху, — сплюнул на пол машины Некит. — Мы захватим и Москву, и Екатеринбург и китайцев погоним потом из страны. А такие, как ты... только подрывают боевой настрой наших ребят! Убить бы тебя и в канаву скинуть, как грязь.

— Некит, ты чего? Мы же с садика вместе... — опешил парень.

— И я жалею, что у меня были такие друзья, — с презрением произнёс Никита. — Будь добр, заткни свою пасть и молчи. Иначе я исполню своё желание. Понял меня?

— Да пошёл ты придурок, — плюнул Эрикему в лицо.

— Убей его, — прошептал я.

Прозвучавший выстрел, заставил нашего водителя дёрнуть руль от испуга. И мы скатились в поле. А по машине раздались недовольно-удивлённые возгласы.

— Ты чё творишь?

— Придурок!

— Долбан епта!

— Вы чё творите, придурки?!

Мы не сговариваясь, бросились вон из машины.

И если мои попытки, побежали кто куда. То я же выскочив из машины, стал ждать, когда из неё вылезет Никита.

— Убей их всех. Водителя не трогай. Приведи его живым.

Дав послание парню, сам я принялся доставать тело Эрика, мне такое соседство в машине точно не нужно.

Определённо после прошедшей ночи и тем контролем, который потратил на лысого, я стал сильнее. Если в детстве, глубоком детстве, я с трудом мог уговорить поднять руку, даже шепча на ухо. То теперь хватило и шёпота, да даже скорее просто зрительного контакта... Да парень был на взводе, да в его голове горело желание прибить Эрика. Но всё же. Меня это радовало.

В лесу раздались четыре выстрела. Дёрнувшись, я схватил в руки винтовку и прижавшись спиной к джипу, выглянул из-за угла.

В мою сторону шёл Никита, а перед ним с поднятыми руками шёл водитель.

Молодец, быстро справился.

Они не дошли пяти метров, когда из леса прозвучал ещё один выстрел и Никита упал лицом в землю. Водитель сперва просевший с поднятыми руками, быстро оглянулся по сторонам и бросился в сторону и от леса и от меня.

— Стой, дурак! — успел я крикнуть, до того как ещё один выстрел скосил его.

Не знаю кто этот чудо стрелок в лесу, но его профессионализм был на высоте. И как стрелка и как человека, которые дружить с глазами и головой. Ему не понадобилось много времени, чтобы сложить два плюс два.

Выглянув из-за угла джипа, я получил несколько пуль по кузову машины. Отпрянув назад, я, посмотрев по сторонам, пришёл к неутешительным выводам. Слишком много открытого пространства, чтобы просто так сбежать. Придётся верить в свою удачу.

Отворив дверь, через которую я вытаскивал тело Эрика, я забрался внутрь. И уже сев за водительское сиденье и допустив двигатель, на меня обрушились осколки лобового стекла. А в сиденье, где ещё буквально пару мгновений назад была моя голова, виднелись следы от пуль.

К моему удивлению, машина оказалась не бронированной. Пришлось в срочном порядке бежать в заднюю часть машины, там было безопасно и принимать бой с противником. Иначе я отсюда могу и не уехать.

Выглянув ещё раз из-за угла, я вновь получил три пули в кузов машины.

Отпрыгнув от кузова, я, обойдя машину, присел возле капота. Поставив свой автомат, на крыло, я выпустил длинную очередь веером в сторону леса.

Забравшись в машину и вытащив на улицу рюкзаки, я набрал себе несколько магазинов под винтовку и пистолет, убрав его в ботинок. Сверху на куртку я накинул разгрузку и убрав магазины в кармашки, передёрнул затвор. Принявшись дальше копаться в рюкзаке, несколько гранат, достав их и покрутив в руке, я расплылся в улыбке.

Ну, что? Повоюем?

До леса было около сорока — пятидесяти метров по открытому полю.

Примирившись, я дёрнул чеку у каждой гранаты и кинул одну поближе, а вторую дальше. Раздался негромкий взрыв и из гранаты повалил, чёрный и густой дым, поднявшись на пару метров вверх, он завис над полем, отрезая лес и машину друг от друга. Ещё одну я кинул левее. И дождавшись, когда противник откроет огонь по этому дыму, я побежал вперёд.

План был удачный, а вот реализация подвела. Меня подстрелили за два метра до леса. Три пули вошли в мою бедную тушку. В левый бок две и одна в руку, отчего я выронил винтовку и упал на землю. Из леса донёсся победный крик.

Подгребая целой рукой, я смог отползти на несколько метров вглубь леса, но к моему разочарованию, мне это не помогло. В затылок упёрлось дуло пистолета, а передо мной на корточки присел один из попутчиков со шрамом на лице.

— А ты мне сразу не понравился, чувствовал что ты гнилой.

— Ну пирожок возьми с полки, за догадливость, — прохрипел я в ответ, морщась от боли.

Каждый вдох отдавался болью и мешал мне сконцентрироваться на голосе.

Позади меня раздался смешок.

— Ааа, до фига клоун? — насупился сидящий передо мной. — Так, мы мы шас это исправим, будешь у нас танцором, говорят повешенный, красивые танцы исполняет. Жека, тащи его к дереву.

— Так у нас ведь верёвки нет? — в недоумение ответил Жека.

— Мозгов у тебя дебила нет, а не верёвки, — сплюнул парень на траву. — Бери его и тащи к машине.

Меня взяли за ноги и руки и потащили к машине, оставляя мне нестерпимую боль.

Кинув меня в багажник и приковав наручниками к скамейкам, завязали мне голову мешком.

Куда мы ехали, для меня теперь была загадка. Да и мне было собственно уже всё равно. Я потерял сознание спустя несколько минут после начала движения.

* * *

Двое мужчин лежали на небольшом холме среди раскиданных камней. Под ними пролежала дорога, делающая крюк вокруг этой возвышенности. Позади них стояло несколько

миномётов, пристрелянных на несколько точек на дороге. По склону же расположилась сорок человек. Основной костяк которых составляли американские гвардейцы рода Юсуповых.

— Беркут, ты уверен, что их колонна поедет тут? Место какое-то дебильное, — недовольно произнёс Коршунов, не отрывая от глаз бинокль.

— Да хрен их знает. Ты просто не видел этот сброд, что мы взяли утром. Одни уголовники. Говорят, что тут маршрут лежит. Пойди разбери, правда, это или нет, — пожал плечами Беркутов, смотря в небо и жуя соломинку.

— Ага, мне Распутин говорил. До сих пор поверить не могу, что они их ради «мяса» набирали, — хмыкнул Коршунов.

— Во во. Мыгнутсами обалдели, когда на нас вышли эти красавцы, — рассмеялся его друг.

— Что по князю? — перевёл тему Коршун.

— Был с ними в части, сбежал на следующий день. Куда и зачем неизвестно, — перевернулся Беркут на живот.

— Может, в Казань рванул? — предположил Коршунов, отрываясь от бинокля и взглянув на собеседника.

— Где мы, а где Казань? — справедливо возразил мужчина.

— Справедливо, но зна...

Его прервали несколько щелчков в наушники. Наблюдали сообщали, что колонна движется в их сторону.

— Едут! — произнёс Коршунов и подвинув к себе автомат, опустил микрофон. — Первый, двойкам. Встречаем гостей.

— Ставлю сотню, что у меня будет больше, — хмыкнул Беркутов, подвинув к себе железный тубус.

— Посмотрим, — улыбнулся в ответ Коршунов.

— Мои пятьсот сорок три, против твоих трёхсот девяносто шести? Не догонишь и не надейся.

* * *

Открыв глаза, я с удивлением смотрел в белоснежный потолок. Повернув голову, неожиданно осознал, что она, зафиксирована в воротнике и повернуться мне не даёт. Проводив глазами по сторонам, зацепился за плесень в углу под потолком.

Хмыкнув этому, я взглянул на другую сторону. Капельница, несколько деревянных стульев с прямой спинкой, стоявшие возле столика. Больше в комнате ничего не было.

Забавно, кто-то обо мне беспокоится. Интересно, это Московские постарались и нашли меня или...

Мои размышления прервал человек в халате и маске на лице зашедший в комнату.

— Ну здравствуй, Максим, — смутно знакомым голосом. Произнёс мужчина.

— Здравствуйте, — моргнул я глазами.

— Как самочувствие? — заботливо произнёс он, усаживаясь на стул.

Задумавшись на пару секунд и прислушавшись к своим ощущениям, произнёс.

— Да вроде хорошо.

— Отлично! — довольным голосом произнёс незнакомец. — Мои люди, можно сказать, вытащили тебя с того света. Ты потерял очень много крови.

— Спасибо и вам и вашим людям, — ответил я, смутившись.

— Да брось, старые знакомые должны помогать друг другу, — хмыкнул он.

— Старые знакомые? — удивлённо произнёс я.

— Не узнал? Богатым буду, — хмыкнул он, снимая маску с лица.

— Вы? — моё удивление было огромным.

— Удивлён? — хмыкнул Дмитрий Лёвин, усаживаясь на стул.

— Вы последний человек, которогоя ждал тут увидеть, — задумчиво произнёс я. —

Кстати, а где мы?

— Мы Максим, в Казани. Куда ты так упорно рвался. В частной клиники имени меня, — закинув ногу на ногу, произнёс Дмитрий.

— О как...а почему вы решили, что я рвусь сюда? — уточнил у него, пытаясь скрыть удивление.

— Ты правда думаешь, что я не знаю, кто был виновником, твоей жизни в Нью-Йорке? — фыркнул он насмешливо. — Да и твоя дружба с Виктором, не оставляла сомнений, что ты сложил два плюс два и приедешь сюда. Это я подкинул твоим людям документы об Адели. Мы ждали тебя тут, в Казани. Но к нашему удивлению, ты отказался совсем не тут... Признаю, с Палычем ты поступил красиво, мы так и не поняли, как ты оказался там.

— Скажите, Дмитрий. А кто убил Виктора? — пожевав губу, я посмотрел на этого человека.

— Я убил, лично. И не бомбой, нет. Я его задушил. — хмыкнул Лёвин.

— О как, но, может, вы скажете, зачем вам это всё? Ну раз мне всё равно не жить, то может, вы облегчите остатки моей жизни, открыв секрет?

— Ты не поймёшь Максим, — с грустью произнёс мужчина. — Но я отвечу тебе, что уж теперь. Как ты знаешь, моя фамилия Лёвин, она настоящая, но это фамилия моей матери. Фамилия моего отца Багратион, — поймав мой непонимающий взгляд, он продолжил. — Двадцать лет назад, я разругался со своим отцом и братом. Тогда я забрал часть своих денег и уехал в Штаты.

— И выбрали фамилию матери, для своего рода? — уточнил я.

— Именно. И так мы прожили все эти годы, с отцом я, не помирился. Только с братом. Но ладно, это мелочь. Вот представь Максим, моё удивление, когда император, служение которомоя семья посвятила всю свою жизнь. Вместо того чтобы признать их верность и отдать по праву, власть в княжестве. Он отдаёт княжество парню, чуть старше тебя.

— Дамиру Болконскому? — произнёс я.

— Именно...с того дня, брат вступил в Пермский орден. И помогал свергнуть императора, но этот мальчишка убил его.

— Вот оно как...лишь месть за брата? — проговорил я. — И вы решили помогать всеми доступными средствами?

— Именно. Кавендиш очень быстро разгадал мой замысел и выгнал меня, как ты помнишь. Пришлось его убирать. Плюс, мы договорились с вице-президентом штатов, ну ты знаешь, плюс к нам присоединилась Германия и Речи Посполитой. Тогда на корабле, ты с Галлахером, сорвал поставки оружия сюда.

— И вы не волнуетесь о своей дочери? Своём роде? Вдруг вы умрёте тут? — хмыкнул я.

— О поверь, я не смогу умереть. Я же не участвую в боях, — фыркнул Лёвин. — Ей ничего не грозит, — но поймав мой насмешливый взгляд, он кашлянув, добавил. — Жизнь моего рода, обеспечена на долгие годы, а жена может позаботиться о будущем.

— Мы должны сбежать отсюда.

— Что? Ты что сказал? — мотнул Лёвин головой. Словно отгоняя нахождение.

— Помоги мне сбежать!

— Макс, я думаю, нам пора закругляться. И на вид ты здоровый. Думаю, у меня дома тебе будет лучше, — кивнул мужчина. — Сейчас я принесу кресло-каталку.

Он вернулся через пару минут, толкая перед собой медицинское кресло на колёсиках. Оказав мне помощь и накинув на меня плед, он насвистывая простую мелодию, покатил меня в коридор.

Это была частная больница, с красивыми девушками в коротких белоснежных халатах и картинами, на которых были изображены моря и леса.

На нашу пару не обращали ни малейшего внимания. Изредка, кто-нибудь здоровался с Дмитрием.

Дойдя до лифта и спустившись на подземную парковку, Дмитрий помог мне сесть на заднее сиденье джипа.

Вырулив со стоянки, Дмитрий направил машину по улицам города.

— Едь к набережной.

Через двадцать минут, Дмитрий остановил машину возле въезда на пирс реки Казанки. Сзади по правую руку остался белоснежный Кремль. А перед нами была пешеходная дорожка, где сиротливо расположились скамейки и люди подняв воротники и закутавшись в одежду, спешили мимо, не обращая внимание на прекрасный вид, открывающийся с этого места.

— Помоги мне выйти.

Закутавшись в плед, я докатил коляску до ограждения. Оперевшись руками на ограждение, я посмотрел на реку.

Да уж, это тебе не Нью-Йорк. Как-то всё...не привычно. Может, даже как-то тоскливо.

Взглянув на Лёвина, я вздохнул.

— Оставьте куртку. И прощайте Дмитрий, думаю вода вам понравится.

— Прощай Максим, — беззаботно ответил мужчина, не осознающий свой приговор, скидывая с себя курточку и направляясь к машине.

Я же накинув курточку и закутав ноги в плед, отбежал на пару метров в сторону, поближе к пустым и закрытым летним кафешках, в огромном количестве стоящих на берегу. И развернув своё транспортное средство, следил за Лёвиным.

Запустив двигатель, мужчина, сдав пару метров назад, разогнал машину и протаранив несколько скамеек и заборов, отправил машину в реку.

Испуганные пешеходы, которые сперва разбегались в сторону от вида летящей на них машины, бросились к забору. Раздались истерические женские крики и матерки мужчин, растерянно смотрящих вниз.

Опустив руки на колёса, я покатил коляску к забору, и с интересом смотрел, как машина скрывается под водой и небольшими кусками льда, дрейфующими по реке.

Через пару минут, вдалеке раздались sireны полиции.

Ну что ж, мне пора. Потерев друг об друга замёрзшие руки, я покатил коляску по

набережной.

Виктор отомщён, хотя ему плевать. Он пооди уже, взял новое задание и живёт новой и полной жизнью. Но мне стало чуточку легче.

Отъехав несколько десятков метров, я с удивлением почувствовал вибрацию в куртке. Остановившись и пошарив по карманам, я достал телефон. И с ухмылкой взглянул на имя звонившего.

— Слушаю, — произнёс я.

— Дмитрий? — раздался мужской бас в трубке. — Где парень? Ты же сказал, будете в больнице! Какого фига я приехал сюда и мне отвечают, что ты с ним свалил?!

— Григорий Палыч, Дмитрий кормит рыб, а я наслаждаюсь свободой. Поверьте, я бы очень хотел с вами встретиться, но я немного не в форме и предлагаю перенести нашу встречу на неопределённое время.

В трубке повисла тишина.

— А, ты, молодец. Растёшь на моих глазах, — хмыкнули мне в трубку. — И за бизнес отомстил и за товарища.

— За друга, — поправил я.

— Неважно, за Дмитрия спасибо, его давно надо было убрать, слишком много знает. А за брата извини, но я вытряхну твою душу. Он, конечно, тот ещё придурок, но кровь есть кровь.

— Понимаю, — кивнул я, оглядываясь по сторонам.

— Сколько времени тебе нужно для восстановления? — огорошил меня собеседник.

— Пары недель хватит, — хмыкнул я.

— Три пули равны паре недель? — рассмеялся Григорий Адели. — Макс, слушай. Ты отомстил за бизнес и друга. Я предлагаю тебе покинуть страну и уехать в штаты, позже, мы с тобой встретимся и решим наши разногласия.

— Нету времени на меня? — понимающе фыркнул я.

— Вообще нет, — согласился мой собеседник. — У меня наступление, руководить нужно, а ты тут со своей детской мстостью, просто как надоедливый комар.

— Заинтриговали, — задумчиво произнёс я.

— А ты не думай, а соглашайся. Это не твоя война, разве стоят жизни твоих людей, этой дуры на троне?

— Нет, тут вы правы. Мои люди дороже, — согласился я.

— Так забирай их и уезжай. Приведи себя в порядок и реши. Осталась между нами вражда или ты удовлетворён.

— Из Казани трудно забрать своих людей, знаете ли...да я и не знаю где они.

— Мои люди могут тебя отвести.

— Ха, смешно. На такое я не согласен.

— Не доверяешь? — Григорий хмыкнул.

— Вообще, ни разу. Может это способ поймать меня, — фыркнул я.

— Согласен, глупость предложил. Тогда мне нечего тебе предложить, твою люди сегодня умрут. До новых встреч, — усмехнулся в телефон Адели и телефон запиликал сброшенным вызовом.

Твою же...размахнувшись, я швырнул телефон в реку. Я может и дурак, но давать возможность отследить меня по телефону, было бы верх глупости.

Но что делать, я не знал. Я ходить-то не мог, простреленный бок, отзывался острой

болью, даже при неосторожном повороте телом.

А тут, куда — то идти, даже не знаю куда.

Кстати, а где мои люди вообще ошиваются?

Почесав подбородок, я покатил свою великолепную коляску дальше по набережной. Оставляя за собой огромное количество полицейских и спасателей, которые уже снаряжали водолаза.

Дураки, тут проще кран сразу вызвать, чем гонять бедного мужика в холодную воду несколько раз.

Дебил, хлопнув себя по лбу, я принялся рыться в карманах куртки ещё раз. С улыбкой достав бумажник, я принялся в нём рыться и с сожалением тоже пришлось выкинуть в реку. Кроме, документов в нём было пусто, ни копейки денег. Что за человек-то, етить его.

— Знаете, Максим Игоревич, вот уж кого кого, но вас мы тут не ожидали увидеть, — раздался позади меня голос Беркутова.

— Беркут прав князь. Вам тут явно не место, тем более в таком состоянии, — подхватил Коршунов, взяв мою коляску за ручки, ускоряя шаг.

— Я стесняюсь спросить, а вы тут откуда? — хмыкнул я, искренне обрадовавшись неожиданной встрече.

— Так, мы мы работаем, штурм вот планируем, — усмехнулся Беркутов.

— Штурм кого? — дёрнулся я, повернувшись к ним.

— Кремля, конечно же, — растянул свои губы в улыбке Алексей.

— Вы сейчас шутите? — моё лицо вытянулось от удивления. — Нет, подождите. Расскажите, как вы тут оказались вообще.

История оказалась банальной. С того дня, как я получил несколько пуль в лесу, прошло три дня. Мои люди захватили колонну бойцов, ехавших из лагеря, где я провёл ночь. Один из захваченных в плен, опознал меня. Видел, как я вышел из дома в тот день. Подняв в воздух несколько Беспилотников. Мои люди обнаружили, что я веду бой в нескольких километрах от них. Подняв всех, кого можно в ружье, Коршунов ринулся мне на помощь, но не успели. Мы уже уехали.

Тогда же был ещё раз поднят беспилотник, который помог проследить за машиной. Которая вернулась в лагерь. Там же мою бессознательную тушку передали в руки Лёвину. Который приехал на место, как новый командующий армией.

Ну а дальше дело техники и нескольких безбашенных и наглых вылазок и ко мне подсунули трекер, по которому отследили до Казани и больницы. Но к тому времени, когда они узнали, что я нахожусь тут, в город, уже въехало около тысячи человек из Уральского княжества с полным обмундированием, мпд и шагоходами. Беркутов и Распутин, разработали план штурма кремля, а для полноценного успеха, войска княжества, начали энергичный штурм позиции Казанского государства. И неожиданно для них, одна из медсестёр, работающих на моём этаже, доложила, что я вместе с Дмитрием покинул больницу. Пока наружное наблюдение проследило, куда мы приехали, пока командующие гвардией прибыли сюда. Я уже укатил на несколько сотен метров.

— Адели уехал, только зря штурмовать будете, — покачал я головой, выслушав их рассказ.

Беркутов резко замер.

— Как уехал? Откуда знаете? — произнёс разочарованно Коршунов.

— Мы говорили с ним по телефону пару минут назад, он приехал в больницу, где я лежал. Не нашёл. Позвонил Лёвину, с вопросом, куда мы умотали.

— Плевать, штурм пройдёт по расписанию. Документы уничтожим какие — никакие, да и моральный дух подорван будет на отлично, — произнёс Алексей, обменявшись взглядом Андреем.

К проведению операции меня не пропустили, справедливо заметив, что я вообще ходить то не могу, не то чтобы бегать с автоматом и вести бой. На мои вялые попытки поучаствовать хотя бы в составлении плана, я был и вовсе высмеян.

План был готов, а операция была уже на стадии финишной прямой и лишь беготня за мной по набережной, послужила небольшой отсрочкой.

— Да ладно вам Максим Игоревич. Вы же и сами не хотели участвовать в этом, — усмехнулся Беркутов, увидев моё грустное настроение в зеркале заднего вида.

— Так, то то оно так... да, вот... — растерянно произнёс я.

— Да не переживай княже. Всё будет тип топ, — хлопнул по ноге Коршунов, выходя из машины.

Я остался один в машине запаркованный на стоянке городского цирка. Хотя вру, рядом со мной запарковался чёрный минивэн, из которого вышли знакомые ребята, оставляя в машине водителя.

Меня они видеть не стол, из-за тонированных окон. А я же с интересом смотрел, как они переодеваются в чёрные пиксельные комбинезоны.

Я такой видел в первый раз, он был похож на чешую рыбы. От глянцевого чёрного до матового чёрного.

Нужно будет спросить у парней, где они такой утараканили.

Пока я размышлял над их одеждой, белоснежная стена, кремля стоящая напротив цирка, разлетелась на куски, потонув в чёрном дыме от взрыва.

На стоянке оглушительно завопили автомобильные сигнализации, заглушая друг друга. В небо взметнулись стаи голубей. А мои люди ринулись в возникший проём, вскидывая винтовки.

До меня донеслось ещё пять похожих взрывов. Вздохнув, я смотрел как группа скрылась в проёме. И сразу же раздались выстрелы. Были слышны и одиночные от пистолетов и длинная очередь из пулемёта, цель которая, видать, была просто придавить противника к земле и не дать ему сменить полицию или высунуть голову.

Достав бутылку воды из подстаканника и сделав пару глотков, я откинулся на спинку и прикрыл глаза. Что-то не давало мне покоя, но я не мог схватить эту убегающую мысль.

Адели вряд ли вернётся лично в кремль. Больше верится, что сюда армия придёт с желанием наступать по голове диверсантам. Но что же было не так?

Чертыхнувшись и продвинувшись вперёд, я опёрся о передние сиденья и не отрывал взгляд от кремля прилегающей территории. Люди, бегущие по тротуарам в попытках спастись. Машины, которые разворачиваются в обратную сторону. Это всё не то. Ищи, Макс! Ищи!

Возле цирка стали собираться зеваки, неотрывно смотрящие на столбы чёрного дыма с территории администрации. Но все стоят будто за сигнальной лентой. Которую так любят натягивать полицейские в штатах и которую обычно игнорировали в России.

Осмотрев набережную, я с удивлением смотрел на такую же картину. Люди выстроились в длинную и ровную цепь.

Полиции...у кремля не было ни одной полицейской машины. Ладно машины, но на глаза так и не попались даже обычные пешие патрули.

На вылетевшую с набережной машину, реакция была быстрее и адекватнее, чем на взрывы и перестрелку у резиденции президента.

Это ведь ненормально.

И за то время, пока я обдумывал, что тут происходит. Случилось сразу два события.

В кресле затихли выстрелы, а люди, стоявшие в поле моего зрения, которых я считал зеваками. Пошли цепью в сторону кремля. А перейдя дорогу, разделяющую набережную и цирк от кремля, люди построились в колонны, в их руках начали появляться пистолеты, автоматы, которые достали из расстёгнутых курток.

Ё-мое...я просто ударился о передний подголовник, осознавая, какую шикарную ловушку сделал Адели.

Он ведь понятным языком говорил, что мои люди будут умирать. о я не придавал этому значение, думал, что это для красного словца.

День превратился в ночь. На моих глазах, белоснежные облака налились чернотой. И начали закручиваться, с каждым витком опускаясь ниже и ниже. В ушах раздался оглушительный гром. А по стёклам и крыше машины застучали огромные капли дождя.

Над кремлём, начали вспыхивать жёлтые и оранжевые, белые и синие вспышки. Там началась битва техниками, оружие отошло на второй план.

Меня захлёстывала злость. Мои люди там сражались, а я сидел тут.

Дёрнув ручку двери, я буквально выпал на асфальт.

Зашипев от боли, я, опираясь об открытую дверь джипа, поднялся на ноги и морщась зашагал к минивэну.

Водитель, смотрел какой-то фильм, прислонив телефон на панель приборов, он, откинувшись на сиденье, смеялся над чем-то.

Ударив по стеклу несколько раз, испугав парня, я заставил его отпустить стекло.

— Князь? А вы тут откуда? — удивлённо произнёс он.

— Дверь открывай, — дёрнул я ручку. — И ведро — это заводи. Прокатимся.

Судорожно кивнув, парень нажал на кнопку разблокировки дверей.

— Куда нам? — спросил он.

— Дырку в стене видишь? — кинул я вперёд.

— Вижу, — сглотнул парень.

— Вот и дуй туда, — бросил я, дёрнув ремень безопасности на себя.

— Нет, я туда не поеду. Мне за это не платят, — покачал он головой, проведя руками по рулю.

Я в немом шоке смотрел на парня. Меня настолько поразили его слова, что я не мог найти подходящий ответ.

— А прости, за что тебе платят?

— За перевозку людей. Только так, я согласился ехать в эту чёртову страну, — с некоторой злостью произнёс он.

— Серьёзно? Ты сейчас мне говоришь, что я тебе плачу как водителю? Зарплату гвардейца? Водителю? — опешил я.

— Именно так, — кивнул он.

— Ты хорошо подумал? — прищурился я.

— А я не думал, я уже так решил. А что вы мне сделаете? Уволите? Так, я я много могу рассказать о вашей конторе и чем вы занимаетесь, может, даже о бронированном чокере, на которой вы возили преступников, — фыркнул этот наглец.

— А где ты видел чокер? — зацепился я за знакомую фразу.

— Его привезли люди князя Дмитрия Лёвина, утром в день отлёта, — пожал он плечами, продолжая ухмыляться.

— Вот оно как... А ты хорошо, здорово это всё продумал. Да? — хмыкнул и я в ответ.

— Ещё бы, жизнь в приюте учит цепляться за любой шанс для поднятия бабок, — растянул он довольную улыбку.

— Езжай в проём, — скомандовал я.

На этом парне можно ставить крест, возможно, на это и был расчёт, когда Беркутов или Коршунов взяли его сюда. Сегодня он трясёт деньги, ни за что. Завтра он начнёт трясти деньги да молчание. Или попросту продаст кому-нибудь. Желающих, думаю, найдёт быстро. Может, и не найдёт. Но рисковать я не намерен.

Протаранив ограждение, мы с небольшой заминкой поднявшись по склону и попрыгав по руинам стены, оставив оторвавшийся передний бампер, валяясь на земле, въехали на территорию кремля. Объехав небольшое одноэтажное здание слева здание. Мы остановились.

Тут была бойня, некогда бывшие зеваки стреляли по кому-то впереди. Над землёй во все стороны летели разноцветные техники. Огненные шары и стены огня. Ледяные трезубцы и молнии, которые били по земле и из низких облаков, так и вырвавшиеся от людей. Судя по обстановке, мои люди успели занять верхнюю часть территории.

— Давай направо, наверх. Сбивай всех, кого видишь. Нам нужно к своим прорваться.

А сам же я пригнулся под панель. По машине сразу же открыли огонь. К моему счастью, эти глупцы, видать, разделились и в спине сидели не одарённые, прикрывая наступление более удачливых товарищей.

По машине застучали пули, пробивая тонкое железо, выбивая и осыпая меня осколками.

Парень ойкнул и вскрикнул. Видать, в него попало несколько пуль.

Вскоре по машине начались удары, вскрики каких-то людей снаружи и нас начало подкидывать.

— А-а-а-а-а, — раздался крик гвардейца.

И парень вывернул руль настолько сильно, что нашу машину опрокинуло и потащило по тротуарной плитке, высекая огромное количество искр.

Спасибо, что пристёгнут, первое, что пришло мне в голову, когда я открыл зажмуренные. От моего лица до земли было наверно две ладони.

А вот моего бывшего гвардейца, выкинуло из-за руля и теперь в разбитом окне торчал лишь один ботинок от униформы.

Ну собственно, туда и дорога. За столько лет в бизнесе бара «Новем» смерть не вызывает во мне эмоций. Цинизм с годами вытеснил все переживания. А за сотни лет, что я провёл в войсках, в белом плаще с чёрным крестом на груди и щите....

Выбравшись из лобового стекла, я окинул взором свою диспозицию. И сразу же помахал рукой Беркутову, который с удивлением взирался на меня в двадцати метрах, спрятавшийся за огромную статую, спрятанную за небольшие кусты и деревья. Но ситуация была предельно фиговой. По одну сторону стоял одноэтажный дом, который был такой длины, что я даже понять не мог, где он заканчивался. Выполненный в персиково-белом окрасе, а по другую руку двухэтажное здание в бежевом оформлении. Позади меня виднелся какой-то собор. И, судя по всему, мои люди успели занять левое здание.

